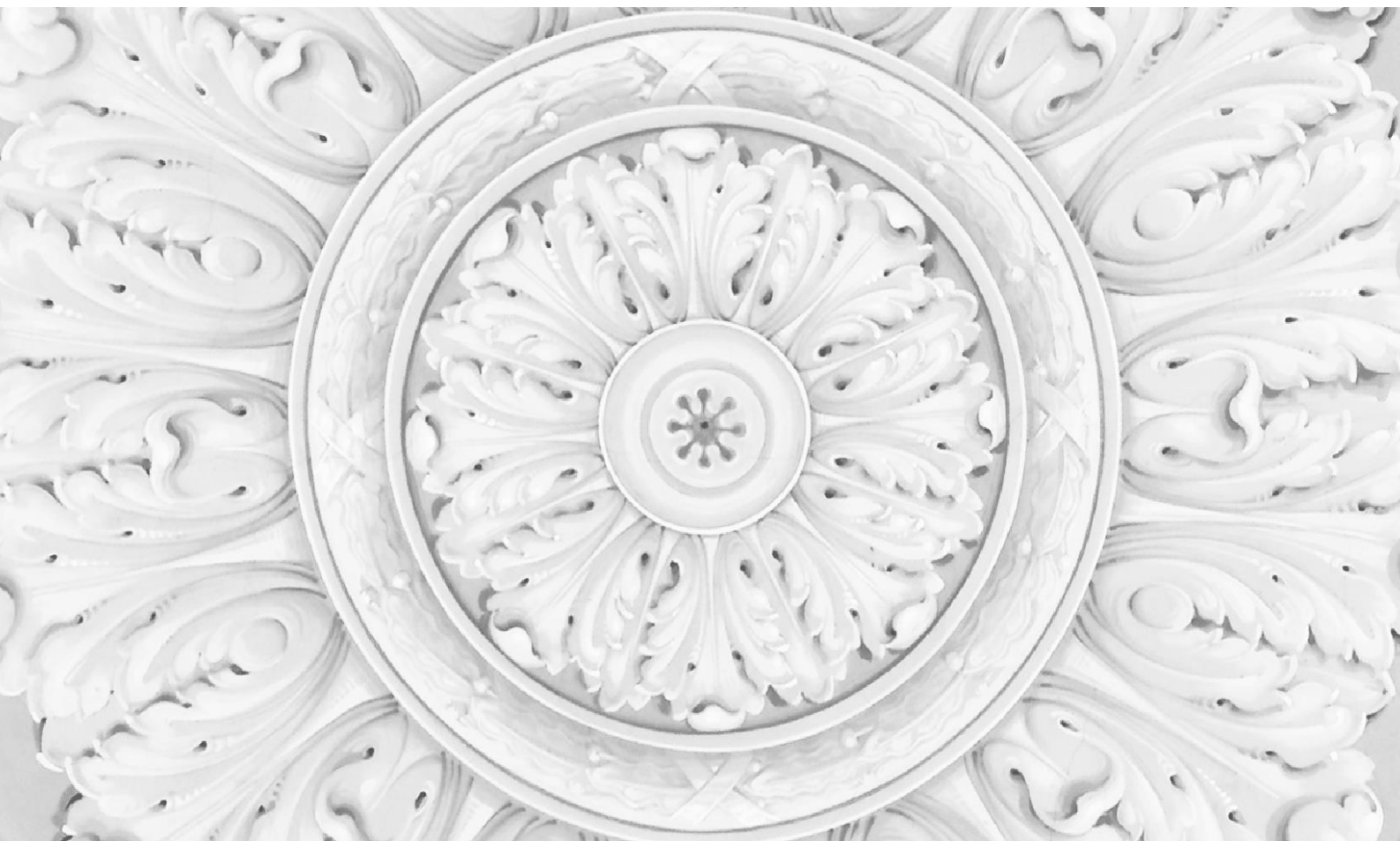

Банк России

Центральный банк Российской Федерации

СЕРИЯ ДОКЛАДОВ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Алексей Симановский
Александр Морозов
Андрей Синяков
Алексей Поршаков
Мария Помельникова
Юлия Ушакова
Владимир Маркелов
Михаил Бездудный

**Итоги десятилетия 2008-2017 годов
в российском банковском секторе:
тенденции и факторы**

№ 31 /Июнь 2018

Алексей Симановский

Банк России, Советник Председателя

E-mail: say1@cbr.ru**Александр Морозов**

Банк России, Департамент исследований и прогнозирования

E-mail: MorozovAG1@cbr.ru**Андрей Синяков**

Банк России, Департамент исследований и прогнозирования

E-mail: SinyakovAA@cbr.ru**Алексей Поршаков**

Банк России, Департамент исследований и прогнозирования

E-mail: PorshakovAS@cbr.ru**Мария Помельникова**

Банк России, Департамент исследований и прогнозирования

E-mail: PomelnikovaMI@cbr.ru**Юлия Ушакова**

Банк России, Департамент исследований и прогнозирования

E-mail: UshakovaYuV@cbr.ru**Владимир Маркелов**

Банк России, Департамент банковского надзора

E-mail: MarkelovVS@cbr.ru**Михаил Бездудный**

Банк России, Департамент банковского надзора

E-mail: bma@cbr.ru

При подготовке доклада использовались материалы, предоставленные рядом подразделений Банка России. Авторы выражают отдельную благодарность В.Е. Горлачеву за предоставленную для подготовки доклада информацию. Все ошибки, которые могут содержаться в данной работе, принадлежат авторам.

© Центральный банк Российской Федерации, 2018

Адрес 107016, Москва, ул. Неглинная, 12
Телефоны +7 495 771-91-00, +7 495 621-64-65 (факс)
Сайт www.cbr.ru

Все права защищены. Содержание настоящего доклада выражает личную позицию авторов и может не совпадать с официальной позицией Банка России. Банк России не несет ответственности за содержание доклада. Любое воспроизведение представленных материалов допускается только с разрешения авторов.

Резюме

В докладе рассматриваются изменения в банковском секторе России, произошедшие с 2008 по 2017 год, изучается влияние этих изменений на устойчивость банков и состояние межбанковской конкуренции. Выявляется специфика банков различных кластеров. Анализируются основные бизнес-модели. Обозначаются вызовы, с которыми банковская система сталкивается в настоящее время.

Цели исследования:

1. Провести анализ состояния и динамики развития российского банковского сектора в 2008-2017 годах в контексте общемировых тенденций
2. Установить изменения в бизнес-моделях банков за последнее десятилетие
3. Исследовать тенденции в состоянии концентрации и конкуренции в российском банковском секторе
4. Изучить проблематику эффективности и устойчивости в том числе в контексте политики оздоровления банковского сектора

Для достижения поставленных целей в исследовании использовались следующие методы:

- эконометрические методы для расчета индикаторов конкуренции;
- статистические методы для расчета показателей концентрации, устойчивости, рентабельности, обеспеченности банковскими услугами и т.д.;
- кластерный анализ;
- методы искусственного эксперимента ("Difference-in-difference") для сопоставления динамики показателей здоровых и проблемных банков (банков с отзыванной лицензией и банков, переданных под санацию).

Ключевые выводы доклада:

- Несмотря на имевшиеся сложности, результатом анализируемого десятилетия стало развитие и укрепление российского банковского сектора. Повысились в целом качество управления и консерватизм при проведении банками коммерческой политики. Это способствовало росту операционной эффективности банковской деятельности.
- Активы банковского сектора росли высокими темпами, как в абсолютном, так и в относительном выражении. К 2015 году они практически достигли 100%ВВП Российской Федерации и показателей величины банковского сектора (в %ВВП) ряда развитых стран. Начавшееся после кризиса 2008-2009 годов замедление роста активов банковского сектора Российской Федерации соответствует общемировой тенденции.
- По уровню концентрации банковского сектора с точки зрения международных сопоставлений Россия находится на нижнем «среднем» уровне. Определенное повышение уровня концентрации и снижение показателя количества структурных банковских подразделений на 100 тыс. жителей соответствуют общемировым тенденциям и не сопровождаются в целом ухудшением обеспеченности населения и экономики банковскими услугами на региональном уровне. В то же время проблема обеспечения доступа к банковским услугам в некоторых регионах требует решения.
- Универсальная бизнес-модель остаётся доминирующей в российском банковском секторе. Рост доли активов розничных банков приходился на периоды бума розничного кредитования. Однако если в 2011-2013 годах он сопровождался увеличением числа розничных банков, то в 2014-2017 годах переключения моделей с универсальной на розничную отмечено не было.
- Устойчивость банковского сектора Российской Федерации после снижения в период кризисных явлений восстанавливалась. О повышении устойчивости банковского сектора России в 2016-2017 годах свидетельствуют в том числе такие индикаторы как доля просроченной задолженности и Z-индекс устойчивости.
- Одним из заметных явлений в изменении структуры банковских балансов в рассматриваемый период стало снижение долларизации как вкладов, так и кредитов населению и нефинансовым организациям. Это сопровождалось значительным снижением зависимости банков от средств нерезидентов.
- Доля кэптивных кредитных организаций в активах банковского сектора устойчиво снижалась, особенно в 2014-2017 годах. Снижение абсолютного и относительного веса кэптивных кредитных организаций способствовало повышению устойчивости банковского сектора, росту добросовестной межбанковской конкуренции и улучшению качества банковских услуг.
- Анализ балансовых показателей банков с отзыванной лицензией и санируемых банков отражает результаты политики Банка России по оздоровлению банковского сектора, в том числе повышения консерватизма надзорных оценок и оперативности реагирования на недостатки в деятельности банков.

В наступившем десятилетии банкам и их клиентам предстоит дальнейшая подстройка к условиям устойчиво низкой инфляции и реальным положительным процентным ставкам. Банки столкнутся с новыми вызовами финтеха. Постепенный выход государства из капитала банков представляет собой отдельный вызов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	5
1.1. Размер банковского сектора	5
1.2. Структура активов и пассивов	15
1.2.1. Структура активов	15
1.2.2. Структура пассивов	21
1.3. Концентрация и конкуренция	26
1.4. Рентабельность	34
1.5. Устойчивость	39
1.6. Кэптивные банки	42
2. ОТЗЫВ ЛИЦЕНЗИИ И ПРОЦЕДУРА ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БАНКОВСКИХ БАЛАНСОВ.....	45
3. ВЫЗОВЫ НОВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ	55
3.1. Макроэкономические вызовы	55
3.2. Технологические вызовы (финтех)	56
3.3. Участие государства в капитале банков.....	57
Приложение 1. Основные изменения денежно-кредитной политики в 2008-2017 годах	58
Приложение 2. Основные изменения макропруденциальной политики в 2008-2017 годах	62
Приложение 3. Основные изменения в сфере банковского регулирования в 2008-2017 годах	67
Приложение 4. Основные изменения в сфере банковского надзора в 2008-2017 годах.....	74
Приложение 5. Подходы к определению кластеров банков	78
Приложение 6. Подходы к определению кэптивного банка.....	79
Приложение 7. Международные сопоставления	80

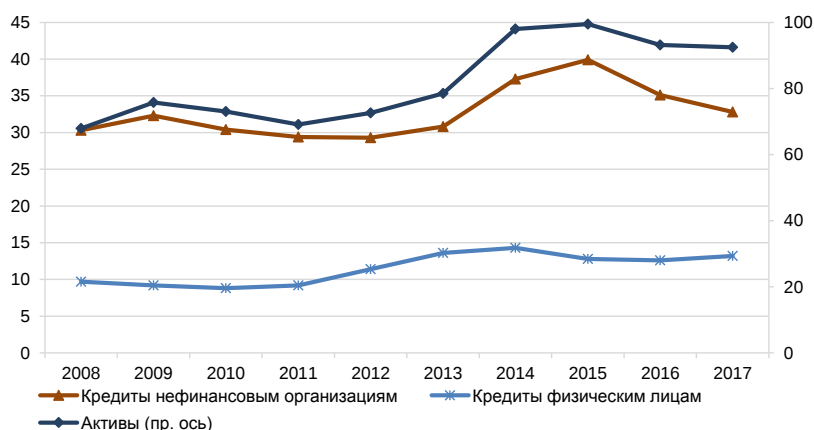
1. КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

1.1. Размер банковского сектора

Быстрый рост активов банковского сектора Российской Федерации в 2000-х годах сменился более умеренными темпами роста в 2010-х годах. Среднегодовой темп прироста активов замедлился с 34,6% г/г в 2000-2009 годах до 14,7% г/г в 2010-2017 годах.¹ При этом с середины 2010-х годов сектор стал демонстрировать однозначные темпы роста. Относительно ВВП активы банковского сектора Российской Федерации выросли с 60,5% в 2008 году до 99,5% в 2015 году, а по итогам 2017 года снизились до 92,5% (Рисунок 1), в том числе из-за отрицательного эффекта валютной переоценки².

По отношению банковских активов к ВВП показатель России в целом соответствует показателям развивающихся и ряда развитых стран (Рисунок 72). Замедление роста сектора в 2010-х годах также не является спецификой России. Согласно докладу Комитета по глобальной финансовой системе (CGFS, далее – Комитет)³, отдельные развитые и развивающиеся страны также переживают период замедления темпов роста банковского сектора после мирового финансового кризиса 2008 года. Его медианный темп роста среди стран – членов Комитета⁴ в среднем за год снизился с 12% в 2003-2007 годах до 4% в 2008-2016 годах.

Рисунок 1. Основные показатели банковского сектора, % ВВП

Источник: расчеты Банка России.⁵

¹ На показатели прироста активов в отдельные периоды весьма существенное влияние оказывала валютная переоценка. С исключением влияния переоценки валютного курса, темпы роста активов банковского сектора замедлились с 34,1% г/г в 2000-2009 годах до 12,3% в 2010-2017 годах.

² При сохранении курса рубля к доллару на уровне конца 2015 года, активы банковского сектора по итогам 2017 года составили бы 98% ВВП.

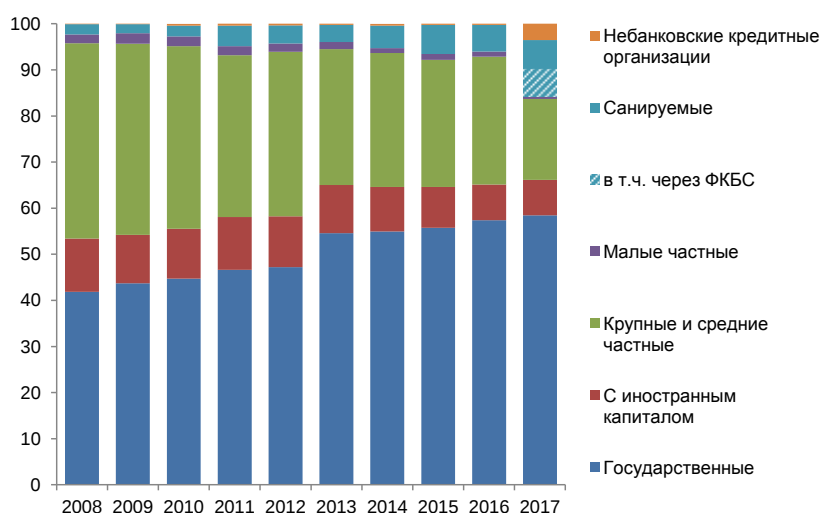
³ Committee on the Global Financial System. Structural changes in banking after the crisis //CGFS Papers. 2018. No 60. URL: www.bis.org/publ/cgfs60.pdf.

⁴ Страны еврозоны, Швеция, Швейцария, Великобритания, США, Австралия, Канада, Япония, Бразилия, Китай, Гонконг, Индия, Мексика, Корея, Сингапур.

⁵ Статистические данные ко всем рисункам, содержащимся в докладе, будут опубликованы на официальном сайте Банка России.

Доля активов российских банков, контролируемых государством, за 2008-2017 годы значительно выросла. Без учета банков, проходящих процедуру финансового оздоровления, а также небанковских кредитных организаций, она увеличилась с 40,2% на начало 2008 года до 58,5% по итогам 2017 года (Рисунок 2). Выросла с 3,8 до 12,2% и доля активов банков, проходящих процедуру финансового оздоровления (в том числе доля активов банков, saniруемых через ФКБС, составила 5,9% на конец 2017 года). Этот рост сопровождался сокращением доли активов банков других форм собственности: наиболее заметное снижение продемонстрировали крупные и средние частные банки – с 41,5 до 17,5% (Рисунок 2).

Рисунок 2. Структура активов банковского сектора по кластерам кредитных организаций, %
(на конец года)

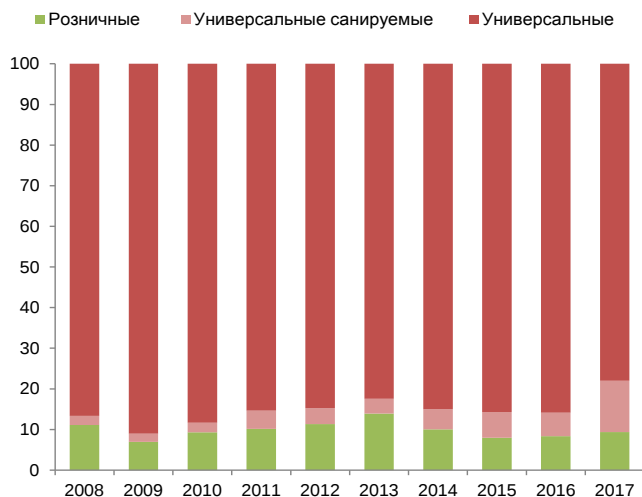
Источник: расчеты Банка России.

Формально снижение удельного веса активов крупных и средних частных банков в совокупных активах банковского сектора сопряжено с реализацией Банком России, начиная с IV квартала 2013 года, политики оздоровления банковского сектора. Ее результатом стало выведение с рынка либо применение процедур финансового оздоровления к банкам, не способным обеспечить собственную устойчивость (Рисунок 3). Практически все такие банки формировали недостоверную отчетность, значительно завышая реальную стоимость активов. Таким образом, стоимость банковских активов, указанная в отчетности, до проведения Банком России политики оздоровления, не отражает подлинную ситуацию. В свою очередь меры банковского надзора, предпринятые Банком России, с IV квартала 2013 года позволили постепенно приблизить балансовую оценку активов к реальной стоимости. Это же относится и к сокращению активов малых частных банков в 2013-2017 годах.

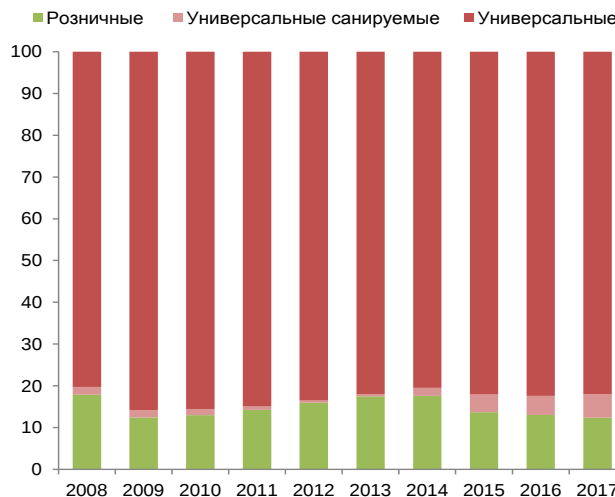
Рисунок 3. Структура действующих кредитных организаций, шт. (на начало года)

Источник: расчеты Банка России.

Универсальная бизнес-модель банков (кластеризация банков представлена в Приложении 5) продолжает оставаться преобладающей в российском банковском секторе, как по размеру активов, так и по числу банков (Рисунок 4, Рисунок 5).

Рисунок 4. Распределение активов банковского сектора по бизнес-моделям, %

Источник: расчеты Банка России.

Рисунок 5. Распределение количества банков по бизнес-моделям, %

Источник: расчеты Банка России.

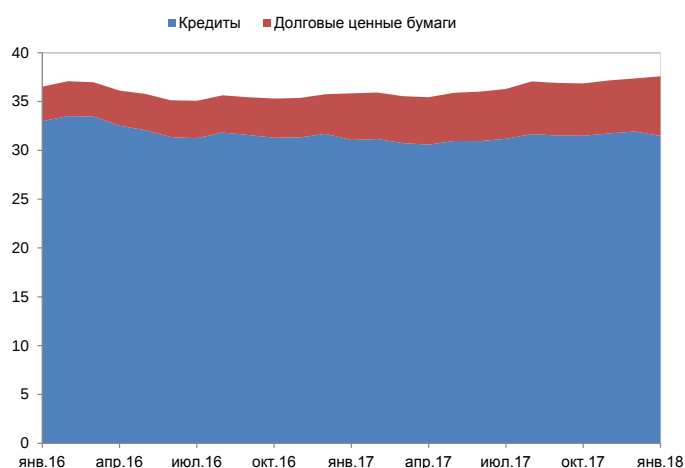
Рост доли активов розничных банков приходился на периоды бума розничного кредитования. В 2011-2013 годах он сопровождался относительным увеличением числа розничных банков, то есть сменой модели некоторыми банками на розничную. В 2014-2017 годах такого переключения моделей отмечено не было. Значительный вклад в рост розничного кредитования, как показано ниже, внесло ПАО Сбербанк (далее - Сбербанк), которое в нашем определении относится к банкам с универсальной бизнес-моделью.

Отношение кредитов физическим лицам и кредитов нефинансовым организациям к ВВП за последние десять лет росло, несмотря на кризисные явления. С начала 2008 года это отношение увеличилось с 8,9 до 13,2% ВВП и с 28 до 32,8% ВВП соответственно (Рисунок 1).

Снижение величины кредитов нефинансовым организациям с 40% ВВП в 2015 году до 32,8% ВВП в 2017 году отражает влияние нескольких факторов:

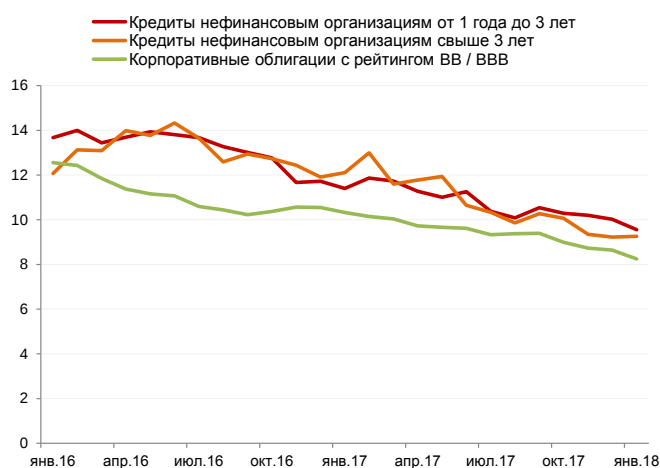
- Активизация выпуска классических и биржевых корпоративных облигаций (Рисунок 6). Их выпуск позволял компаниям привлекать фондирование по более низким, чем кредитные, ставкам (Рисунок 7).

Рисунок 6. Динамика компонент долга нефинансовых организаций, трлн руб.

Источник: расчеты Банка России.

Рисунок 7. Ставки по различным инструментам фондирования, %

Источник: расчеты Банка России.

- Отрицательное влияние валютной переоценки. В связи с укреплением курса рубля к доллару на 12% за 2016 год и на 6,1% за 2017 год валютная составляющая кредитного портфеля внесла отрицательный вклад в рост. С исключением влияния валютной переоценки, объем кредитования составил бы 37,2% ВВП в 2016 году и 35,4% ВВП в 2017 году.
- Низкое качество кредитов у банков с отозванной лицензией и банков, проходящих процедуру финансового оздоровления. Часть таких кредитов реализуется на аукционе и передается другим банкам. Однако значительная часть этих кредитов может быть реализована только с существенным дисконтом. Кроме того, существенная часть таких кредитов имела номинальный характер, в связи с чем их реализация была в принципе невозможна. С учетом таких кредитов, реальные масштабы снижения размера кредитов нефинансовым организациям относительно ВВП имеют более скромный характер. Так кредитный портфель нефинансовым организациям, выданный банками, продолжающими свою деятельность по завершении анализируемого десятилетия, и не переданными на санацию, составлял

32,2% ВВП по итогам 2015 года, 30,1% ВВП по итогам 2016 года и 29,6% ВВП по итогам 2017 года.

- Проведение банками более осторожной, взвешенной политики кредитования, ориентированной на развитие при соблюдении приемлемого уровня принимаемых рисков. Начавшееся в середине 2016 года смягчение условий кредитования крупных предприятий и МСП ⁶ оказывается менее выраженным по сравнению с посткризисным восстановлением в 2009-2010 годах.

Таким образом, снижение объема кредитования относительно ВВП в 2015-2017 годах имело различные причины, главным образом объективного характера. Обстоятельства, указывающие на снижение интереса банков к кредитованию корпоративных клиентов, в ходе исследования не выявлены. При этом, по мнению ряда экспертов, долгосрочные прогнозы размера и структуры финансового рынка Российской Федерации указывают на перспективы дальнейшего роста кредитования относительно ВВП⁷.

Об оптимуме в развитии финансового сектора

More finance is definitely not always better.

Cecchetti and Kharroubi (2012)

Очевидный позитивный аспект, связанный с развитием финансового сектора, обусловлен тем, что в соответствии с устоявшимися представлениями оно способствует поддержанию инвестиционной активности, эффективному распределению факторов производства и повышению уровня управления рисками, которые несут субъекты экономики. Эти обстоятельства в свою очередь стимулируют более высокие и устойчивые темпы роста, отвечающие потенциалу экономики. Тем не менее избыточная с позиций экономического и институционального развития заданной страны глубина финансового сектора может, напротив, выступать фактором финансовой дестабилизации, так как несет риски образования «финансовых пузырей», снижения устойчивости финансовой системы, нарастания неопределенности, повышения волатильности темпов роста экономики и макроэкономической дестабилизации. Существует ли оптимальная глубина развития финансового сектора, способствующая в равной степени достижению максимальных темпов экономического роста и поддержанию макроэкономической стабильности?

Обзор существующих эмпирических исследований в страновом разрезе не дает однозначного ответа в отношении эффективности расширения банковского кредитования

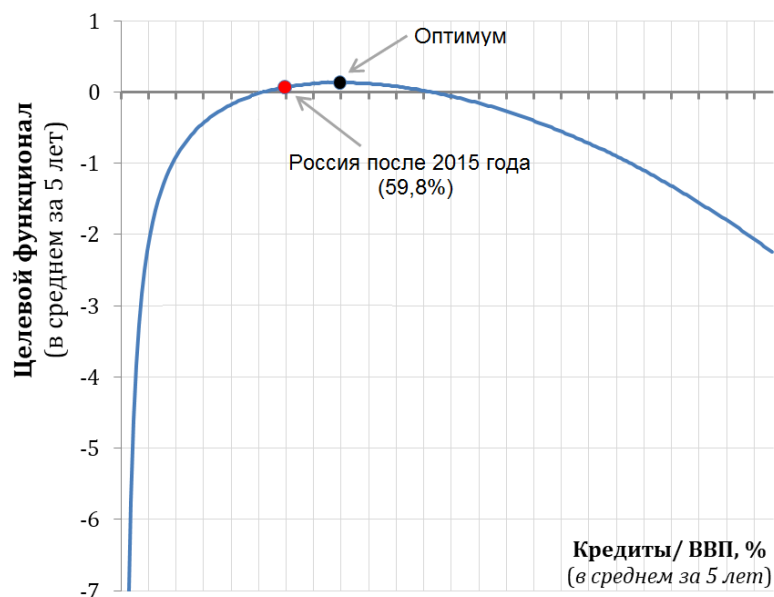
⁶ Ежеквартальное обследование Банка России «Изменение в кредитной политике банка»

⁷ См. например: Мамонов М. Долгосрочное прогнозирование размера и структуры финансового сектора России // Серия докладов Банка России об экономических исследованиях. 2017. №20.

с точки зрения экономического роста (growth effectiveness). В работе Bezemer et al. (2014) на данных для нескольких десятков стран, основанных на 10-летних наблюдениях, авторами был сделан вывод о наличии устойчивой позитивной взаимосвязи потоков кредитов (темпов роста кредитования) и ВВП, с *одной стороны*, и об отсутствии значимого положительного влияния совокупных объемов кредитов (как величины, характеризующей «запас») нефинансовым организациям на рост ВВП, с *другой стороны*. В работе Levine (2005) отмечается, что корреляции между кредитованием и ростом ВВП были положительными до конца 1990-х годов, после чего взаимосвязь заметно ослабла или исчезла (что в значительной степени объясняется попаданием в исследуемую выборку мирового финансового и экономического кризиса).

В значительном количестве эмпирических работ (Shen and Lee, 2006; Arcand et al., 2012; Cecchetti and Kharroubi, 2012) также показывается, что можно в явном виде идентифицировать пороговое значение для отношения кредитов к ВВП, превышение которого негативно влияет на экономический рост (эффект too much finance). В одной из работ утверждается, что после достижения банковским кредитованием уровня 80-100% ВВП дальнейшее углубление кредитного рынка перестает способствовать ускорению долгосрочного экономического роста и начинает вести к замедлению, а также к повышению волатильности темпов роста экономики (Easterly et al., 2000).

Рисунок 8. Модельные оценки равновесного отношения кредитов к ВВП в России*

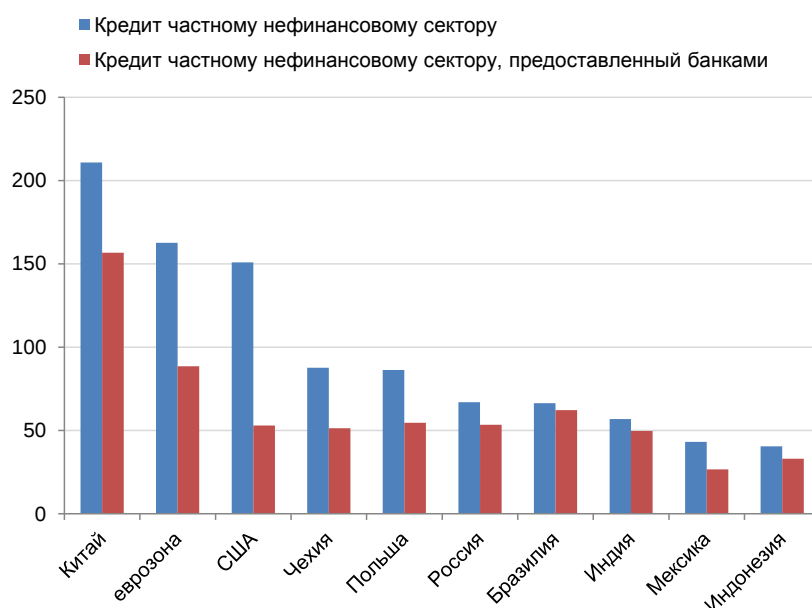

Источник: Мамонов М. (2017).

* *Примечание.* Под целевым функционалом понимается значение функции полезности регулятора. В общем случае можно определить как функционал, описывающий предпочтения центрального банка как самостоятельного экономического агента, который обеспечивает оптимальное с точки зрения определенной совокупности критериев состояние экономики из множества допустимых состояний.

Результаты эмпирического исследования на российских данных, проведенного ЦМАКП при поддержке Банка России, свидетельствуют о наличии аргументов в пользу гипотезы существования оптимальной глубины различных сегментов финансового сектора, при которой кумулятивный макроэкономический эффект от их развития максимален. Согласно данным результатам, отмеченные выше нелинейные связи, определяющие появление эффекта *too much finance*, обнаруживаются не только применительно к отношению банковских кредитов к ВВП, но и для других возможных показателей финансового развития (внутренние корпоративные облигации, внешний долгосрочный корпоративный долг, капитализация фондового рынка, активы страхового сектора и независимых пенсионных фондов). При этом отношение кредитов к ВВП, по тем же оценкам, сейчас находится ниже равновесного уровня с точки зрения представленной в работе М. Мамонова (2017) концепции целевого функционала регулятора.

Рисунок 9. Кредитование частного нефинансового сектора в 2016 году, % к ВВП

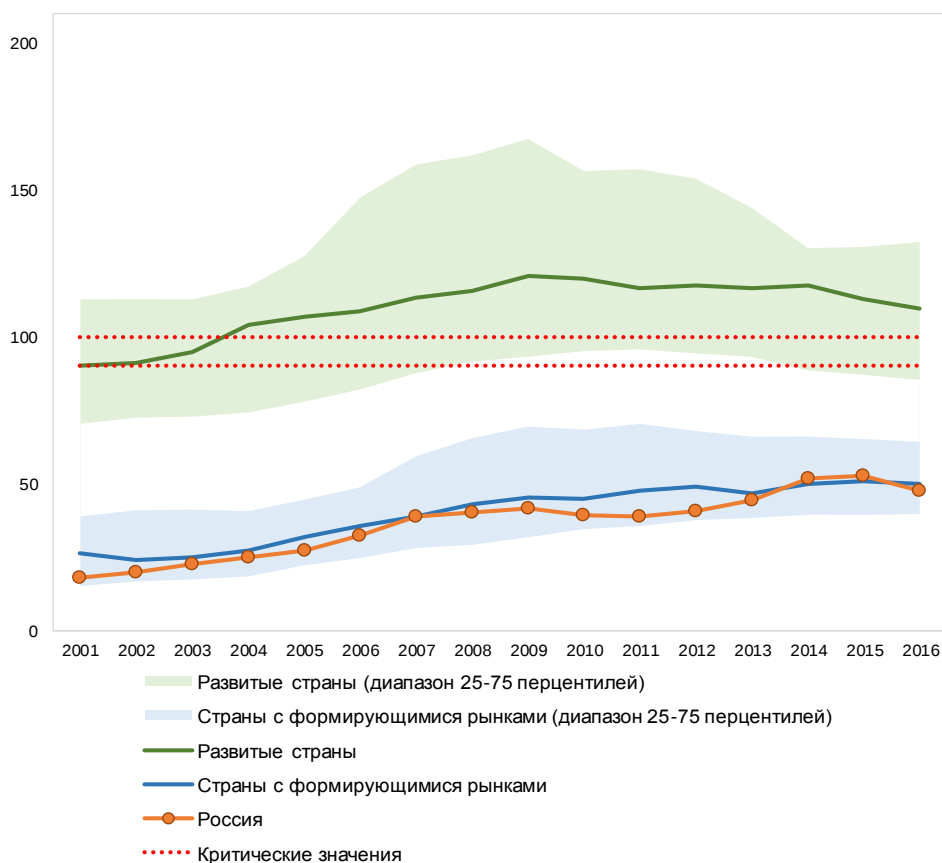
Источники: МВФ, Всемирный банк.

Показатель кредита к ВВП в исследованиях, посвященных выявлению рисков для финансовой стабильности, занимает ключевое место в качестве показателя кредитной нагрузки в экономике. Вместе с тем в исследовании Drehmann and Juselius (2012) показано, что весьма эффективным опережающим индикатором также является показатель текущих платежей по долгу к доходам, или *коэффициент обслуживания долга* (далее – КОД, от англ. *Debt Service Ratio*). КОД определяется как отношение потока платежей по накопленному долгу, включающих как погашение части долга, так и выплату процентов, к величине текущих доходов⁸ (см. Донец, Пономаренко, 2015⁹).

⁸ В опубликованном на официальном сайте Банка России докладе «Об оценке рисков заемщиков-физических лиц на основе показателей долговой нагрузки» представлены в том числе предложения по расчету и

Анализ КОД в большой степени может объяснить значительные и устойчивые различия в уровне показателя кредита к ВВП в экономиках с формирующимися рынками и в развитых странах. Последние имеют длительную историю сохранения устойчиво низкой инфляции и развитые финансовые системы и, соответственно, существенно более низкий уровень номинальных процентных ставок и в силу этого значительные горизонты кредитования. Это делает для них естественным сохранение относительно высоких уровней кредита к ВВП. В то же время уровень текущей долговой нагрузки по КОД, как показывают оценки, является достаточно типичным на фоне уровней, наблюдаемых в странах с формирующимися рынками.

Рисунок 10. Отношение кредит/ВВП в России, в развитых странах и странах с формирующимися рынками (медианные значения и диапазоны на основе 25 и 75 перцентилей, %), % к ВВП

Источник: МВФ, расчеты Банка России.

применению в аналитических целях и для целей макропруденциального регулирования показателей долговой нагрузки в России. Банком России разрабатывается проект указания «О надбавках к коэффициентам риска по отдельным видам активов и характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска», в т.ч. в целях макропруденциального регулирования.

⁹ http://www.cbr.ru/analytics/ppc/Consultation_Paper_170221.pdf

Литература:

1. Донец С., Пономаренко А. Индикаторы долговой нагрузки // Серия докладов об экономических исследованиях. 2015 (Июнь).
2. Мамонов М. Долгосрочное прогнозирование размера и структуры финансового сектора России // Серия докладов Банка России об экономических исследованиях. 2017. № 20.
3. Arcand J.-L., Berkes E., Panizza U. Too Much Finance? // IMF Working Paper. 2012. No. 161.
4. Bezemer D., Grydaki M. and Zhang L., 2014, "Is Financial Development Bad for Growth?", University of Groningen.
5. Cecchetti S.G., Kharroubi E. Reassessing the impact of finance on growth // BIS Working Papers. 2012. No. 381.
6. Drehmann M., Juselius M. Do debt service costs affect macroeconomic and financial stability? // BIS Quarterly Review, 2012 (September). Pp. 21-35.
7. Easterly, W., Islam, R., Stiglitz, J.E., 2000. Shaken and Stirred: Explaining Growth Volatility. The World Bank Economic Review, 1-24.
8. Levine, Ross. 2005. "Finance and Growth: Theory and Evidence." In Handbook of Economic Growth, edited by Philippe Aghion and Steven Durlauf, New York: Elsevier, 865–934.
9. Raghuram G. Rajan and Luigi Zingales. Financial Dependence and Growth. The American Economic Review, Vol. 88, No. 3 (Jun., 1998), pp. 559-586.
10. Shen C.-H., Lee C.-C. Same financial development yet different economic growth: Why? // Journal of Money, Credit and Banking. 2006. No. 38 (7). Pp. 1907–1944.
11. Wachtel P. The evolution of the finance growth nexus // Comparative Economic Studies. 2016. No. 53. Pp. 75–88.

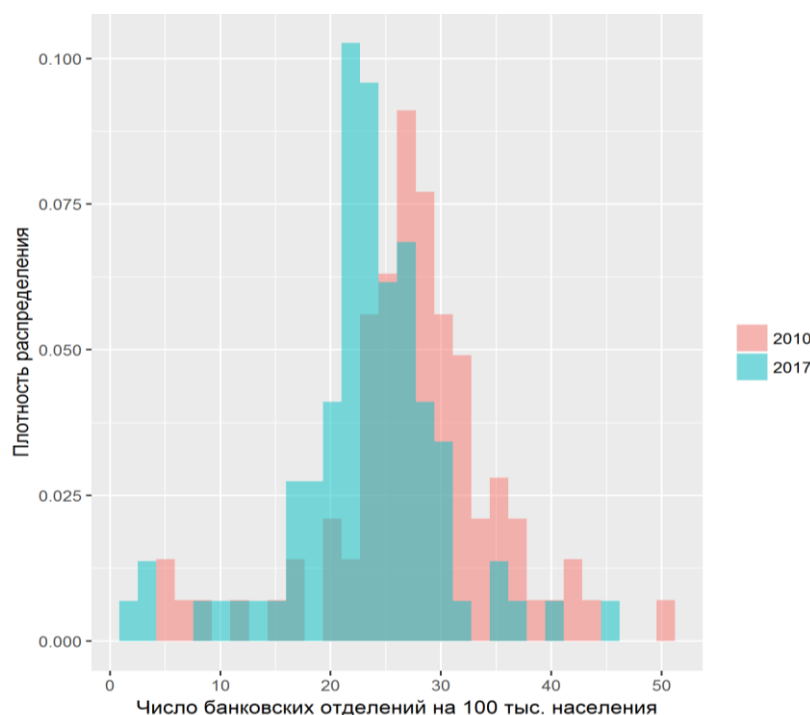
Обеспеченность банковскими услугами

Традиционный показатель обеспеченности банковскими услугами – число внутренних структурных подразделений банков (далее – отделения) на 100 тыс. жителей – в России постепенно сокращается. Если в 2010 году в среднем на 100 тыс. жителей приходилось 27,1 банковского отделения, то на конец 2017 года – 23,1 (Рисунок 11). Данная тенденция, как и сам уровень обеспеченности банковскими отделениями 100 тыс. жителей, соответствует динамике показателя развитых стран (см. Приложение 7, Рисунок 73).

Снижение числа банковских отделений практически не связано с двукратным сокращением банков за последнее десятилетие. Большинство банков с отозванной лицензией не имели широкой сети отделений. Действующие банки оптимизировали сеть своих отделений, в том числе

под влиянием развития технологий удаленного банкинга и роста конкуренции со стороны небанковских организаций. Так, при общем сокращении количества банковских отделений с 37,8 до 33,3 тыс., Сбербанк сократил их число с 19,1 до 14,6 тыс. отделений.

Рисунок 11. Доля регионов Российской Федерации (ось y) с определенным показателем числа банковских отделений на 100 тыс. жителей (ось x)

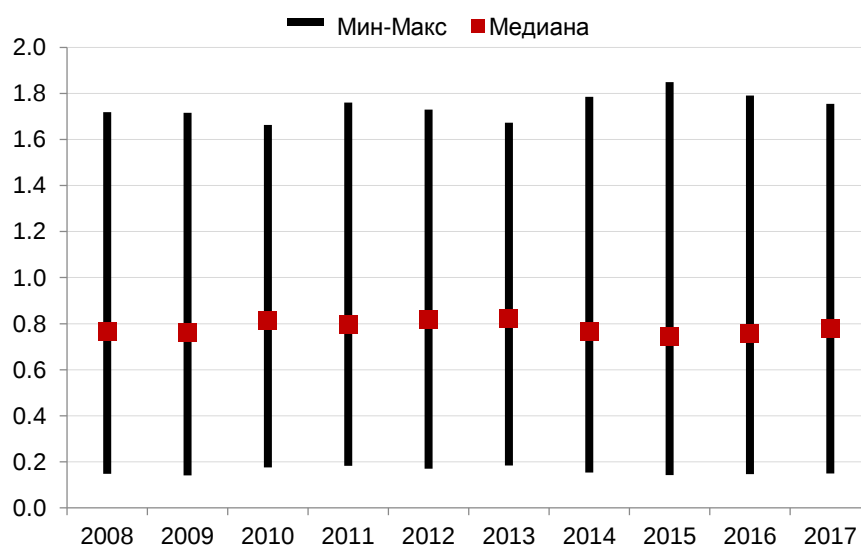
Источник: расчеты Банка России.

Показатель обеспеченности населения банковскими отделениями не способен комплексно представить меру доступности банковских услуг для экономических агентов. Более широкий индекс обеспеченности банковскими услугами, который учитывает насыщенность реальной экономики (нефинансового сектора и населения) кредитами, а также интенсивность сберегательного поведения, указывает на стабильность медианного показателя по итогам 2008-2017 годов, несмотря на сокращение числа банковских отделений. (Рисунок 12).

Однако данный показатель также не в полной мере характеризует обеспеченность банковскими услугами. При общей положительной динамике на уровне региона проблемы с доступом к финансовым услугам могут возникать в том числе в отдаленных и малонаселенных пунктах. В экономике есть понятие наилучшего исхода (first-best equilibrium). Это ситуация, при которой достигаются максимум полезности для участников на стороне спроса и максимум прибыли / минимум издержек участников на стороне предложения целиком за счет рыночных механизмов. Применительно к финансовой доступности наилучший исход может наблюдаться тогда, когда банкам выгодно создавать физические отделения там, где это диктуется задачами по обеспечению необходимой финансовой доступности. Но такое не всегда достижимо. Например, в силу того, что требования общества по присутствию банка не совпадают с желанием банка

содержать отделение из-за низкой прибыльности / высоких издержек. В такой ситуации задача состоит в том, чтобы найти другое решение.

Рисунок 12. Интегральный показатель обеспеченности* банковскими услугами (по регионам России)

*Среднее геометрическое значение обеспеченности региона кредитами (кредиты нефинансовым организациям и физическим лицам к объему ВРП региона) и интенсивности сберегательного поведения населения в регионе (объем вкладов населения к среднему душевому доходу и средней численности населения региона).

Источник: расчеты Банка России.

В ряде стран решение проблемы доступа к банковским услугам в отдаленных и малонаселенных пунктах осуществляется за счет обязанности значимых кредитных организаций по открытию и поддержанию в таких регионах точек физического обслуживания. Целесообразно изучить вопрос о введении таких требований в России, например, по отношению к банкам с государственным участием. Кроме того, смягчение регулятивных требований по отношению к банкам с базовой лицензией в рамках перехода к пропорциональному регулированию может в какой-то мере облегчить им достижение окупаемости при работе в небольших населенных пунктах.

1.2. Структура активов и пассивов

1.2.1. Структура активов

После резких изменений структуры активной части баланса в 2008-2010 годах структура активов банковского сектора Российской Федерации оставалась практически неизменной в 2011-2017 годах. Доля кредитного портфеля устойчиво колебалась около 70% активов, вложения в ценные бумаги – около 15% активов (Рисунок 13). По сравнению с другими странами в России банки в большей степени полагаются на кредитование и в

значительно меньшей степени – на вложения в ценные бумаги (см. Приложение 7, Рисунок 77).

Рисунок 13. Динамика основных показателей структуры активов, %

Источник: расчеты Банка России.

Рисунок 14. Динамика основных показателей структуры кредитного портфеля, %

Источник: расчеты Банка России.

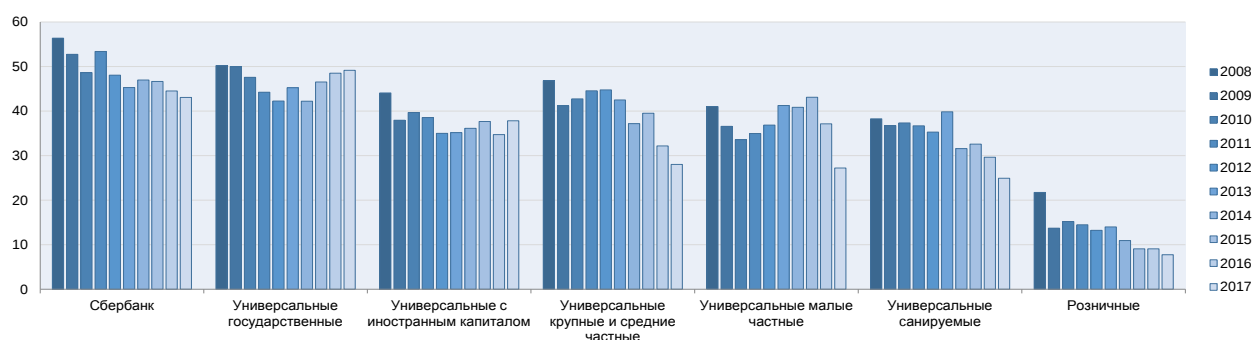
Важной тенденцией в изменении структуры банковских активов в рассматриваемый период стало снижение долларизации кредитов населению и нефинансовым организациям. Это стало следствием пруденциального/макропруденциального регулирования¹⁰, а также целенаправленной политики банков и их клиентов по снижению рисков в условиях перехода к свободному плаванию курса рубля (Рисунок 16, Рисунок 20). Аналогичная тенденция наблюдалась и в отношении структуры пассивов – долларизация вкладов населения и депозитов организаций снизилась за 2008-2017 годы (Рисунок 27, Рисунок 29). Снижение долларизации сопровождалось значительным снижением зависимости банков от средств нерезидентов. По оценкам Банка России, доля нерезидентов в пассивах снизилась с более чем 21% на начало 2008 года до около 5% на конец 2017 года.

Кредитный портфель

Структура кредитного портфеля характеризовалась прежде всего снижением за анализируемый период доли корпоративного кредитования с 65 до 52% (Рисунок 14). Снижение коснулось практически всех кластеров за исключением кластера универсальных государственных банков. Этот кластер в 2015-2017 годах демонстрировал постепенный рост удельного веса кредитов нефинансовым организациям, в результате которого данный показатель вернулся к уровню 2008 года (Рисунок 15).

¹⁰ Девалютизация основных балансовых статей российских банков происходила в том числе на фоне повышения регулятивных требований в отношении кредитных операций в иностранной валюте, введения более высоких коэффициентов риска, а также нормативов обязательных резервов в отношении обязательств в иностранной валюте.

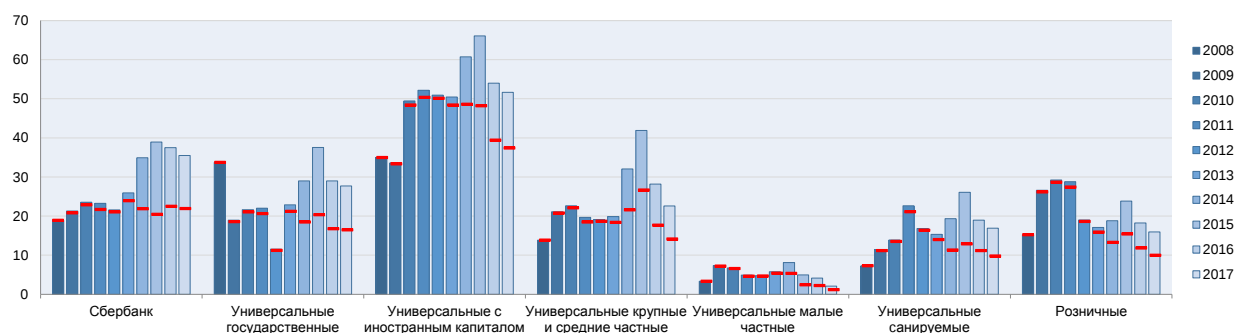
Рисунок 15. Динамика доли кредитов нефинансовым организациям в активах в разбивке по кластерам кредитных организаций (на конец года), %

Источник: расчеты Банка России.

На конец 2017 года уровень долларизации кредитов нефинансовым организациям (по текущему курсу) в целом по банковскому сектору не изменился относительно 2008 года. С учетом поправки на переоценку валютного курса он снизился в кластерах универсальных государственных банков, универсальных малых частных банков и розничных банков и несколько вырос в остальных (Рисунок 16). В то же время в 2015-2017 годах во всех кластерах наблюдалось снижение долларизации как с учетом валютной переоценки кредитов, так и без нее. Отметим, что наиболее высокую долю валютных кредитов выдают банки с иностранным капиталом (выше 50%) и Сбербанк (выше 35%).

Рисунок 16. Динамика долларизации кредитов нефинансовым организациям в разбивке по кластерам кредитных организаций (на конец года), %

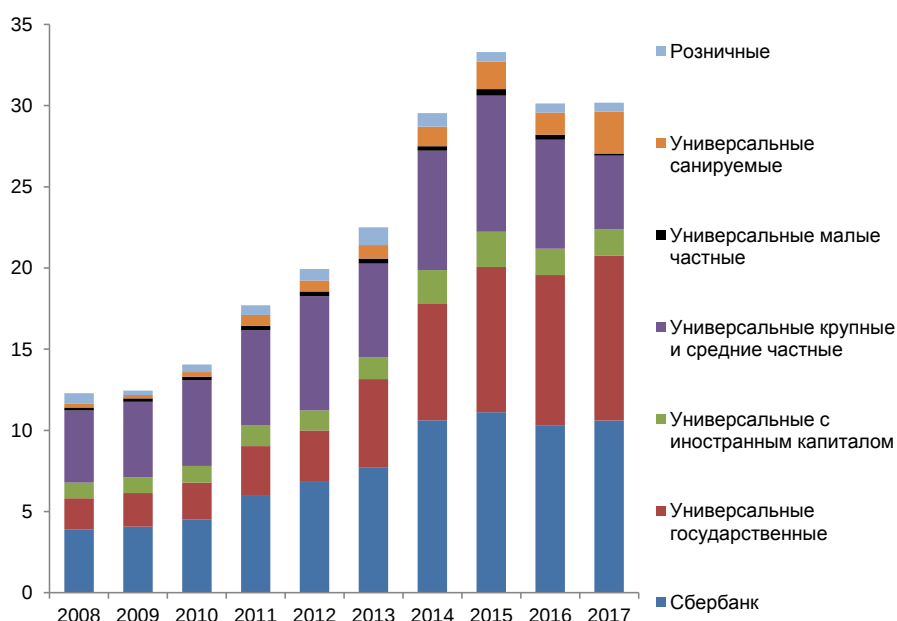

— с поправкой на изменение валютного курса (курс на 01.01.2009)

Источник: расчеты Банка России.

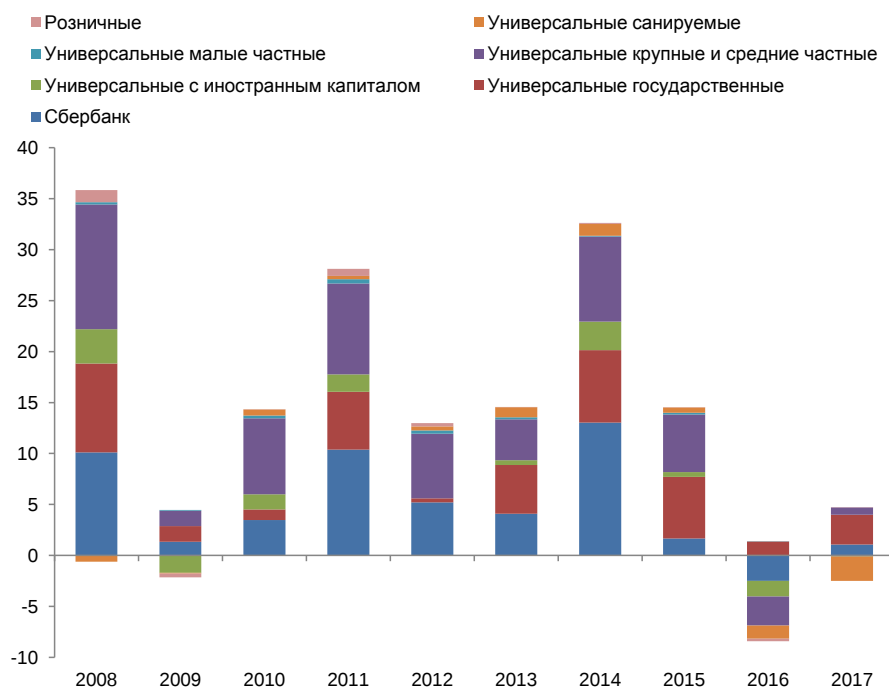
С точки зрения распределения портфеля корпоративных кредитов по кластерам отметим стабильную и значимую роль в его формировании Сбербанка и с 2013 года универсальных государственных банков (Рисунок 17). В результате доля универсальных государственных банков выросла с 12,5% на начало 2008 года до 33,7% на конец 2017 года, что лишь немногим уступает доле Сбербанка (35,1%).

Рисунок 17. Распределение портфеля кредитов нефинансовых организаций по кластерам кредитных организаций, трлн руб. (на конец года)

Источник: расчеты Банка России.

Рисунок 18. Вклад в рост корпоративного кредитного портфеля различных кластеров кредитных организаций, п.п.

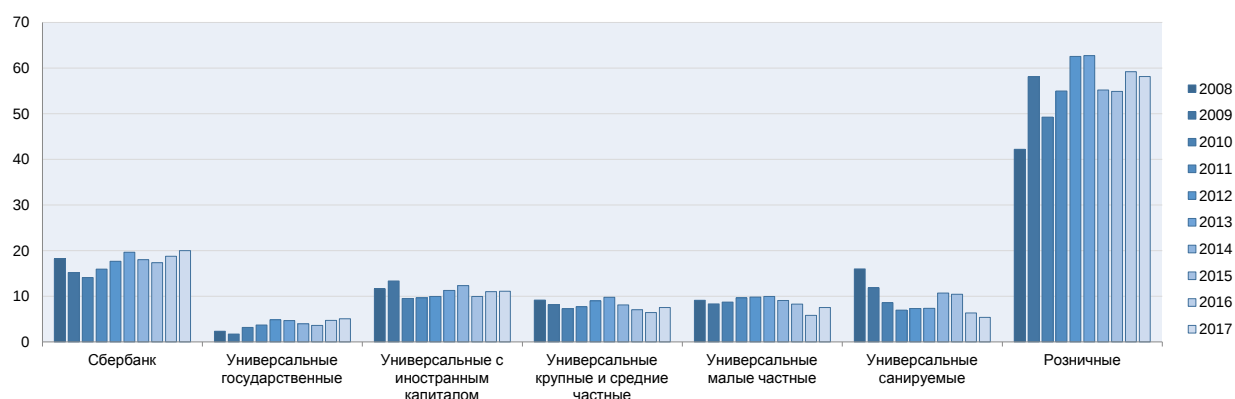
Источник: расчеты Банка России.

Два указанных кластера вместе с универсальными крупными и средними частными банками обеспечивали основной рост кредитования нефинансовых организаций на протяжении рассматриваемого периода (Рисунок 18). Исключением для Сбербанка стали 2015-2017 годы, а для кластера универсальных крупных и средних частных банков – 2016-

2017 годы, когда среди прочих факторов несколько крупных игроков перешли в кластер saniруемых банков.

Доля кредитования физических лиц превысила 24% кредитного портфеля в результате бума розничного кредитования в 2011-2013 годах, снизилась во время экономической рецессии и возобновила рост в 2016-2017 годах (Рисунок 14). Такая же динамика показателя была характерна для большинства кластеров банков, особенно специализирующихся на данном виде кредитования – Сбербанка и розничных банков (Рисунок 19). В остальных кластерах доля кредитования физических лиц в последние годы опустилась ниже 10%.

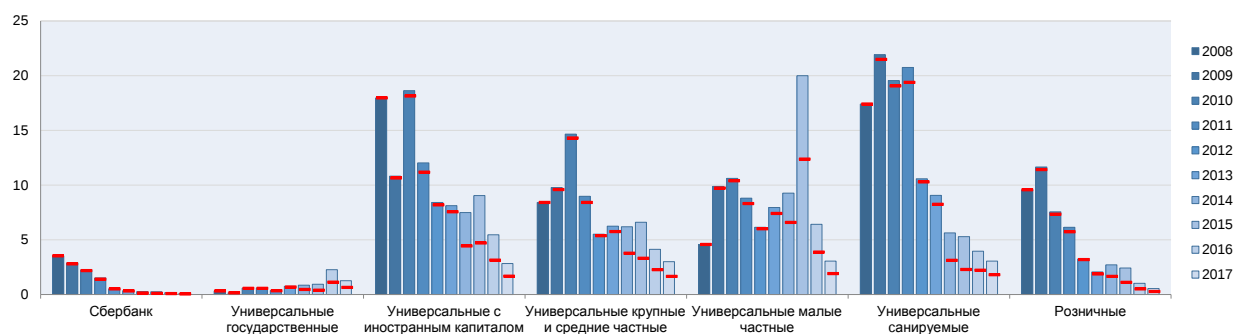
Рисунок 19. Динамика доли кредитов физическим лицам в активах в разбивке по кластерам кредитных организаций (на конец года), %

Источник: расчеты Банка России.

Фактическая долларизация кредитов физическим лицам и долларизация с учетом эффекта валютной переоценки значительно сократились во всех кластерах в течение 2008-2017 годов (Рисунок 20).

Рисунок 20. Динамика долларизации кредитов физическим лицам в разбивке по кластерам кредитных организаций (на конец года), %

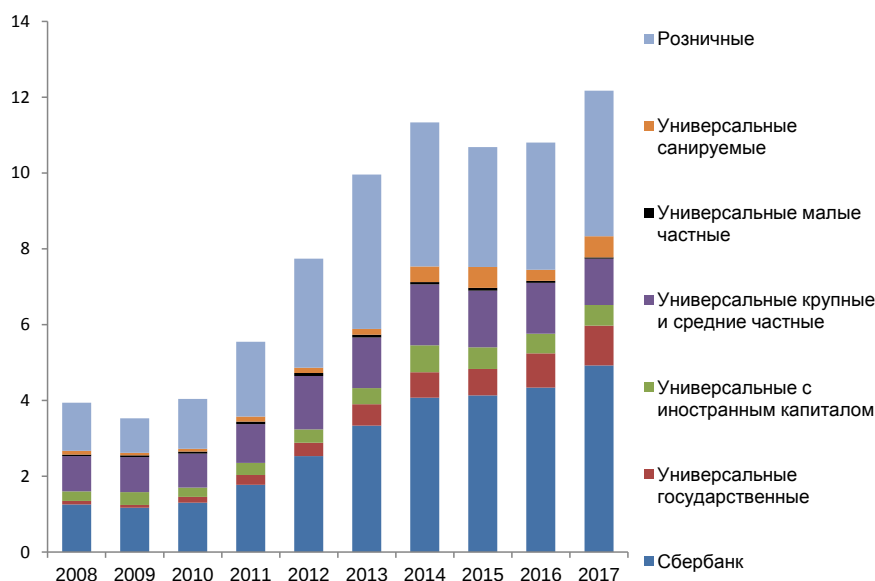
— с поправкой на изменение валютного курса (курс на 01.01.2009)

Источник: расчеты Банка России.

Сбербанк и розничные банки ожидаемо формировали большую часть кредитного розничного портфеля. В последние годы также достаточно активно наращивали розничное

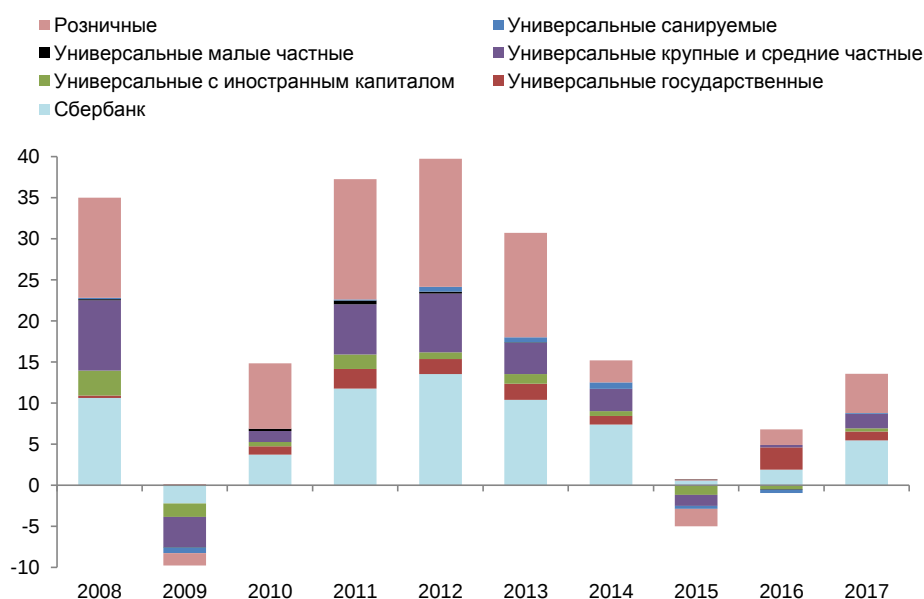
кредитование универсальные государственные банки. Их доля в совокупном розничном кредитовании выросла с 2,3% на начало анализируемого периода до около 9% к концу, но остается ниже доли универсальных крупных и средних частных банков (10%), рост розничного портфеля которых происходил в 2010-2014 годах и 2016-2017 годах (Рисунок 21).

Рисунок 21. Распределение портфеля кредитов физическим лицам по кластерам кредитных организаций, трлн руб. (на конец года)

Источник: расчеты Банка России.

Рисунок 22. Вклад в рост розничного кредитного портфеля различных кластеров кредитных организаций, п.п.

Источник: расчеты Банка России.

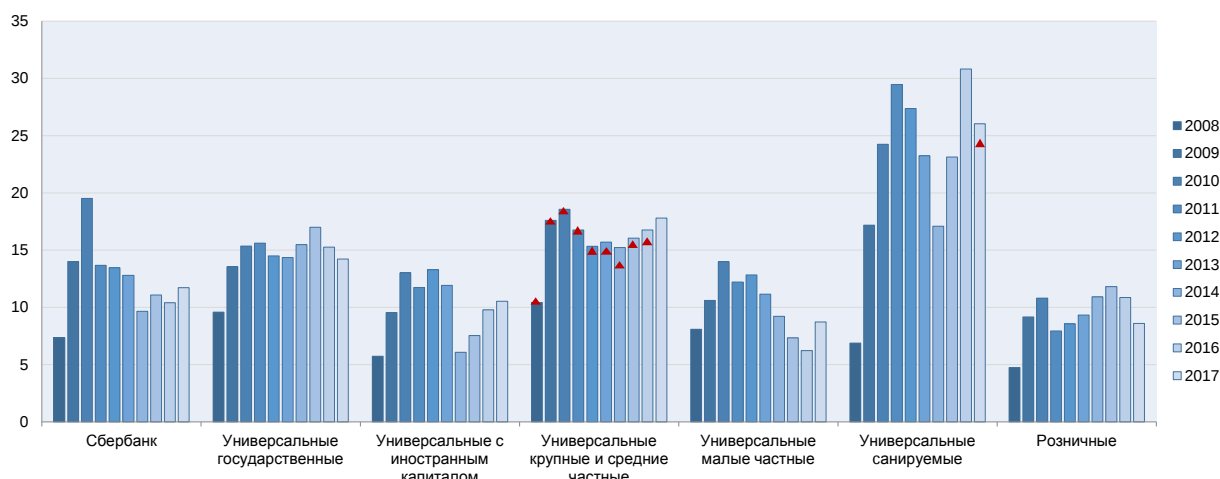
Рост розничного кредитования в 2008-2017 годах в основном обеспечивался тремя кластерами – Сбербанком, универсальными крупными и средними частными банками,

розничными банками. При этом вклад Сбербанка и розничных банков являлся сопоставимым на протяжении всего периода (Рисунок 22).

Портфель ценных бумаг

Доля ценных бумаг в активах saniруемых банков (около 25%) практически всегда превышала показатели остальных кластеров. Значение остается высоким в том числе и без влияния показателей ПАО «ФК Открытие», бизнес-модель которого среди прочего предполагала активное вовлечение в операции с ценными бумагами. Доля ценных бумаг в активах в остальных кластерах после роста в 2008-2010 годах колебалась вокруг условной медианы, значения которой дифференцированы по кластерам, но в целом располагаются в диапазоне от 6 до 19% (Рисунок 23). Данная ситуация свидетельствует о преимущественной оценке банками уровня интереса и/или возможностей вложений в ценные бумаги как невысокого: от низкого до умеренного в истекшем десятилетии.

Рисунок 23. Динамика доли ценных бумаг в активах банка в разбивке по кластерам кредитных организаций (на конец года), %

▲ - доля в кластере без учета показателей ПАО «ФК Открытие».

Источник: расчеты Банка России.

1.2.2. Структура пассивов

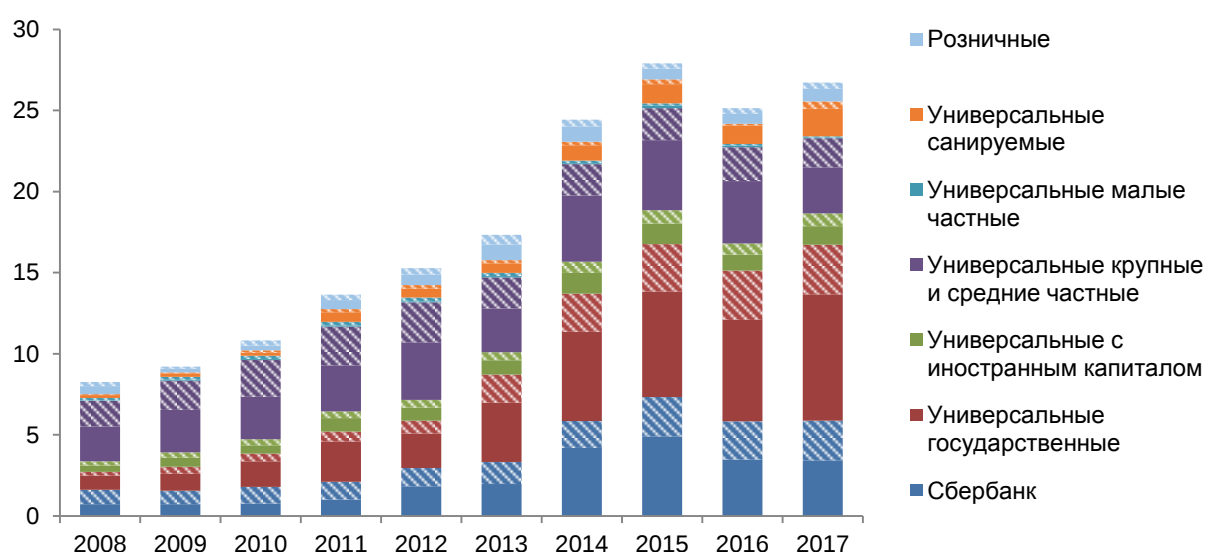
Основными источниками пассивов банковского сектора продолжают оставаться вклады населения, а также депозиты и денежные средства организаций на расчетных счетах. Доля первых в пассивах банков за рассматриваемый период выросла с 25 до 30%, несмотря на два прошедших кризиса, когда доля вкладов населения временно снижалась. Впрочем, фактором снижения доли вкладов были в том числе статистические эффекты, связанные с повышением зависимости банковского сектора от средств Банка России в периоды структурного дефицита ликвидности. Доля депозитов и средств на расчетных и прочих счетах юридических лиц продолжает формировать около 30% пассивов. В результате основные рыночные (розничные и оптовые) источники формирования пассивной

базы банковского сектора к концу прошедшего десятилетия сравнивались в целом по банковскому сектору, но в разрезе кластеров банков различия сохраняются.

Депозиты и средства организаций на расчетных и прочих счетах

Депозиты юридических лиц и средства организаций на расчетных и прочих счетах на протяжении 2008-2017 годов формировали существенную долю фондирования Сбербанка и кластеров универсальных государственных, универсальных крупных и средних частных банков, а также универсальных банков с иностранным капиталом (Рисунок 25, Рисунок 26).

Рисунок 24. Распределение объема депозитов юридических лиц и средств организаций на расчетных и прочих счетах по кластерам кредитных организаций, трлн руб. (на конец года)

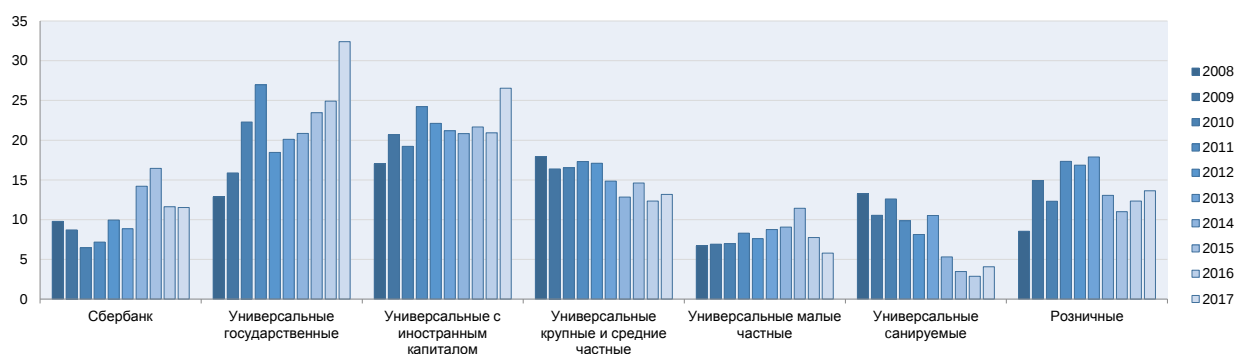

Источник: расчеты Банка России.

* Примечание: объем депозитов юридических лиц выделен заливкой, объем средств на расчетных и прочих счетах заштрихован.

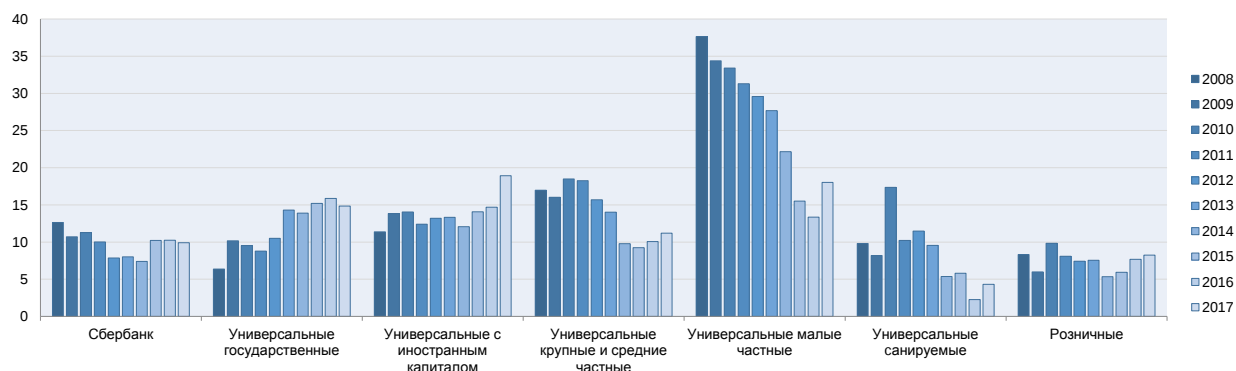
В последние годы появилась тенденция к перетоку средств юридических лиц из универсальных частных малых и в определенной степени из универсальных крупных и средних частных банков в универсальные государственные банки и банки с иностранным капиталом (Рисунок 25, Рисунок 26). Эта тенденция касается не только относительных, но и абсолютных значений в 2016-2017 годах в обоих кластерах частных банков номинальный объем депозитов юридических лиц сократился. На номинальные объемы мог повлиять переход нескольких банков в разряд санируемых кредитных организаций. Сбербанк также был бенефициаром перетока средств юридических лиц в 2014-2015 годах, но в 2016-2017 годах переключился на розничное фондирование (Рисунок 28).

Рисунок 25. Динамика доли депозитов юридических лиц в разбивке по кластерам кредитных организаций (на конец года), %

Источник: расчеты Банка России.

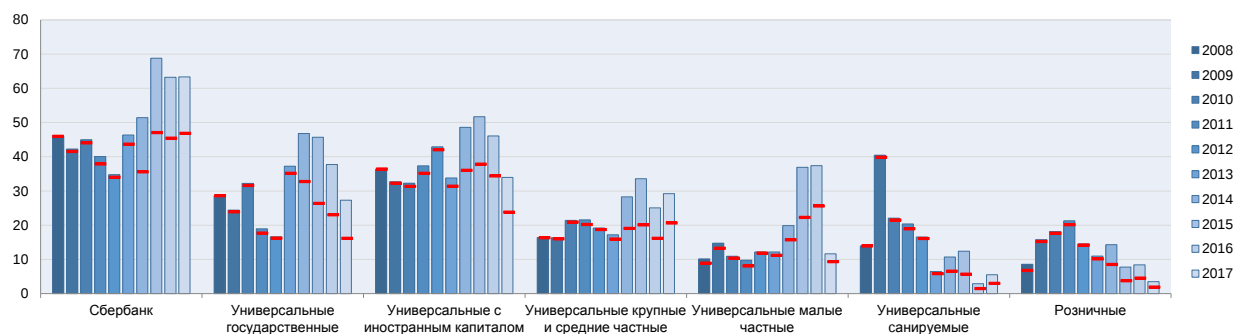
Рисунок 26. Динамика доли средств организаций на расчетных и прочих счетах в разбивке по кластерам кредитных организаций (на конец года), %

Источник: расчеты Банка России.

Динамика фактической долларизации депозитов юридических лиц в 2008-2017 годах во многом отражает влияние изменения валютного курса (Рисунок 27). Долларизация после учета эффекта переоценки валютного курса по данному виду пассивов снизилась в большинстве кластеров кредитных организаций, оставаясь высокой только в Сбербанке.

Рисунок 27. Динамика долларизации депозитов юридических лиц в разбивке по кластерам кредитных организаций (на конец года), %

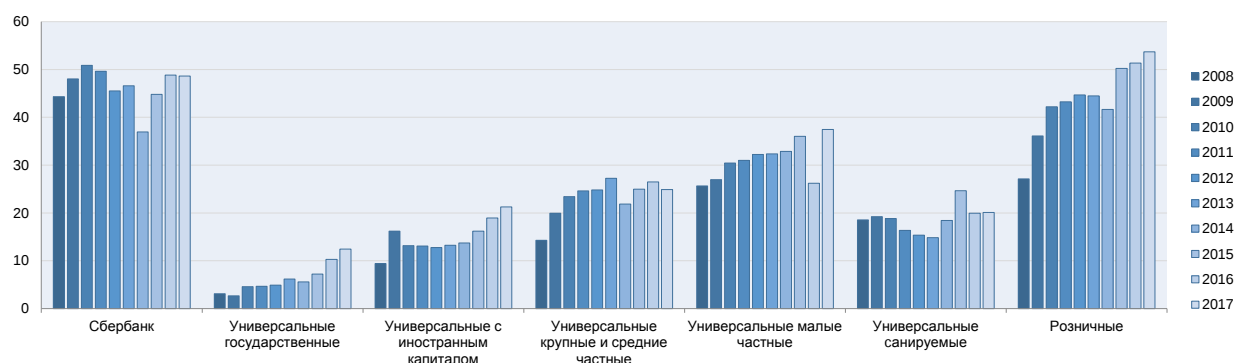
— - с поправкой на изменение валютного курса (курс на 01.01.2009)

Источник: расчеты Банка России.

Вклады населения

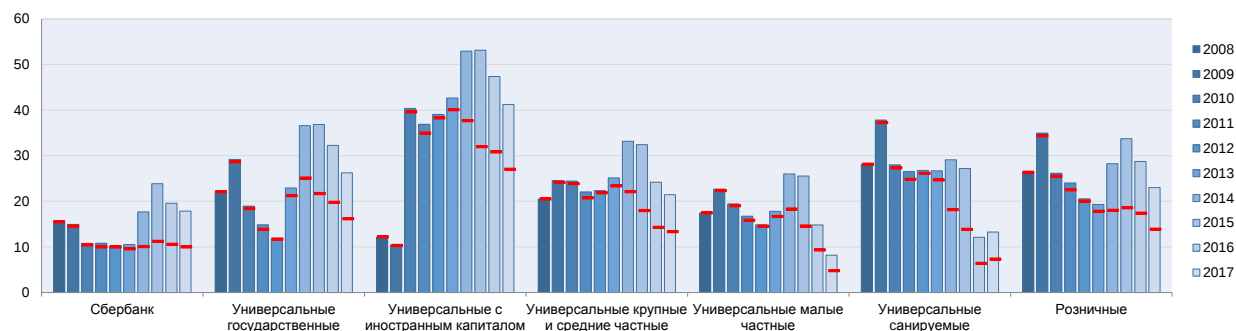
В 2008-2017 годах в большинстве кластеров среди источников фондирования увеличилась доля вкладов населения. Самые высокие доли имеют банки с более высокими удельными весами кредитов физическим лицам в активах – Сбербанк и розничные банки (Рисунок 28). До половины объема вкладов физических лиц в течение 2008-2017 годов хранилось в Сбербанке и около 15% – в розничных банках (Рисунок 30).

Рисунок 28. Динамика доли вкладов населения в пассивах банков в разбивке по кластерам кредитных организаций, (на конец года), %

Источник: расчеты Банка России.

Рисунок 29. Динамика долларизации вкладов населения в разбивке по кластерам кредитных организаций (на конец года), %

- - с поправкой на изменение валютного курса (курс на 01.01.2009)

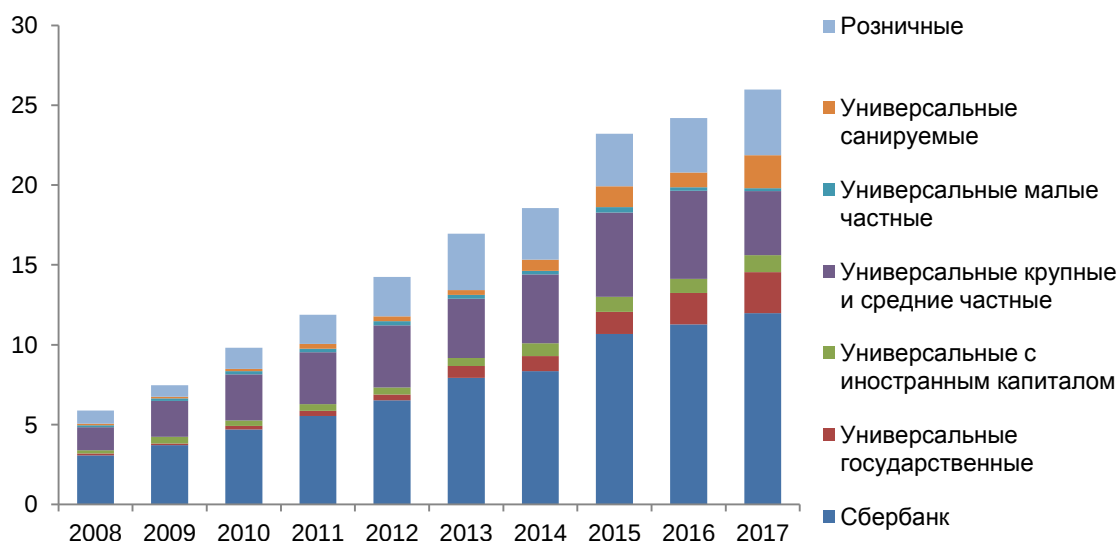
Источник: расчеты Банка России.

Долларизация вкладов населения (после поправки на эффект переоценки валютного курса) снизилась за 2008-2017 годы во всех кластерах, за исключением универсальных кредитных организаций с иностранным капиталом (Рисунок 29). Этот кластер остается лидером по доле вкладов населения в иностранной валюте в общем объеме вкладов.

В последние годы универсальные государственные банки также стали все больше полагаться на вклады населения как на важный источник фондирования – их доля в общем объеме вкладов населения выросла с 2% в начале 2008 года до практически 10% по итогам 2017 года, что в целом соответствует динамике роста активности банков этого кластера на рынке розничного кредитования (Рисунок 30). В объеме вкладов физических лиц в 2017

году значительно увеличилась доля saniруемых банков. Это происходило за счет перехода в кластер нескольких крупных частных банков.

Рисунок 30. Распределение депозитов физических лиц по кластерам кредитных организаций, трлн руб. (на конец года)

Источник: расчеты Банка России.

Средства Банка России

Инструменты Банка России по предоставлению ликвидности являлись важным источником фондирования в периоды, когда наблюдался структурный дефицит рублевой ликвидности, в 2008-2009 годах и 2012-2016 годах. Основным фактором оттока ликвидности в эти периоды становились операции Банка России по продаже иностранной валюты для поддержания курса рубля и ограничения его волатильности. Также снижению объема ликвидности банковского сектора способствовали рост объема наличных денег в обращении и накопление средств суверенных фондов на счетах в Банке России в период между двумя кризисами.

Доля инструментов Банка России достигала 12% пассивов как во время острой фазы кризиса 2009 года, так и в начале 2015 года. К снижению потребности кредитных организаций в привлечении средств у Банка России в 2009-2010 годах и с начала 2015 года приводило расходование ранее накопленных средств суверенных фондов. В последние годы к источникам притока ликвидности в банковский сектор добавился еще один важный фактор – предоставление средств кредитным организациям, проходящим процедуру финансового оздоровления. В результате в начале 2017 года в банковском секторе наблюдался структурный профицит ликвидности. Несмотря на то, что приток средств за счет операций бюджетной системы Российской Федерации, а также за счет предоставления средств проблемным банкам приходился на узкий круг кредитных организаций, данные средства впоследствии распределялись по банковскому сектору. К окончанию 2017 года все кластеры, кроме saniруемых банков, перешли в позицию чистых кредиторов Банка России,

размещая часть своих активов в депозитах регулятора (Рисунок 31). Самыми активными пользователями этой операции стали универсальные частные малые банки. Видимо, вложения средств в депозиты Банка России в условиях положительных реальных процентных ставок стали для них со всех точек зрения хорошей (в том числе безрисковой) альтернативой кредитованию нефинансовых организаций и физических лиц. В то же время в контексте миссии кредитных организаций по финансовому сопровождению процессов развития реальной экономики сложившаяся ситуация вряд ли может рассматриваться как оптимальная. Это подтверждается и выявленной в ходе анализа проблемой поиска эффективной бизнес-модели частных малых банков.

Рисунок 31. Чистая позиция* по операциям с Банком России, % активов
(+/- – кредитор/заемщик)

Примечание. Чистая позиция по операциям с Банком России в кластере «Сбербанк» дана после поправки на актуальный объем субординированного кредита первоначальной величиной 500 млрд руб., выданного в 2008 году. Поправка на дополнительный объем задолженности санитруемых банков перед Банком России вследствие перехода на новый механизм предоставления ликвидности (ФКБС вместо АСВ) не производилась, так как она затрагивает только кластер санитруемых банков.

Источник: расчеты Банка России.

1.3. Концентрация и конкуренция

Одной из приоритетных задач Банка России остается развитие конкуренции на рынке банковских услуг. Работа Банка России по оздоровлению банковского сектора, проводимая на системной основе с IV квартала 2013 года, привела к более чем двукратному сокращению количества действующих банков за прошедшее десятилетие – с 1092 на начало 2008 года до 517 банков на конец 2017 года (Рисунок 32). Результатом выведения с рынка нежизнеспособных банков стал рост концентрации банковского сектора, измеряемый

как по доле активов пяти крупнейших банков в совокупных активах сектора (с 42 до 55,8%), так и индексом Херфиндаля-Хиршмана¹¹ (с 829 до 1108) (Рисунок 33).

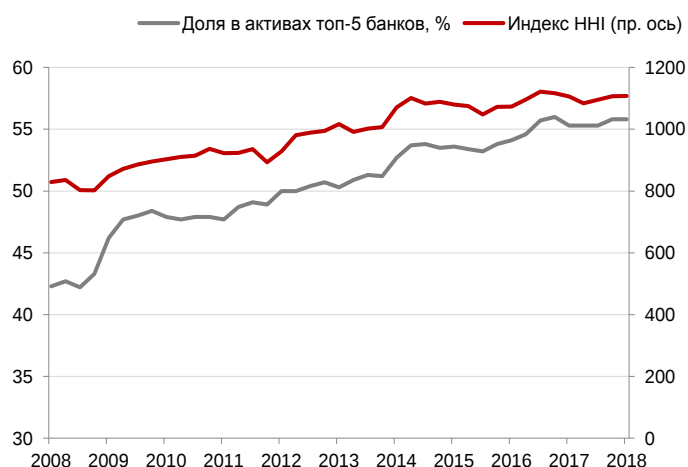
Между тем, международные сопоставления свидетельствуют о средней степени концентрации банковского бизнеса в России (Рисунок 76). При этом тенденция к росту концентрации банковского сектора в последнее десятилетие была также характерна для банковских секторов стран еврозоны и США¹².

Рисунок 32. Динамика количества банков

Источник: расчеты Банка России.

Рисунок 33. Динамика показателей концентрации

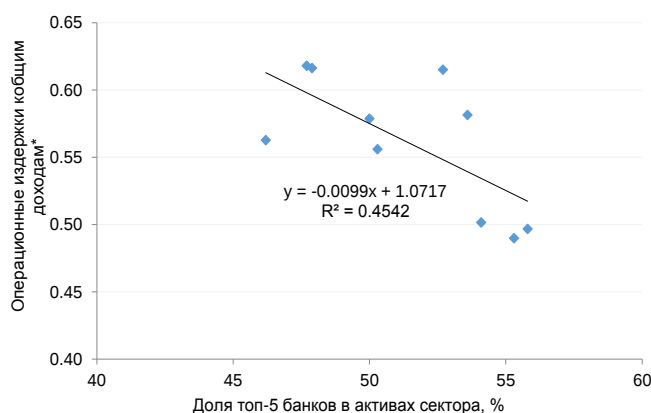

Источник: расчеты Банка России.

В академической литературе нет консенсуса относительно того, является ли структура рынка определяющим фактором поведения банков. Одна гипотеза (парадигма «структура – поведение – результат», Mason, 1939) говорит о том, что структура рынка определяет поведение, поэтому по мере усиления концентрации происходит рост рыночной власти банков (снижение конкуренции), которая в пределе позволяет им получать монопольную прибыль и по логике должна вести к снижению эффективности банковской деятельности. Альтернативная гипотеза (парадигма «эффективной структуры», Demsetz, 1973) утверждает, что структура рынка – следствие поведения, поэтому большая доля рынка – результат соответствующих усилий, ведущих к росту эффективности деятельности. В целом представляется, что с точки зрения задачи развития и укрепления банковской системы рост концентрации банковского сектора не может быть однозначно истолкован как негативная тенденция. Для оценки ее качества и наиболее вероятных последствий необходим комплексный анализ ситуации.

¹¹ Для характеристики уровня конкуренции в банковском секторе часто используется индекс Херфиндаля–Хиршмана (ИХХ) по основным показателям, таким как активы, вклады и кредиты, предоставленные нефинансовым организациям. Принято считать, что значение индекса менее 1000 соответствует низкому уровню концентрации, от 1000 до 1800 – среднему уровню концентрации, свыше 1800 – высокому уровню концентрации. Судя по этому индексу, концентрация в российском банковском секторе в целом находится на «нижнем среднем» уровне.

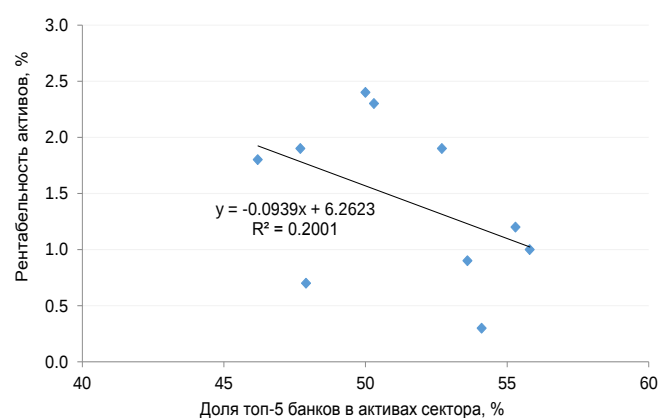
¹² Committee on the Global Financial System. Structural changes in banking after the crisis // CGFS Papers. 2018. No. 60. URL: www.bis.org/publ/cgfs60.pdf.

Рисунок 34. Операционная эффективность и концентрация банковского сектора*

* - См. сноску 13.

** - Доходы и операционные издержки банков очищены от влияния переоценки валюты и драгоценных металлов.

Источник: расчеты Банка России.

Рисунок 35. Рентабельность активов и концентрация банковского сектора

Источник: расчеты Банка России.

Что касается роста концентрации банковского сектора Российской Федерации в 2008-2017 годах, его основной причиной являлась политика оздоровления банковского сектора, то есть фактор нерыночного происхождения. При этом рост концентрации банковского сектора сопровождался повышением эффективности его операционной деятельности (Рисунок 34)¹³. Одним из возможных объяснений этого обстоятельства является то, что выводимые с рынка банки при проведении политики оздоровления банковского сектора, разумеется, не отличались высокой операционной эффективностью. Другим объяснением может служить понимание решающим числом здоровых банков объективной необходимости оптимизации расходов в силу общеэкономических обстоятельств, развития конкуренции в отрасли и требований регулятора. Одновременно, по мере роста концентрации происходило снижение рентабельности активов (Рисунок 35). Однако это сложно объяснить причинно-следственными связями двух явлений. В основе снижения показателя ROA могло лежать несколько факторов. Прежде всего это процессы, влиявшие на общее состояние экономики и на условия осуществления банковского бизнеса. Это также тенденция к менее рисковому поведению банков (см. далее), а также структурное

¹³ С 01.04.2016 кредитные организации представляют форму отчетности 0409102 по новой классификации статей расходов, из-за чего состав показателя операционных расходов за 2016 и 2017 годы отличается от показателя за 2009-2015 годы. Без учета последних двух наблюдений, отрицательная корреляция между концентрацией (доля топ-5 банков в активах) и показателем эффективности операционной деятельности остается, но пропадает значимость из-за малого числа наблюдений. Мы дополнительно оценили эффективность деятельности банков по доле административно-управленческих расходов в общих доходах (после поправки на эффект валютной переоценки). В данном случае, мы обеспечили сопоставимость показателя между 2009-2015 и 2016-2017 годами и также получили отрицательную корреляцию, которая указывает на то, что рост концентрации банковского сектора сопровождался повышением эффективности деятельности (аналог показателя cost-to-income).

замедление темпов роста российской экономики, что также может обуславливать снижение рентабельности¹⁴.

Учитывая ограничения структурных показателей в качестве измерителей конкуренции, целесообразно обратиться к другим общепринятым ее индикаторам.

- Индекс Лернера определяет степень рыночной власти как отношение монопольной добавки в цене продукта к цене данного продукта. Индекс принимает значение от 0 до 1, и чем это значение выше, тем выше рыночная власть банка.
- Индикатор Буна оценивает, насколько снижение издержек (рост эффективности) способно увеличить рыночную власть банка – долю рынка или показатель прибыльности. Если эффект отрицателен, то более эффективные банки способны улучшить свои рыночные позиции, и значит, система более конкурентная.

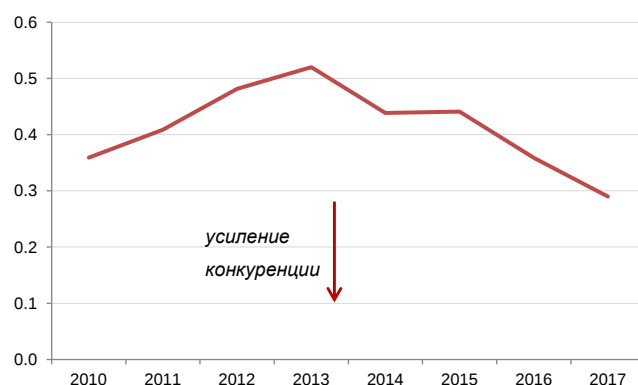
Оба индикатора снизились к концу рассматриваемого периода, что может указывать на усиление конкуренции в секторе в процессе реализации надзорной политики Банка России (Рисунок 36, Рисунок 37)¹⁵.

Рисунок 36. Динамика индикатора Буна (на конец года)

Источник: расчеты Банка России.

Рисунок 37. Динамика индекса Лернера (на конец года)

Источник: расчеты Банка России.

Таким образом, следствием активизации политики по оздоровлению банковского сектора при общем положительном долгосрочном воздействии на эффективность функционирования и устойчивость банковской системы может быть кратковременное снижение конкуренции, которое в действительности носит главным образом номинальный характер. По мере оздоровления банковского сектора формальный эффект устраняется и выигрыш от роста доверия к банковскому сектору перекрывает краткосрочные потери. В итоге реальная конкуренция в банковском секторе усиливается, а распределение

¹⁴ Ferreira C. (2013). Bank performance and economic growth: evidence from Granger panel causality estimations. WP 21/2013/DE/UECE. Available from Internet: <http://pascal.iseg.utl.pt/~depeco/wp/wp212013.pdf>.

¹⁵ Пока не найдено объяснения феномену резкого снижения индикатора Буна в 2011-2012 годах. Возможно, негативную роль сыграло качество данных и/или недостатки предложенной для расчетов методики.

«рыночной власти» становится более сбалансированным и в большей степени отражающим эффективность бизнес-моделей банков¹⁶.

Расчет обоих индикаторов требует оценки предельных издержек. Для их вычисления взята производная от функции издержек российских банков, специфицированной в транслогарифмической форме и оцененной обобщенным методом моментов с фиксированными индивидуальными и временными эффектами, для i -го банка в квартале t :

$$\log(TC_{it}) = \alpha_0 + \sum_j \beta_j \log X_{ijt} + \sum_j \gamma_{jk} \log X_{ijt} \log X_{ikt} + \sum_t \delta_t d_t + u_{it}$$

$$MC_{it}^l = \frac{\partial TC_{it}}{\partial X_{it}^l}$$

где l – кредитный портфель, d_t – фиксированные временные эффекты, u_{it} – регрессионная ошибка, X_{it} – одна из объясняющих переменных из трех групп факторов:

- 1) продукт банка: кредитный портфель, вложения в ценные бумаги и другие услуги;
- 2) цены фактора: расходы на персонал, ставка по депозитам (цена фондирования) и цена других факторов (прокси – непроцентные расходы к фиксированным активам);
- 3) контрольные переменные: доля капитала в пассивах банка.

Далее для расчета индикатора Буна оценивалось уравнение зависимости доли банка на рынке кредитования от уровня его предельных издержек методом общих моментов:

$$\log(\text{market share}_{it}) = \alpha + \beta * \log(MC_{it}) + u_{it}$$

Для расчета индекса Лернера в качестве цены использовалась средневзвешенная ставка банка по выданным кредитам из формы отчетности 0409128.

Измерение конкуренции на региональных данных

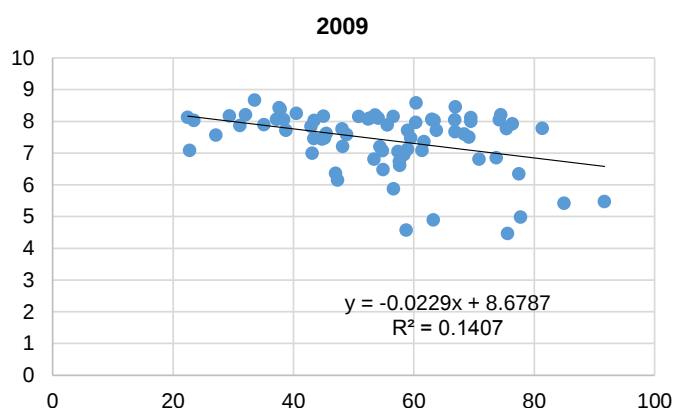
Анализ динамики конкуренции проводился также по рынку депозитов с использованием региональных данных по доле Сбербанка в привлекаемых новых объемах депозитов в регионе и по уровню средневзвешенной процентной ставки Сбербанка отдельно по вкладам населения и депозитам организаций. Проверялась гипотеза, согласно которой в тех регионах, где доля Сбербанка выше, его ставка по депозитам при прочих равных условиях будет ниже из-за менее интенсивной конкуренции на региональном рынке.

Такое явление действительно наблюдалось в 2009 году. Возможно, более высокая доля Сбербанка на рынке выступала фактором ограничения конкуренции в соответствующем регионе и позволяла Сбербанку устанавливать относительно более низкие ставки по депозитам (Рисунок 38, Рисунок 41). Соответствующий коэффициент

¹⁶ Похожий результат был получен в рамках теоретической модели в работе Пономаренко А., Синяков А. Влияние усиления банковского надзора на структуру банковской системы: выводы на основе агенто-ориентированной модели. // Деньги и кредит. 2018. Т. 77(№ 1). С. 26-50.

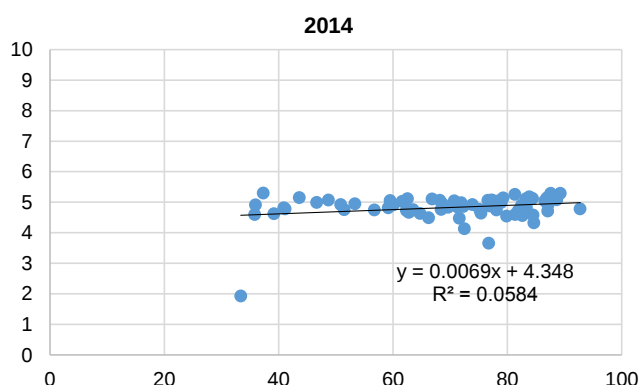
статистически значим в 2009 году. Однако в последующие годы рассматриваемого периода такая зависимость ослабевала¹⁷ (Рисунок 40, Рисунок 43). Также в кризисный эпизод 2014-15 годов отрицательная связь между долей Сбербанка в привлекаемых новых объемах депозитов и уровнем ставки пропала в сегменте розничных депозитов (Рисунок 39) и заметно ослабла в сегменте депозитов юридических лиц (Рисунок 42). В совокупности такая динамика может свидетельствовать в пользу усиления конкуренции на рынке депозитов.

Рисунок 38. Зависимость ставок Сбербанка по депозитам населения от доли банка в регионе

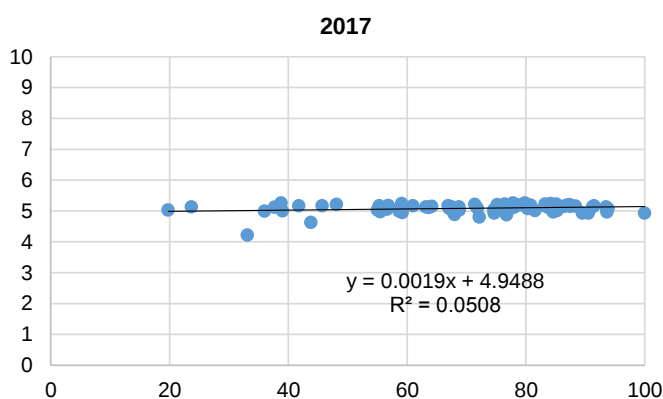
Источник: расчеты Банка России.

Рисунок 39. Зависимость ставок Сбербанка по депозитам населения от доли банка в регионе

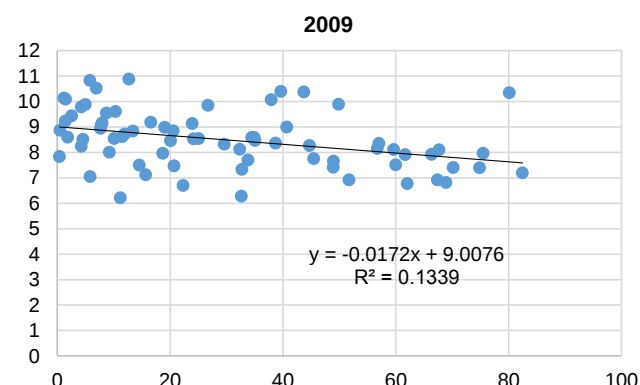
Источник: расчеты Банка России.

Рисунок 40. Зависимость ставок Сбербанка по депозитам населения от доли банка в регионе

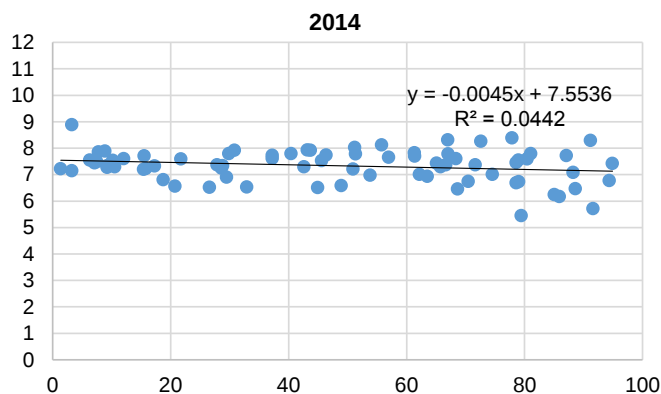
Источник: расчеты Банка России.

Рисунок 41. Зависимость ставок Сбербанка по депозитам организаций от доли банка в регионе

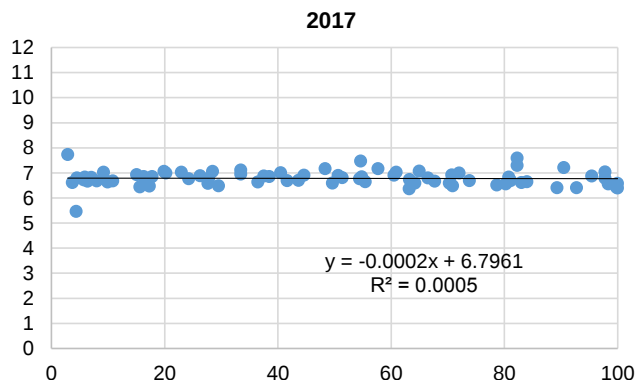

Источник: расчеты Банка России.

¹⁷ Снижение вариации ставок между регионами присутствия Сбербанка в 2017 году по сравнению с 2014 годом может быть связано с унификацией депозитных ставок при новом руководстве Сбербанка.

Рисунок 42. Зависимость ставок Сбербанка по депозитам организаций от доли банка в регионе

Источник: расчеты Банка России.

Рисунок 43. Зависимость ставок Сбербанка по депозитам организаций от доли банка в регионе

Источник: расчеты Банка России.

Возможно, полученные результаты объясняются через выведение с рынка банковских услуг слабых банков, характеризовавшихся агрессивной политикой привлечения средств и высокого уровня ставок, с последующим выравниванием ставок. В связи с этим влияние фактора доли рынка на размер дифференциала ставок привлечения ресурсов также относительно снизилось до статистически индифферентного уровня. Впрочем, такое объяснение не является единственно возможным. Другие объяснения могут быть найдены в изменениях политики Сбербанка по привлечению средств на разных отрезках анализируемого периода. В любом случае полученные результаты свидетельствуют о том, что, вопреки представлениям некоторых экспертов об ослаблении конкуренции на рынке банковских услуг в связи с количественным сжатием банковского сектора, статистические методы оценки ситуации не подтверждают данную версию, свидетельствуя об усилении конкуренции.

Измерение конкуренции через сравнение поведения Сбербанка с остальным банковским сектором

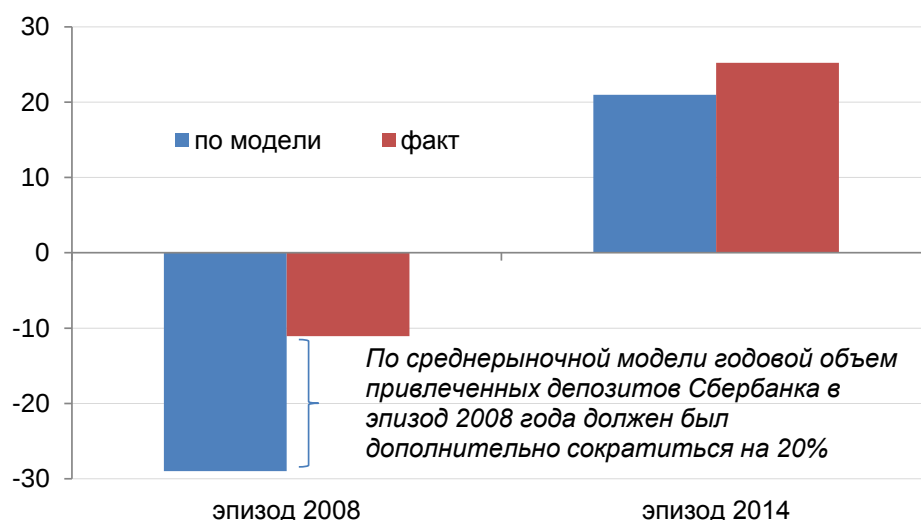
Дополнительно проверено состояние конкурентных процессов в секторе по динамике депозитов в Сбербанке в ответ на изменение процентных ставок по сравнению со среднерыночной ситуацией. Предполагается, что положение¹⁸ Сбербанка позволяет ему получать бóльший поток депозитов на то же самое изменение процентной ставки банка по сравнению со средним банком.

В кризисный эпизод 2008 года привлеченные Сбербанком рублевые депозиты физических лиц (сроком до года без учета вкладов «до востребования») должны были бы сократиться на 30% при осуществленном Сбербанком повышении ставок (Рисунок 44). Это

¹⁸ Размер банка, который может интерпретироваться как большая рыночная власть или монопольная сила, а также участие Банка России в капитале, эффект too big to fail, независимо от успехов и усилий менеджмента.

произошло бы, если бы реакция вкладчиков Сбербанка на изменение процентной ставки была бы такой же, как у среднего по выборке банка (без учета Сбербанка). Фактически депозиты сократились меньше, чем на 20 п.п. от предсказанной величины, то есть в рамках этого эпизода Сбербанк характеризовался втрое меньшей чувствительностью депозитов к изменению процентной ставки, чем остальной банковский сектор. При том же изменении ставки отток депозитов из Сбербанка сдерживался какими-то иными факторами, которые могли быть обусловлены, например, положением банка в банковском секторе.

Рисунок 44. Предсказанное и фактическое изменение рублевых депозитов физических лиц

Источник: расчеты Банка России.

В эпизод кризиса 2014 года Сбербанк повысил процентные ставки по рассматриваемым депозитам на 5 процентных пунктов. Общерыночная модель (без учета Сбербанка) оценивает эффект от такого повышения в виде прироста годового объема привлеченных депозитов на 20%. По факту объем привлеченных депозитов оказался не намного выше.

Рассмотренный пример позволяет сделать следующие выводы:

1. Положение Сбербанка в банковском секторе отражается в динамике его пассивов, позволяя ему как минимум в кризисные периоды привлекать (удерживать) на то же повышение ставок относительно больше депозитов, чем среднему банку в системе, что говорит об отсутствии совершенной конкуренции в секторе.

2. По сравнению с кризисным эпизодом 2008 года реакция депозитов на изменение процентной ставки Сбербанком стала больше похожа на среднерыночную, что косвенно может свидетельствовать в пользу снижения рыночной власти Сбербанка и усиления конкурентных процессов в отрасли, в том числе в силу тенденции к определенному выравниванию паттернов рыночного поведения различных банков.

*Справочно***О переходе Банка России к пропорциональному регулированию банковской системы**

В целях поддержания и усиления конкурентных процессов в отрасли Банк России с 2018 года перешел на пропорциональное регулирование банковской деятельности, которое призвано обеспечить более соразмерное распределение регулятивной и надзорной нагрузки на банки. В том числе преимущества наиболее крупных банков, не связанные с усилиями менеджмента по повышению эффективности деятельности организаций, должны быть в известной степени компенсированы дополнительными нагрузками по линии регулирования и надзора. Одновременно для небольших банков данный подход облегчит административное регулятивное и надзорное бремя, способствуя тем самым развитию конкуренции.

Из 517 действующих на конец 2017 года банков с учетом выбора банками с капиталом менее 1 млрд руб. стратегии наращивания капитала или перехода на другой тип лицензии:

- 336 банков предполагают продолжить работу с универсальной лицензией (65%);
- 150 банков планируют перейти на базовую лицензию (29%);
- 3 банка не приняли окончательного решения о виде лицензии (0,6%);
- 28 банков проходят процедуру финансового оздоровления (5,4%).

При этом большая часть банков, планирующих продолжить деятельность в рамках универсальной лицензии, сообщили о планах по наращиванию капитала путем привлечения субординированных займов, увеличению уставного капитала путем размещения дополнительных акций или получения финансовой помощи со стороны собственников банка. Таким образом, существенного увеличения количества объединений банков не ожидается.

1.4. Рентабельность

Существующие эмпирические исследования на межстрановых статистических данных, которые посвящены выявлению характера взаимосвязи между темпами роста ВВП и рентабельностью активов¹⁹, не свидетельствуют о наличии ярко выраженной положительной взаимосвязи между этими показателями. В частности, отмечается, что результаты большинства подобного рода эмпирических исследований не отличаются стабильностью и зачастую крайне чувствительны к выбору временного горизонта исследования²⁰. Последнее можно объяснить объективными трудностями при обеспечении приемлемой полноты спецификации моделей и качественного контроля за циклическим или

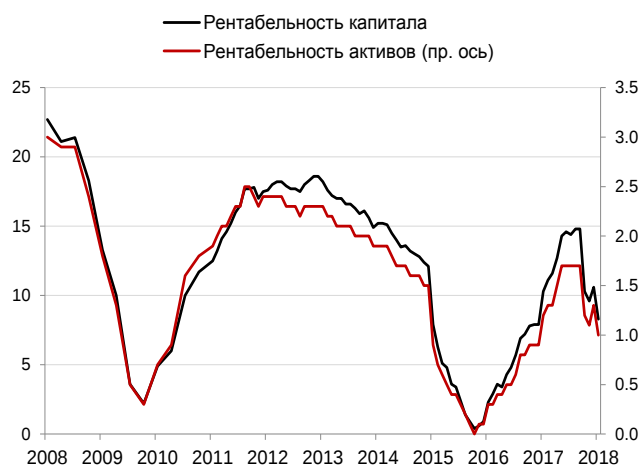
¹⁹ Например, Dimson et al. (2002), Ritter (2005).

²⁰ [Morgan Stanley](#).

структурным характером колебаний ВВП, а также при формировании сбалансированной выборки исторических наблюдений для последующих эмпирических расчетов.

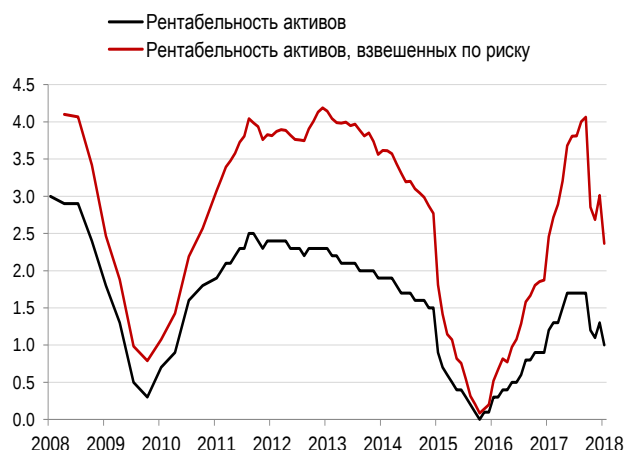
Что касается рентабельности активов и капитала банковского сектора Российской Федерации, то она (вполне предсказуемо) следовала за фазой экономического цикла. Снижение экономической активности, как правило, сопровождалось значительным падением показателей рентабельности, а экономическое восстановление – их ростом (Рисунок 45). Тем не менее в течение 2008-2017 годов российский банковский сектор в целом оставался прибыльным в годовом выражении даже в периоды острой фазы экономических кризисов 2008-2009 и 2014-2015 годов. По итогам 2017 года рентабельность капитала банковского сектора составила 8,3%, рентабельность активов – 1%, что ниже уровней 2011-2013 годов и заметно ниже уровней начала 2008 года.

Рисунок 45. Динамика рентабельности, %

Источник: расчеты Банка России.

Рисунок 46. Динамика рентабельности активов, %

Источник: расчеты Банка России.

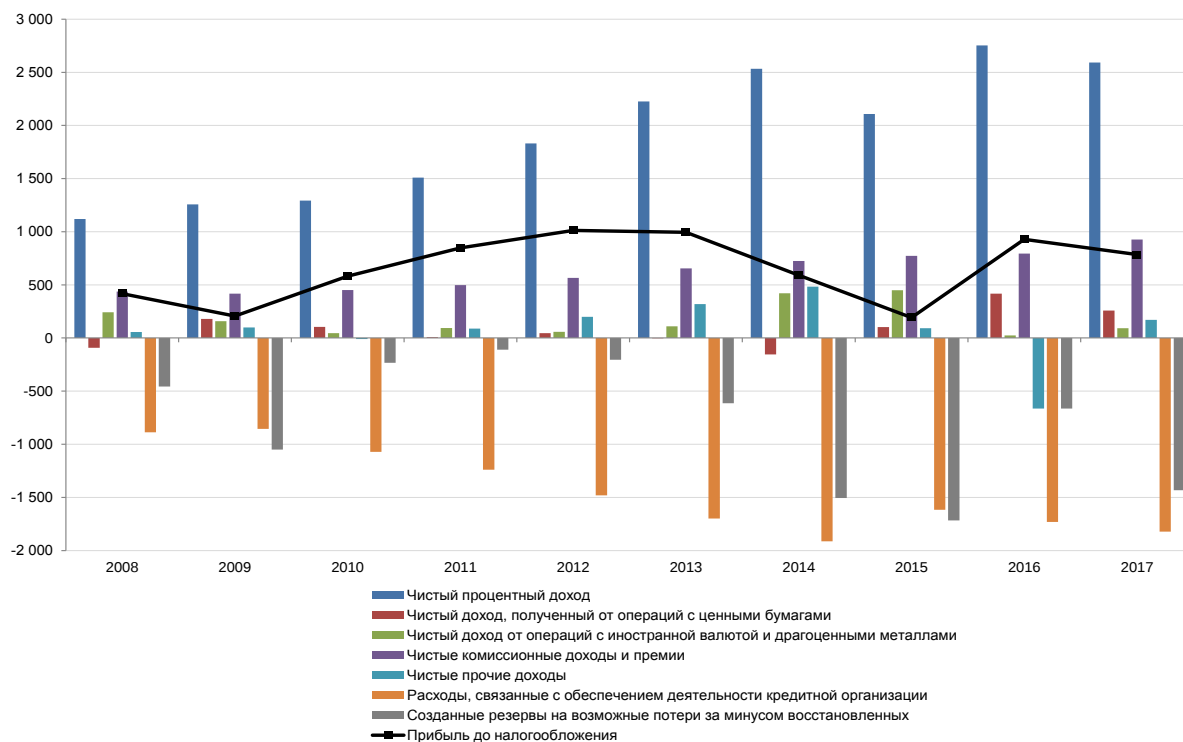
Динамика рентабельности активов, взвешенных по риску, служит простым индикатором рентабельности с поправкой на изменение степени рискованности бизнес-моделей банков. Рентабельность активов с поправкой на риск в 2017 году восстанавливалась к уровням 2008 года и 2011-2013 годов²¹ (Рисунок 46). Отчасти более низкие показатели рентабельности банковского сектора в 2011-2013 годах и в 2017 году были связаны с более низким кредитным риском по вложениям, что, как правило, непосредственно генерирует меньшие доходы, но также защищает от существенных, а нередко и критических будущих потерь.

В контексте международных сопоставлений показатель рентабельности активов российских банков на конец 2017 года соответствует данным по странам с

²¹ Снижение рентабельности активов и рентабельности активов, взвешенных по риску, во второй половине 2017 года, вероятно, связано с фактом разового доформирования резервов на возможные потери по проблемным активам банками, проходящими процедуру финансового оздоровления под контролем Фонда консолидации банковского сектора. В связи с этим динамика данного показателя не должна восприниматься как основание для особого беспокойства.

формирующимися рынками и выше показателей большинства развитых стран (Рисунок 74). Подобно этому рентабельность банковского капитала в России на конец 2017 года оказалась ниже уровня стран с формирующимися рынками, но выше уровня стран еврозоны (Рисунок 75).

Рисунок 47. Факторы формирования прибыли банковского сектора, млрд руб.

Источник: расчеты Банка России.

С точки зрения факторов формирования финансового результата банковского сектора главным на протяжении 2008-2017 годов был чистый процентный доход. Вторым по значимости являлся чистый комиссионный доход (Рисунок 47). Основными компонентами расходов являлись расходы по обеспечению деятельности кредитных организаций и расходы по созданию резервов на возможные потери. Последнее было связано как с ухудшением состояния заемщиков, отражавшим переживаемые страной экономические трудности, так и с проводимой Банком России с IV квартала 2013 года политикой оздоровления банковского сектора.

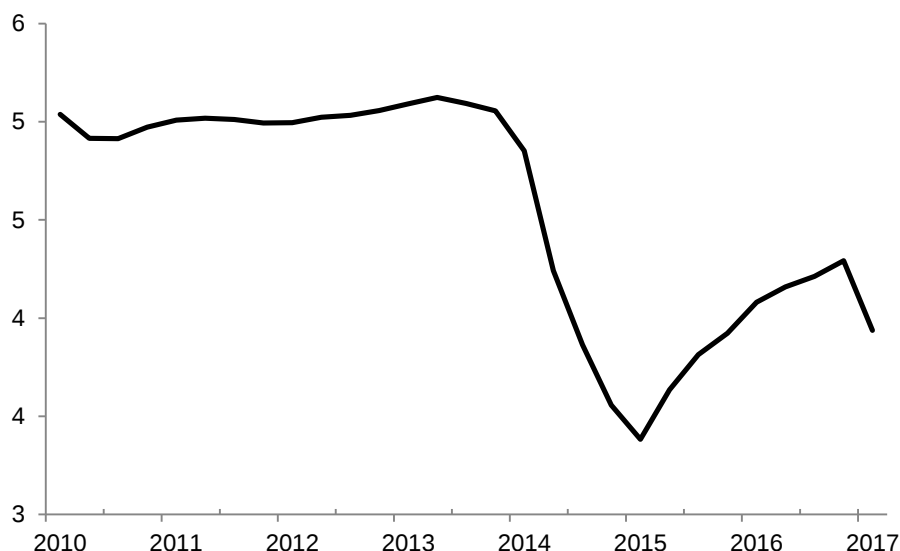
- Чистый процентный доход рос в течение практически всего анализируемого периода, за исключением эпизодов 2015 и 2017 годов. При этом если первый эпизод явился результатом реализации процентного риска вследствие общего резкого повышения ставок в условиях неодинаковых возможностей банков по изменению ставок привлечения и размещения средств, то второй – результат снижения чистой процентной маржи из-за снижения ставок. В результате чистая процентная маржа²²

²² Чистая процентная маржа – показатель чистого процентного дохода, полученного банком за последний год, отнесенный к среднегодовой величине активов, генерирующих процентные доходы.

после существенного снижения в 2015 году не восстановилась до уровня 2009-2014 годов и по итогам 2017 года составила 3,9% (Рисунок 48).

- Чистый комиссионный доход в рассматриваемом периоде стабильно рос.

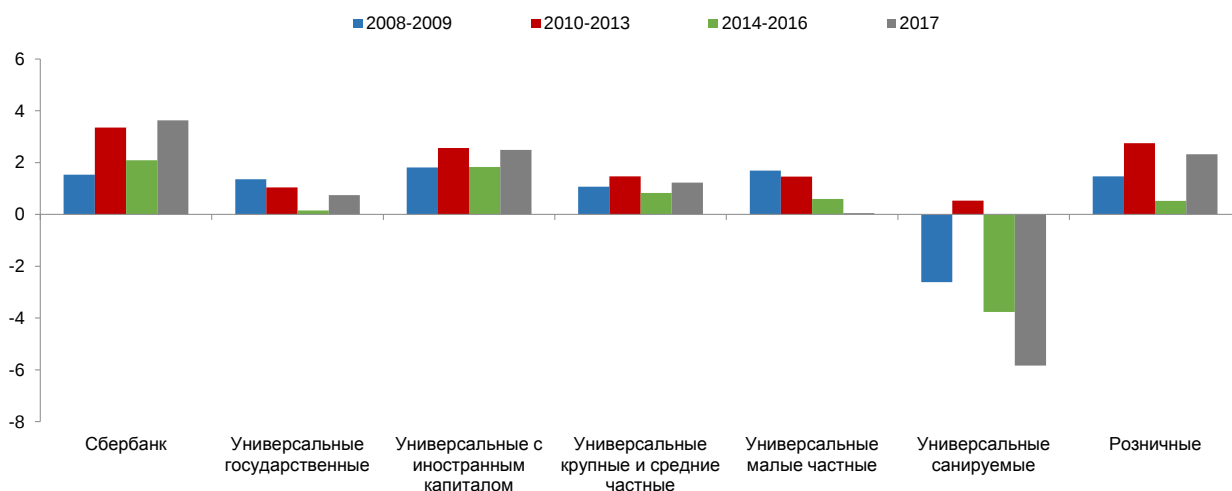
Рисунок 48. Чистая процентная маржа в целом по банковскому сектору, %

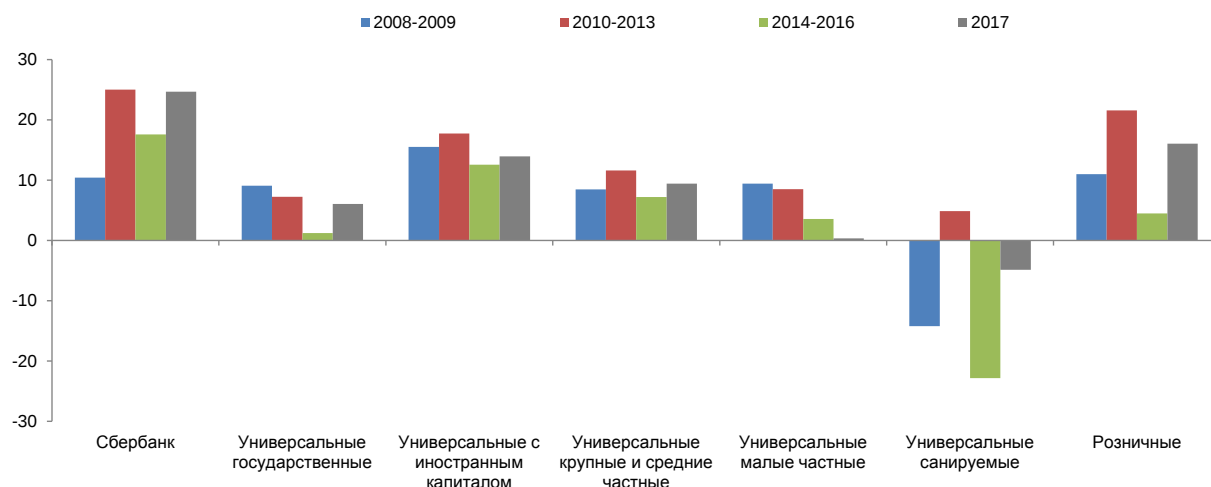
Источник: расчеты Банка России.

После острой фазы кризиса рентабельность активов и капитала выросла в 2017 году во всех кластерах, за исключением показателей saniруемых банков (Рисунок 49, Рисунок 50). Однако по итогам 2017 года рентабельность активов осталась ниже соответствующего значения показателя в 2010-2013 годах во всех кластерах, за исключением Сбербанка. Показатель рентабельности капитала по итогам 2017 года оказался ниже показателя 2010-2013 годов для всех кластеров.

Рисунок 49. Рентабельность активов по кластерам кредитных организаций, %

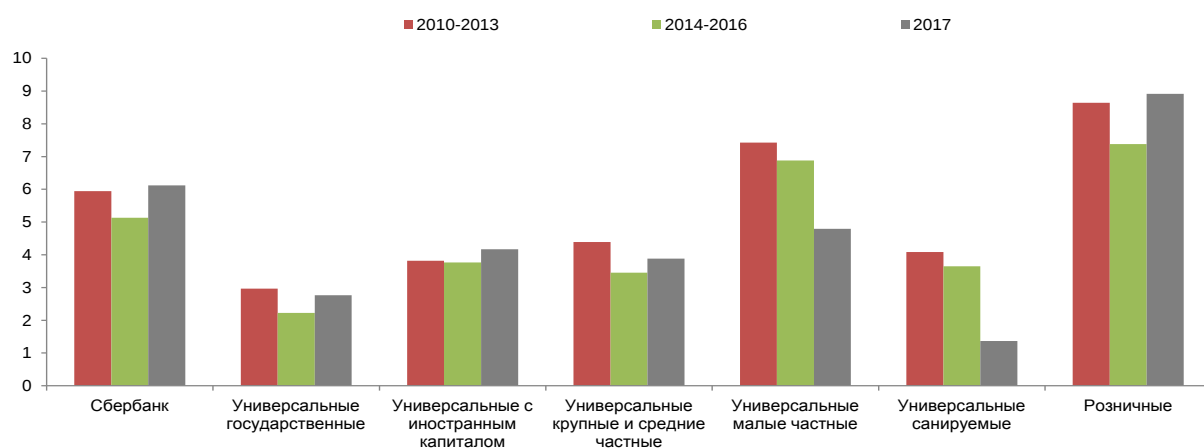
Источник: расчеты Банка России.

Рисунок 50. Рентабельность капитала по кластерам кредитных организаций, %

Источник: расчеты Банка России.

Рост рентабельности в 2017 году относительно 2014-2016 годов во всех кластерах, кроме кластеров универсальных малых частных и универсальных санитруемых банков был связан с восстановлением чистой процентной маржи (Рисунок 51).

Близкие к нулю показатели рентабельности активов и капитала в 2014-17 годах наблюдались в кластере универсальных частных малых банков (Рисунок 49, Рисунок 50). Возможно, это свидетельствует о проблеме бизнес-модели, реализуемой этими кредитными организациями. Решению указанной проблемы может отчасти способствовать внедряемая Банком России система пропорционального регулирования банков (см. также бокс на с. 35).

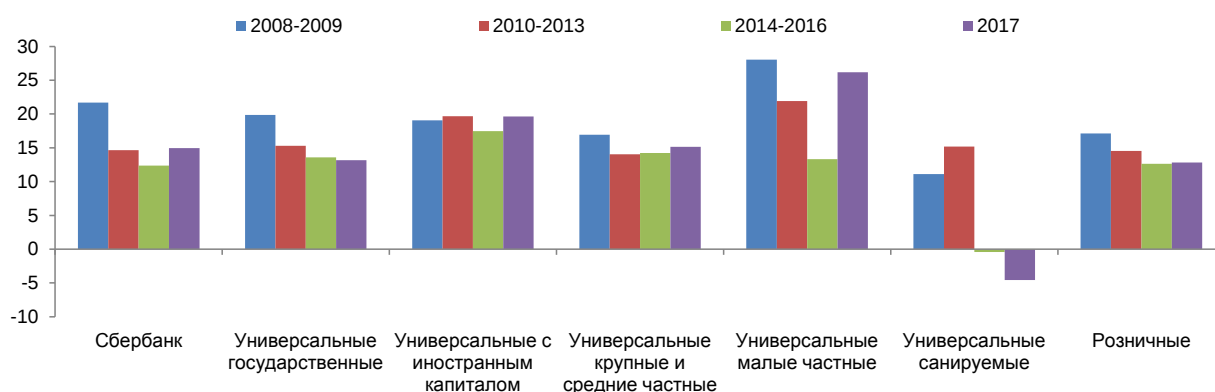
Рисунок 51. Чистая процентная маржа по кластерам кредитных организаций, %

Источник: расчеты Банка России.

Помимо устойчивого снижения чистой процентной маржи, на уровне рентабельности универсальных малых частных банков негативно сказывается низкий уровень левереджа –

ниже, чем в целом по сектору (Рисунок 52²³). Однако более низкий уровень левереджа в данном кластере не является следствием регулятивных норм. Возможно, малые частные банки не способны в достаточной степени повысить левередж в силу естественных ограничений своей продуктовой и клиентской ниши. Другим возможным (хотя и менее вероятным) объяснением является то, что универсальные частные малые банки искусственно сдерживают развитие бизнеса (рост левереджа), так как вынуждены держать дополнительную подушку безопасности по капиталу, в том числе для формирования у кредиторов и клиентов благоприятного имиджа надежных (устойчивых) кредитных организаций.

Рисунок 52. Показатель достаточности капитала (Н1.0) по кластерам кредитных организаций, %

Источник: расчеты Банка России.

1.5. Устойчивость

Наиболее часто встречающимися в литературе индикаторами устойчивости банковского сектора выступают показатель просроченной задолженности и Z-индекс устойчивости по методологии Роя (Roy, 1952)²⁴.

Динамика просроченной задолженности традиционно считается запаздывающей переменной по отношению к динамике экономической активности. Рост доли просроченной задолженности, последовавший за острой фазой кризиса 2014-2015 годов, привел к тому, что ее уровень в 2016 году превысил показатели, ставшие следствием кризиса 2008-09 годов (Рисунок 55)²⁵. Стабилизация уровня просроченной задолженности на протяжении 2017 года позволяет говорить о том, что период реализации кредитных рисков в банковском

²³ На рисунке представлено состояние показателя достаточности капитала (Н1.0), который с определенным допущением можно считать величиной обратной левереджу.

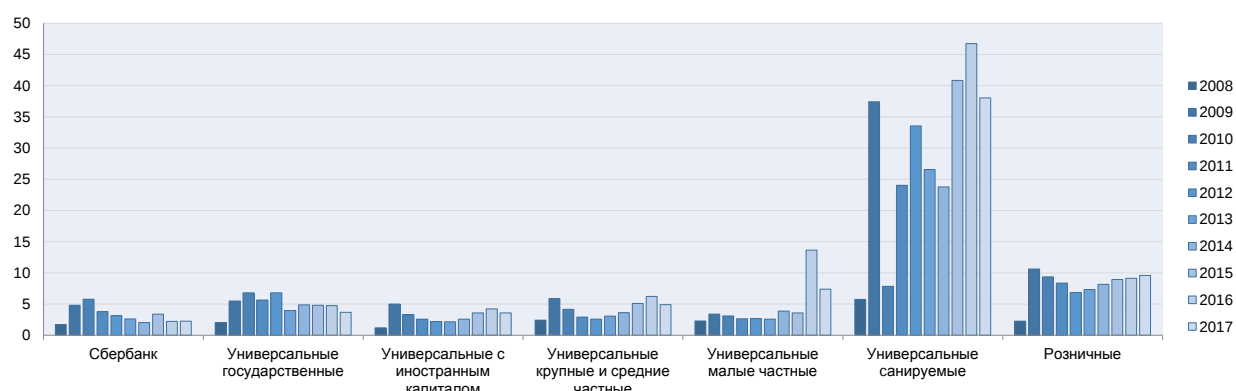
²⁴ Roy, A. Safety first and the holding of assets. *Econometrica*. 1952. Vol. 20 (3). Pp. 431-449.

²⁵ Прямое сравнение показателей между периодами не совсем корректно из-за усиления контроля за качеством банковской отчетности. Учитывая значительное сокращение числа кэптивных банков за рассматриваемый период, следует ожидать поступательного повышения степени достоверности отчетности, в том числе по просроченной задолженности, начиная с отчетности за 2013 год.

секторе пройден. На конец 2017 года доля просроченной задолженности составила 6,4% в портфеле кредитов нефинансовых организаций и 7% в портфеле кредитов физическим лицам.

Самая высокая доля просроченной задолженности в розничном и корпоративном портфелях, по данным отчетности, представленным в докладе, предсказуемо наблюдается в кластере saniруемых банков – более 30% соответствующих кредитных портфелей (Рисунок 53, Рисунок 54).

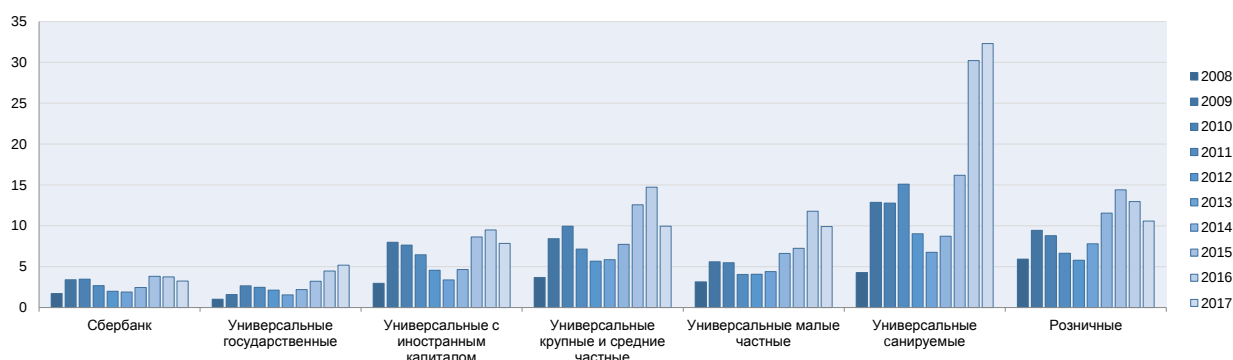
Рисунок 53. Доля просроченной задолженности по кредитному портфелю нефинансовым организациям по кластерам кредитных организаций, %

Источник: расчеты Банка России.

Среди остальных кластеров относительно более высокими уровнями просроченной задолженности отличаются оба кластера универсальных частных банков, розничные банки и в случае просроченной задолженности по кредитному портфелю физическим лицам кластер универсальных банков с иностранным капиталом. Однако практически по всем перечисленным кластерам доля просроченной задолженности за 2017 год снизилась, свидетельствуя об ослаблении негативного влияния этого фактора на устойчивость банков. Самый низкий уровень просроченной задолженности - у Сбербанка (Рисунок 53, Рисунок 54).

Рисунок 54. Доля просроченной задолженности по кредитному портфелю физическим лицам по кластерам кредитных организаций, %

Источник: расчеты Банка России.

Z-индекс устойчивости призван оценить «расстояние до дефолта», то есть измерить, на сколько стандартных отклонений должна снизиться прибыль банков, чтобы образовавшиеся убытки «уничтожили» его капитал. Таким образом, если просроченная задолженность отражает вероятный уровень потерь в связи с кредитным риском, то Z-индекс пытается оценить уровень защищенности («иммунитет») к совокупности всех рисков (кредитного, рыночного, ликвидности, процентного, операционного и т.д.):

$$Z_{it} = \frac{\frac{E_{it} + \overline{ROA_{it}}}{A_{it}}}{\sigma_{ROA_{it}}},$$

где i – банк; t – месяц, ROA (Return-on-assets ratio) – отношение прибыли к активам; E/A – отношение собственного капитала к активам; σ_{ROA} – стандартное отклонение ROA .

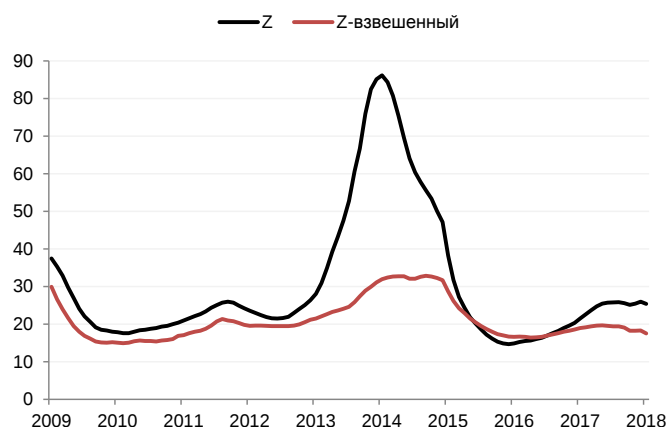
Для российского банковского сектора динамика Z-индекса указывает на слабое восстановление показателя устойчивости в 2016-2017 годах (с поправкой на некоторое снижение прибыли и, соответственно, значения показателя Z-индекса в конце 2017 года из-за факта разового доформирования резервов на возможные потери по проблемным активам рядом крупных банков, проходящих процедуру финансового оздоровления) (Рисунок 56).

Рисунок 55. Доля просроченной задолженности, %

Источник: расчеты Банка России.

Рисунок 56. Динамика индекса устойчивости Z-score

Примечание. Взвешенный Z-индекс, определенный как взвешенная по активам совокупность индивидуальных индексов всех банков.

Источник: расчеты Банка России.

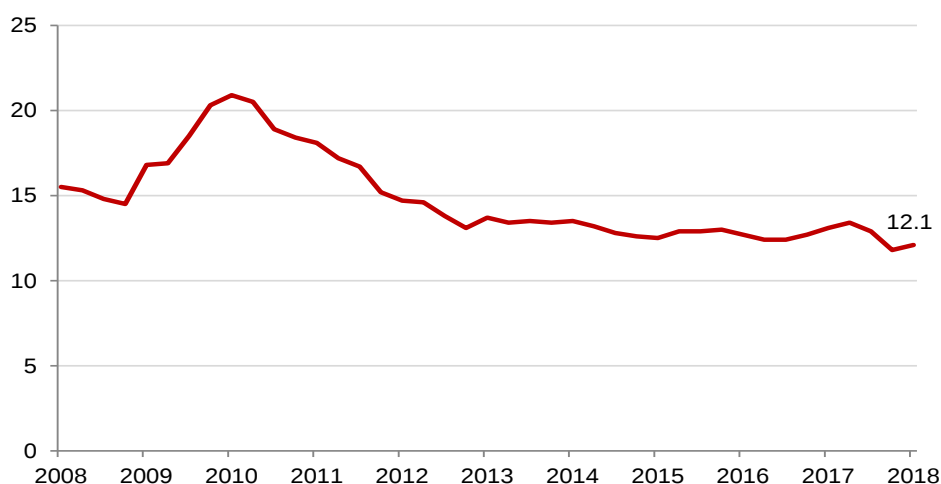
Достаточность капитала также служит своеобразным индикатором запаса прочности банков. Более жесткие требования к размеру и качеству капитала²⁶ и оценке рисков явились

²⁶ С 2014 года вступили в силу более консервативные подходы к расчету величины капитала в соответствии с требованиями Базель III и в связи с этим из капитала стали выделять базовый капитал, добавочный и дополнительный. Кроме того, с 2016 года вступили в силу требования к поддержанию надбавок к достаточности капитала, при этом для системно значимых банков требования к надбавкам выше, чем для прочих кредитных организаций. Ужесточение требований к капиталу послужило стимулом для банков формировать капитал из более качественных источников.

факторами снижения показателей достаточности капитала с 15,5% на 01.01.2008 до 12,1% на 01.01.2018. Без учета банков, которые проходят процедуру финансового оздоровления, уровень достаточности капитала на конец 2017 года составляет 14,7%. Тем не менее текущий уровень достаточности капитала является вполне приемлемым, особенно принимая во внимание повышение его качества не только в связи с реализацией Базельских рекомендаций по капиталу, но и в связи с результатами реализации политики оздоровления банковского сектора.

Регулярно проводимые стресс-тесты показывают, что даже в условиях жесткого шока (цены на нефть опускаются до 25 долл. США за баррель) совокупный показатель достаточности капитала по банковскому сектору остается около регулятивного минимума. Таким образом, устойчивость банковского сектора Российской Федерации находится на удовлетворительном уровне, а с точки зрения динамики (после некоторого ухудшения в период кризисных явлений) постепенно повышается.

Рисунок 57. Норматив достаточности капитала, %

Источник: расчеты Банка России.

1.6. Кэптивные банки

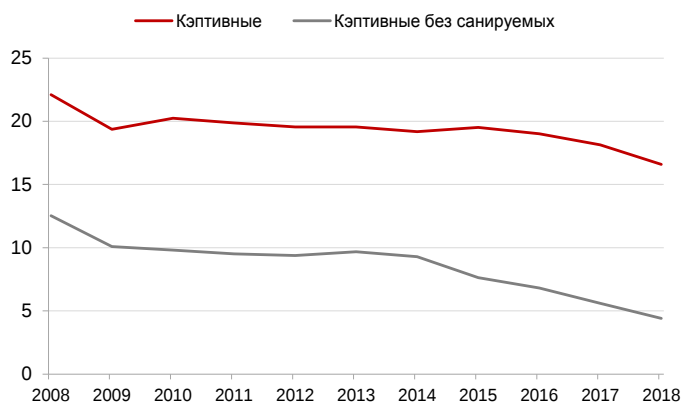
Под кэптивностью понимается такая зависимость банка от операций с конечным собственником/бенефициаром и/или от его решений, касающихся деятельности банка, которая может существенным образом повлиять на финансовую устойчивость банка (см. Приложение 6). Кэптивность, не являясь «приговором», несет тем не менее дополнительные риски с точки зрения качества корпоративного управления, управления рисками и в конечном счете для устойчивости банка. Обстоятельства формирования российского банковского сектора с конца 1980-х и до начала 2000-х годов обусловили значительные масштабы кэптивности. Поэтому связанные с ней риски являются характерными для российского банковского сектора. Реализация этих рисков стала одной из основных причин проблемности банков в анализируемом десятилетии.

Проводимая Банком России политика оздоровления банковского сектора позволяет существенно снизить влияние фактора кэптивности на состояние банковского сектора.

Доля кэптивных кредитных организаций в активах банковского сектора устойчиво снижалась на протяжении всего десятилетия 2008-2017 годов (Рисунок 58). По состоянию на 01.01.2018 она снизилась до 4,4% активов банковского сектора: из состава кэптивных банков исключены кредитные организации, проходящие в 2018 году процедуру финансового оздоровления. Снижение доли активов кэптивных банков значительно ускорилось в 2013-2017 годах, отражая прежде всего активизацию политики Банка России по оздоровлению банковского сектора.

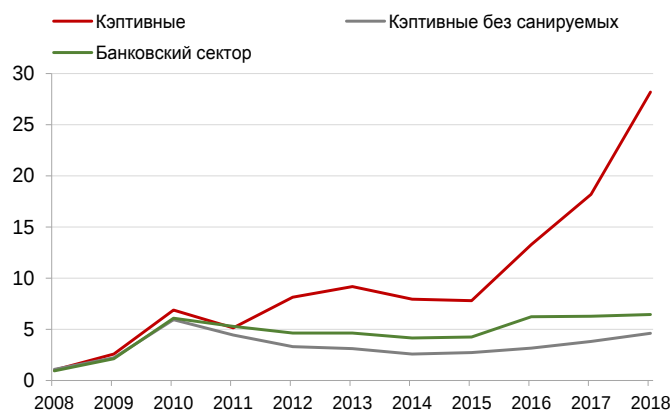
Снижение роли кэптивных банков способствовало повышению устойчивости и эффективности банковского сектора. Практика функционирования российского банковского сектора показала, что кэптивные банки часто скрывали реально низкое качество кредитного портфеля (Рисунок 59). Надзорные действия, особенно в рамках политики оздоровления банковского сектора, позволяют выявить масштаб их проблем, в том числе дефекты качества кредитного портфеля и достоверности отчетности.

Рисунок 58. Динамика доли активов кэптивных банков в активах банковского сектора, %

Источник: расчеты Банка России.

Рисунок 59. Динамика доли просроченной задолженности в корпоративном портфеле, %

Источник: расчеты Банка России.

В результате по мере действия политики оздоровления банковского сектора оценка качества кредитного портфеля становится более достоверной. Кроме того, фактором, положительно влияющим на качество отчетности банков, могут являться сигналы, способствующие укреплению рыночной дисциплины в секторе: систематический провал модели недостоверного учета и отчетности активов вкупе с повышением ответственности бенефициарных владельцев и топ-менеджмента за качество управления бизнесом подталкивают банки, способные учиться на чужом опыте, к проведению более адекватной политики²⁷.

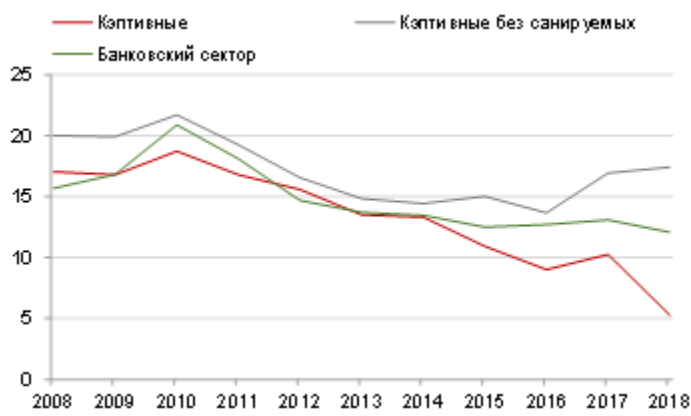
²⁷ При этом вопросы об ответственности бенефициаров и топ-менеджмента за качество управления и устойчивость банков, а также проблема качества (достоверности) отчетности пока остаются открытыми.

Неоправданно оптимистичные оценки качества кредитного портфеля и существенное недоформирование в связи с этим резервов на потери по ссудам приводили к тому, что целый ряд кэптивных банков в течение определенного времени имели по отчетности несопоставимо более высокие показатели достаточности капитала (Рисунок 60). Это помимо прочего искажает оценку достаточности капитала по банковскому сектору. Результат выявления проблем у банков в ходе надзорных действий внешне выглядит как снижение достаточности капитала таких банков и банковского сектора. В действительности фактический уровень достаточности капитала в связи с действующим надзором не меняется. Смысл происходящего состоит в устранении недостоверных сведений о мнимом уровне достаточности капитала и о финансовой устойчивости банков. Сокращение числа неустойчивых банков способствовало, помимо повышения достоверности отчетности, также повышению реальной устойчивости банковского сектора. Последнее обусловлено в том числе снижением риска заражения здоровых банков от банков, скрывающих свои «заболевания».

Отличительными особенностями кэптивных банков также являются:

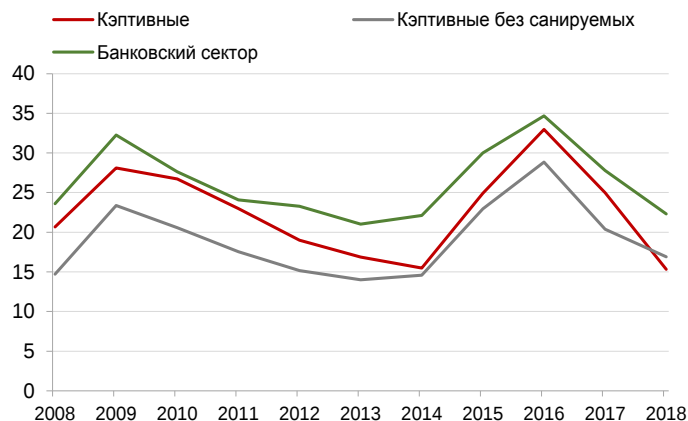
- Заметная и устойчиво более низкая долларизация активов по сравнению с показателями банковского сектора (Рисунок 61). Это может быть связано со спецификой бизнеса таких банков – большей ориентированностью на операции с конечными собственниками, деятельность которых преимущественно сосредоточена внутри страны.

Рисунок 60. Норматив достаточности Н1.0 (до 01.01.2014 - Н1), %

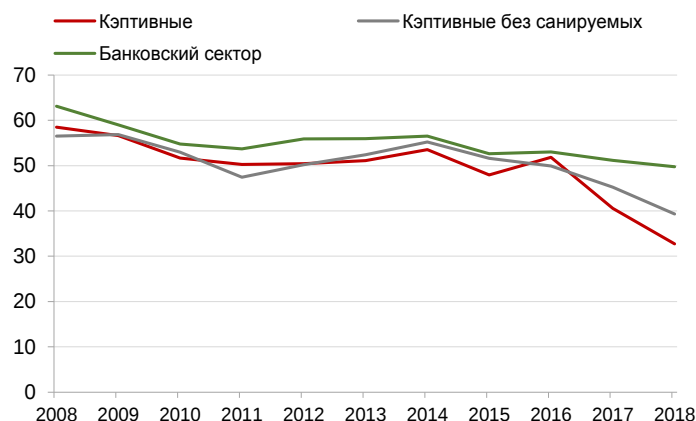
Источник: расчеты Банка России.

Рисунок 61. Долларизация активов, %

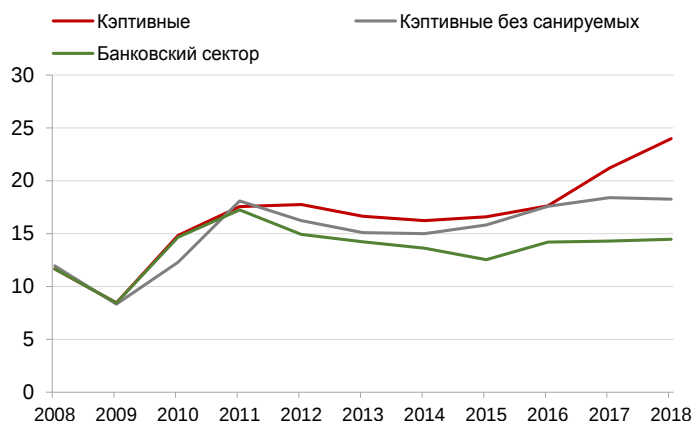

Источник: расчеты Банка России.

- Несколько меньшая и усиливающаяся к концу рассматриваемого периода ориентированность на кредитование и большая ориентированность на вложения в ценные бумаги по сравнению с остальным банковским сектором (Рисунок 62, Рисунок 63). Эти особенности также могут быть связаны с концентрацией бизнеса на аффилированных с такими банками лиц и использованием финансовых инструментов в целях «выведения активов» и/или манипулирования учетом и отчетностью.

Рисунок 62. Доля кредитного портфеля в активах, %

Источник: расчеты Банка России.

Рисунок 63. Доля ценных бумаг в активах, %

Источник: расчеты Банка России.

2. ОТЗЫВ ЛИЦЕНЗИИ И ПРОЦЕДУРА ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БАНКОВСКИХ БАЛАНСОВ

В рамках анализа была предпринята попытка выявить характерные черты функционирования проблемных банков, то есть банков, у которых в последующем отозвана лицензия, а также банков, в отношении которых предпринята процедура финансового оздоровления. С этой целью все банки, действовавшие в анализируемый период²⁸, были распределены на три группы:

- банки с отозванной лицензией;
- банки, проходящие процедуру финансового оздоровления;
- остальные банки (здесь и далее – здоровые банки).

Для выявления специфики балансовых показателей первых двух групп банков значения отдельных балансовых показателей в этих группах за несколько месяцев до отзыва лицензии или до начала процедуры финансового оздоровления²⁹ сравнивались с показателями здоровых банков. По каждому банку из первой и второй группы дате отзыва лицензии / перехода банка под санацию/введения временной администрации приписывалось значение «0»³⁰ и рассматривалось значение показателя за один месяц до этого – «-1», два месяца до этого – «-2» и т.д. вплоть до «-11». Полученные данные по

²⁸ В целях анализа использовались также данные по отзывам лицензий и решениям по финансовому оздоровлению в I квартале 2018 года.

²⁹ При этом если отзыву лицензии или началу процедуры финансового оздоровления предшествовало введение временной администрации Банка России, то под датой X понималась дата введения временной администрации. Для краткости изложения мы будем оперировать понятиями «дата отзыва лицензии» или «дата санации», не уточняя каждый раз, предшествовало ли этому решению введение временной администрации.

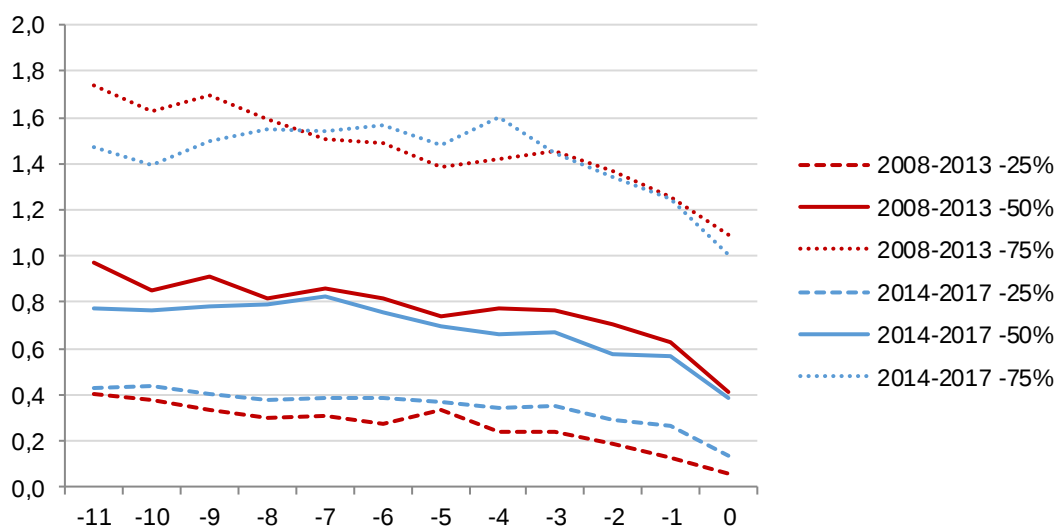
³⁰ Для целей анализа под датой отзыва лицензии/введения временной администрации / перехода банка на санацию понималось 1-ое число месяца, когда было принято соответствующее решение.

группе банков с отозванной лицензией и банков, проходящих процедуру финансового оздоровления, сравнивались с данными по здоровым банкам в том же календарном периоде.

В итоге получены следующие результаты:

1. На момент отзыва лицензии проблемные банки имели заметно меньший входящий оборот средств, чем здоровые банки³¹. У более чем половины банков с отозванной лицензией (Рисунок 64) значение этого показателя до отзыва лицензии было существенно ниже среднего показателя по здоровым банкам в тот же период времени. Более низкий показатель входящего объема средств наблюдался как минимум за год до начала процедуры финансового оздоровления. Рисунок 65. При этом по банкам с отозванной лицензией за несколько месяцев до отзыва отчетливо наблюдалась негативная динамика показателя. Это может косвенно свидетельствовать о том, что о состоянии большей части этих банков было известно рынку (в том числе их клиентам и контрагентам клиентов) задолго до отзыва лицензии, и информация о проблемах в их деятельности постепенно распространялась.

Рисунок 64. Отношение месячного оборота средств банков с отозванной лицензией к среднему показателю по здоровым банкам в тот же период времени (перцентиль распределения - 25, 50, 75%).

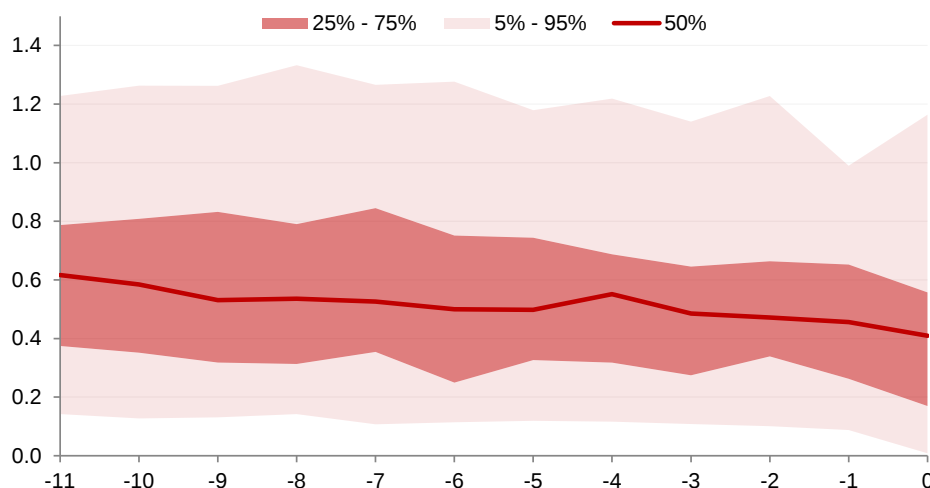

Примечание. По оси X - месяцы до наступления даты отзыва лицензии / введения временной администрации / начала процедуры финансового оздоровления. По оси Y - значения отношений показателя, указанного в заголовке к рисунку, конкретного банка к медианному показателю по здоровым банкам в тот же период времени. Таким образом, если значение, соответствующее перцентиллю 50%, близко к 1, то медианы распределений по выборкам банков примерно совпадают.

Источник: расчеты Банка России.

³¹ Под входящим оборотом средств понимаются дебетовые обороты по корсчетам и кассе банка за месяц, нормированные на активы банка. Нормирование также происходило и на количество рабочих дней в месяце.

Рисунок 65. Отношение месячного оборота средств в saniруемых банках к среднему показателю по здоровым банкам в тот же момент времени в течение 2008-2017 годов (перцентиль распределения - 25, 50, 75%).

Примечание. По оси X - месяцы до наступления даты отзыва лицензии / введения временной администрации / начала процедуры финансового оздоровления. По оси Y - значения отношений показателя, указанного в заголовке к рисунку, конкретного банка к медианному показателю по здоровым банкам в тот же период времени. Таким образом, если значение, соответствующее перцентиллю 50%, близко к 1, то медианы распределений по выборкам банков примерно совпадают.

Источник: расчеты Банка России.

Несмотря на то, что значения изучаемых показателей среди банков I и II группы оказывались заметно ниже среднего уровня по здоровым банкам, они не являлись нетипичными, то есть встречались среди здоровых банков в тот же период времени. В течение года до даты отзыва лицензии только 6-15% случаев не попадали в 95%-ный интервал значений показателя входящего оборота средств среди здоровых банков в тот же календарный период³². Значения среди saniруемых банков не попадали в указанный 95%-ный интервал еще реже. При этом если в 2008-2013 годах процент непопадания у банков с отозванной лицензией был умеренным и довольно устойчивым на всем прогнозном горизонте, то в период проведения активной надзорной политики он был невысоким за несколько месяцев до даты отзыва лицензии, но заметно возрастал непосредственно перед отзывом (Таблица 1).

Такая динамика нетипичности значений входящего оборота средств может усложнить надзору идентификацию проблемных банков, если строить оценки на представлениях рынка. В то же время политика оздоровления банковского сектора базируется на методологии раннего предупреждения проблем, что в том числе включает опережающее выявление надзором проблем у банков, чем это способны сделать субъекты рынка. В подобной ситуации рассмотренные обстоятельства не создадут дополнительных сложностей в реализации мер надзорной политики.

³²Здесь и далее интервал между значениями, соответствующими перцентиллю распределения 2,5 и 97,5%.

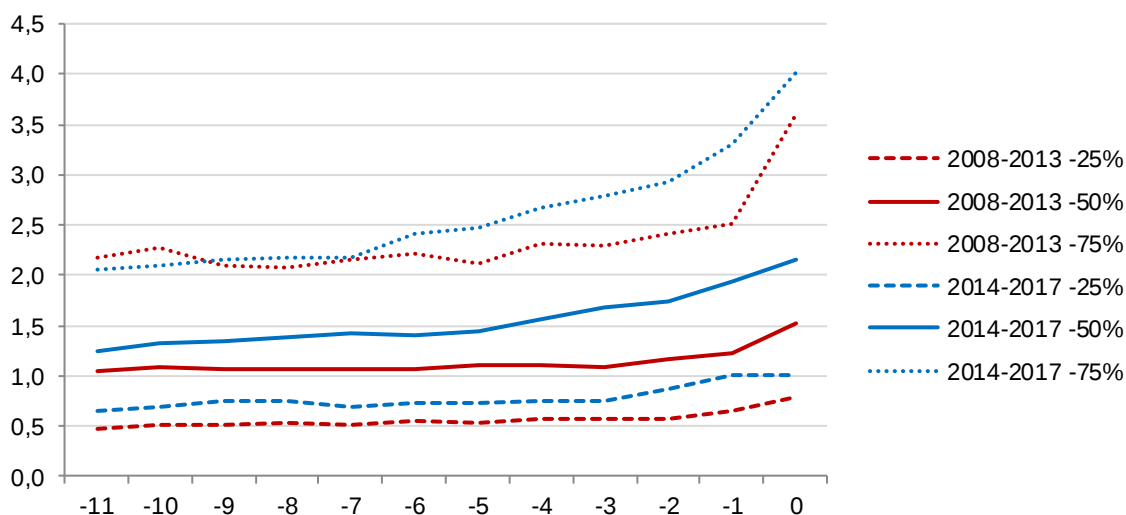
Таблица 1. Доля случаев, когда значение входящего оборота средств у банков с отозванной лицензией отклонялось от 95%-ного интервала значений среди здоровых банков в тот же период времени, %

Месяц	-11	-10	-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0
Весь период	8,5	8,1	7,9	9,2	9,4	9,6	9,3	8,0	8,7	9,1	10,8	20,1
2008-2013	15,0	14,0	14,9	15,9	15,4	14,9	14,7	15,0	13,6	14,4	15,5	20,4
2014-2017	2,9	3,2	2,3	4,2	5,2	6,1	6,0	3,8	5,8	6,3	8,5	20,1

Источник: расчеты Банка России.

2. В 2014-2017 годах у 75% банков с отозванной лицензией на момент ее отзыва и у 75% saniруемых кредитных организаций на момент начала процедуры финансового оздоровления *отношение резервов на возможные потери по ссудам к капиталу банка* превышало медианное значение у здоровых банков в соответствующий период времени (Рисунок 66, Рисунок 67). При этом показатель начинал расти за 5-6 месяцев до отзыва лицензии, а за месяц - увеличивался значительно, особенно по банкам с отозванной лицензией.

Рисунок 66. Отношение резервов на возможные потери по ссудам к капиталу среди банков с отозванной лицензией к медианному показателю по здоровым банкам в тот же момент времени (перцентиль распределения - 25, 50, 75%)

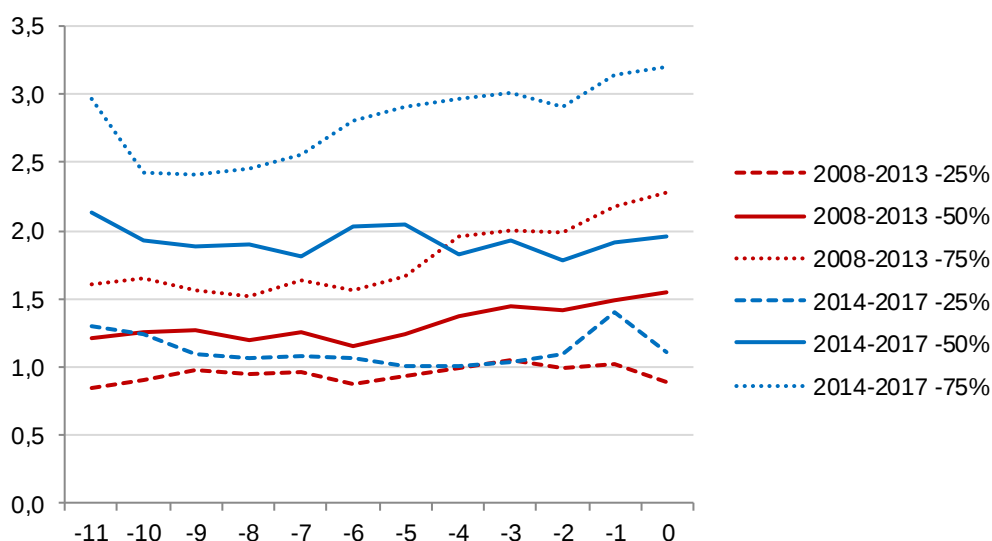
Примечание. По оси X - месяцы до наступления даты отзыва лицензии / введения временной администрации / начала процедуры финансового оздоровления. По оси Y - значения отношений показателя, указанного в заголовке к рисунку, конкретного банка к медиане по здоровым банкам в тот же период времени. Таким образом, если значение, соответствующее перцентиллю 50%, близко к 1, то медианы распределений по выборкам банков примерно совпадают.

Источник: расчеты Банка России.

В 2008-2013 годах отношение значений показателя резервов к капиталу у проблемных банков было ближе к показателям здоровых банков. Слабый рост наблюдался за 2-3 месяца, а перелом наступал за месяц до финального надзорного решения.

Указанные отличия свидетельствуют в пользу существенного повышения оперативности и консерватизма надзора в оценке качества активов. Если в 2008-2013 годах существенное недосоздание резервов обнаруживалось в среднем за 1-3 месяца до отзыва лицензии (за 1-5 месяцев до решения о санации), то в 2014-2017 годах серьезные претензии к качеству активов банка в общем случае начинали предъявляться надзором гораздо раньше³³.

Рисунок 67. Отношение резервов на возможные потери по ссудам к капиталу среди saniруемых банков к медианному показателю по здоровым банкам в тот же момент времени (перцентиль распределения - 25, 50, 75%)

Примечание. По оси X - месяцы до наступления даты отзыва лицензии / введения временной администрации / начала процедуры финансового оздоровления. По оси Y - значения отношений показателя, указанного в заголовке к рисунку, конкретного банка к медиане по здоровым банкам в тот же период времени. Таким образом, если значение, соответствующее перцентилею 50%, близко к 1, то медианы распределений по выборкам банков примерно совпадают.

Источник: расчеты Банка России.

Одновременно банкам и их владельцам предоставлялась реальная возможность по оздоровлению кредитной организации. В некоторых случаях владельцы и менеджмент эффективно пользовались предложенной возможностью. Чаще, правда, ключевые персоны управления банками не имели намерений и/или возможностей восстанавливать финансовую устойчивость. А в ряде случаев вместо решения проблем владельцы и менеджмент намеренно их усугубляли, выводя из банков активы. При этом по обеим группам банков превышение показателей резервов к кредитному портфелю не приводило к значительным отклонениям от значений, содержащихся в 95%-ном интервале значений здоровых банков. Непопадание случалось в 5-16% случаев. Частота непопаданий, как правило, возрастала при приближении к дате отзыва лицензии и более заметно и стремительно росла в последние месяцы перед отзывом лицензии / началом процедуры

³³ Ретроспектива предъявления надзорных претензий в данном случае ограничена методикой анализа и составляет 11 месяцев от отзыва лицензии / решения о санации.

финансового оздоровления в 2014-2017 годах (Таблица 2). В результате у примерно 15-18% банков с отозванной лицензией в рамках 95%-ного доверительного интервала значение показателя отношения резервов к кредитному портфелю значительно отличалось от показателей здоровых банков непосредственно перед отзывом лицензии.

Таблица 2. Доля случаев, когда значение резервов к размеру кредитного портфеля у банков с отозванной лицензией отклонялось от 95%-ного интервала значений среди здоровых банков в тот же период времени, %

Месяц	-11	-10	-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0
Весь период	6,5	5,4	5,8	6,5	6,3	6,9	6,5	6,9	8,6	8,4	10,8	15,7
2008-2013	8,6	7,0	8,1	8,4	8,8	8,6	8,8	10,2	15,1	13,4	15,7	17,5
2014-2018	4,5	4,0	3,9	5,0	4,4	5,8	5,0	4,9	4,8	5,7	8,2	14,8

Источник: расчеты Банка России.

То, что непопадание относительно не столь велико, может отражать то обстоятельство, что период проведения политики оздоровления банковского сектора характеризовался в целом несколько более консервативным подходом к формированию резервов на потери. Помимо этого, следует иметь в виду, что наряду с банками, испытывавшими серьезные финансовые проблемы в ходе реализации политики оздоровления банковского сектора, лицензии лишались также кредитные организации, активно вовлеченные в операции, противоречащие требованиям ПОД/ФТ. Состояние последних не всегда характеризовалось наличием серьезных финансовых проблем, в том числе высокой долей проблемных активов. Можно предположить, что при элиминировании данного обстоятельства, непопадание (как непересекающиеся значения показателей проблемных и здоровых банков) было бы бóльшим.

3. Банки I и II группы отличаются более низкой *долей кредитов, полученных от других кредитных организаций, в пассивах* по сравнению со средним значением этого показателя по здоровым банкам. В анализируемом периоде таких банков было более 75% как в период до активизации надзорной политики, так и в период политики оздоровления банковского сектора. Одновременно банки I и II группы характеризовались более низким по сравнению со здоровыми банками значением доли кредитов, предоставленных другим кредитным организациям, в активах. Такое соотношение было характерно для более чем 75% банков (Рисунок 68).

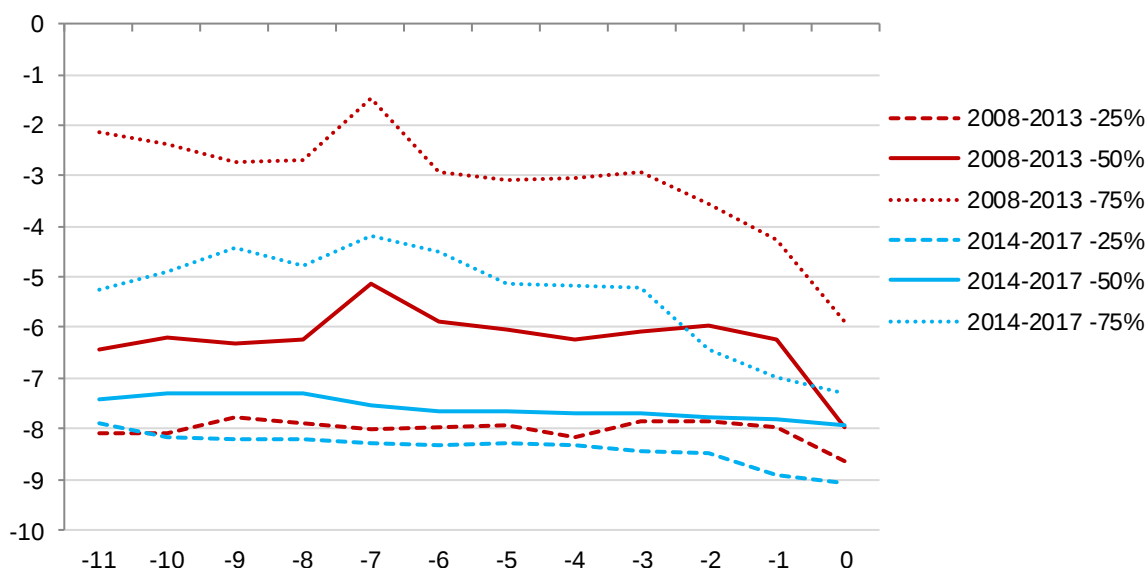
Исследователи российского банковского сектора выделяют в качестве предвестников отрицательного капитала у банка и другие показатели, в частности динамику и уровень вкладов физических лиц и кредитов корпоративным организациям в активах банка. Проведенные расчеты дали следующие результаты:

Около 65% банков с отзыванной лицензией и чуть более 80% saniруемых банков имели более высокую долю вкладов физических лиц в активах банка по сравнению с медианным показателем по здоровым банкам в то же время.

Около 60% банков с отзыванной лицензией имели более высокую долю кредитов нефинансовым организациям по сравнению с медианным показателем по здоровым банкам в то же время. Для saniруемых банков значительных отличий обнаружено не было.

Соотношения обоих показателей указывают на то, что банки с отзыванной лицензией и saniруемые банки начинают испытывать проблемы с ликвидностью уже за некоторое время до стратегических надзорных решений. Что, среди прочего, могло служить фактором неблагоприятного информационного фона и более низкого размера входящего оборота средств. Одновременно показатель, характеризующий возможности получения проблемными банками межбанковских кредитов, свидетельствует о лучшей осведомленности и/или более рестриктивной реакции банков на состояние других участников рынка, чем это в целом демонстрируют другие клиенты банков.

Рисунок 68. Разница в доле кредитов, предоставленных другим кредитным организациям, в активах банков с отзыванной лицензией и средним значением этого показателя среди здоровых банков в тот же момент времени (перцентиль распределения - 25, 50, 75%)

Примечание. По оси X - месяцы до наступления даты отзыва лицензии / введения временной администрации / начала процедуры финансового оздоровления. По оси Y - значения отношений показателя, указанного в заголовке к рисунку, конкретного банка к среднему по здоровым банкам в тот же период времени. Таким образом, если значение, соответствующее перцентилью 50%, близко к 1, то медианы распределений по выборкам банков примерно совпадают.

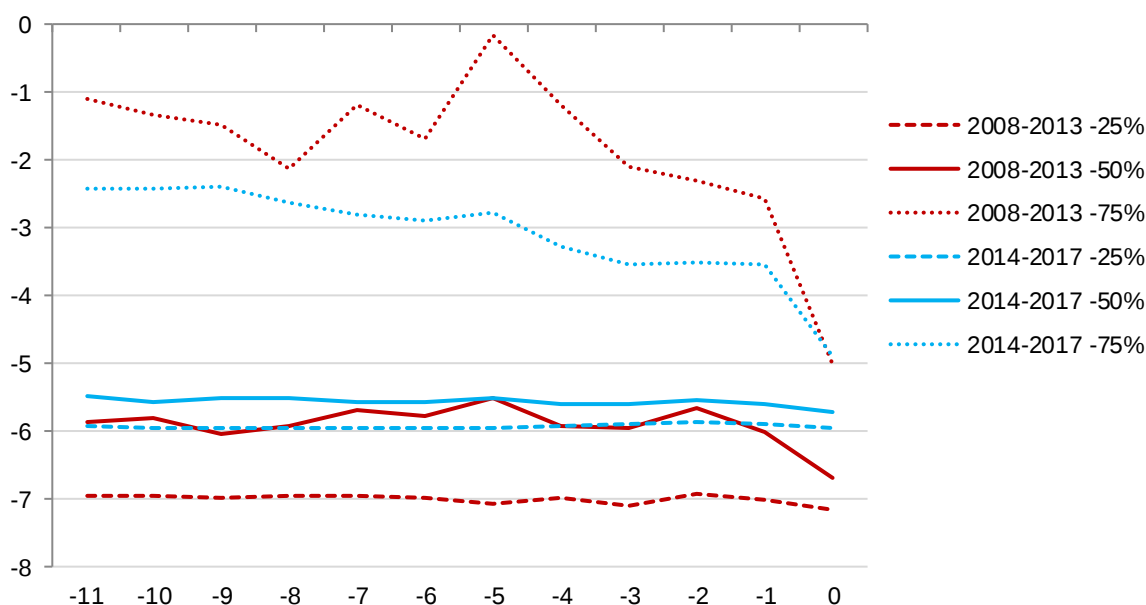
Источник: расчеты Банка России.

Исследователи российского банковского сектора ³⁴ выделяют в качестве предвестников отрицательного капитала у банка и другие показатели, в частности динамику и уровень вкладов физических лиц и кредитов корпоративным организациям в активах банка. Проведенные расчеты дали следующие результаты:

Около 65% банков с отозванной лицензией и чуть более 80% saniруемых банков имели более высокую долю вкладов физических лиц в активах банка по сравнению с медианным показателем по здоровым банкам в то же время.

Около 60% банков с отозванной лицензией имели более высокую долю кредитов нефинансовым организациям по сравнению с медианным показателем по здоровым банкам в то же время. Для saniруемых банков значительных отличий обнаружено не было.

Рисунок 69. Разница в доле кредитов, полученных от кредитных организаций, в пассивах банков с отозванной лицензией и средним значением этого показателя среди здоровых банков в тот же момент времени (перцентиль распределения - 25, 50, 75%)

Примечание. По оси X - месяцы до наступления даты отзыва лицензии / введения временной администрации / начала процедуры финансового оздоровления. По оси Y - значения отношений показателя, указанного в заголовке к рисунку, конкретного банка к среднему по здоровым банкам в тот же период времени. Таким образом, если значение, соответствующее перцентиле 50%, близко к 1, то медианы распределений по выборкам банков примерно совпадают.

Источник: расчеты Банка России.

Значения показателей доли кредитов нефинансовым организациям в активах и доли депозитов физических лиц в пассивах довольно часто отличались от интервала, покрывающего 95% значений здоровых банков в тот же период времени. Среди банков I группы частота непопаданий в 95%-ный интервал значений здоровых банков в среднем в

³⁴ См., например, статью: Мамонов М. Скрытые «дыры» в капитале банков до и после смены руководства Банка России // Деньги и кредит. 2018. Т. 77. № 1 С.51-70.

течение 12 месяцев до отзыва лицензии составила примерно 15% и по доли кредитов в активах, и по доли депозитов населения в пассивах (Таблица 3, Таблица 4).

Таблица 3. Доля случаев, когда значение доли кредитного портфеля нефинансовых организаций в активах банка у банков с отозванной лицензией отклонялось от 95%-ного интервала значений среди здоровых банков в тот же период времени, %

	-11	-10	-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0
Весь период	12,7	13,3	14,7	14,5	14,3	16,0	15,9	16,8	14,7	15,2	15,0	12,0
2008-2013	16,3	21,7	23,4	22,6	22,4	24,9	27,2	26,6	26,7	28,0	30,1	19,8
2014-2018	9,5	6,5	7,9	8,5	8,7	10,3	9,0	10,9	7,9	8,4	7,4	9,6

Источник: расчеты Банка России.

Таблица 4. Доля случаев, когда значение доли вкладов населения в пассивах банка у банков с отозванной лицензией отклонялось от 95%-ного интервала значений среди здоровых банков в тот же период времени, %

	-11	-10	-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0
Весь период	13,2	14,6	14,1	15,7	14,8	15,2	16,8	16,1	16,6	16,6	16,1	20,2
2008-2013	14,5	16,5	15,9	15,9	17,0	16,6	15,2	15,5	15,2	14,8	13,8	18,4
2014-2018	12,1	13,0	12,8	15,6	13,2	14,4	17,8	16,5	17,3	17,5	17,3	20,7

Источник: расчеты Банка России.

Для банков II группы соответствующие показатели составили 19 и 17%, однако были очень различными на подпериодах и за разное число месяцев до даты санации (Таблица 5, Таблица 6).

Таблица 5. Доля случаев, когда значение доли кредитного портфеля нефинансовых организаций в активах банка у санируемых банков отклонялось от 95%-ного интервала значений среди здоровых банков в тот же период времени, %

	-11	-10	-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0
Весь период	12,2	12,2	18,4	16,3	22,4	12,2	18,4	24,0	16,0	26,0	22,0	26,0
2008-2013	21,4	17,4	30,4	34,8	40,9	27,3	36,4	47,4	42,1	61,1	55,6	61,1
2014-2018	0,0	7,7	7,7	0,0	7,4	0,0	3,7	9,7	0,0	6,3	3,1	6,3

Источник: расчеты Банка России.

Таблица 6. Доля случаев, когда значение доли депозитов населения в пассивах банка у санируемых банков отклонялось от 95%-ного интервала значений среди здоровых банков в тот же период времени, %

	-11	-10	-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0
Весь период	14,3	14,3	18,4	16,3	16,3	18,4	16,3	16,0	20,0	18,0	20,0	18,0
2008-2013	17,9	17,4	26,1	21,7	18,2	18,2	13,6	15,8	15,8	11,1	11,1	11,1
2014-2018	9,5	11,5	11,5	11,5	14,8	18,5	18,5	16,1	22,6	21,9	25,0	21,9

Источник: расчеты Банка России.

Приведенные данные подтверждают качественные представления о признаках неблагополучия банков, на которые надзор ориентировался в анализируемый период, наиболее действенно – в ходе проведения политики оздоровления банковского сектора. Одним из таких признаков является агрессивная политика банков по активным и/или пассивным операциям. Существование данного признака делало банк объектом повышенного внимания со стороны надзора. Соответствующие решения, направленные на ограничение агрессивной деятельности банков, принимались и по линии банковского регулирования (более подробно см. в приложениях 3 и 4 к докладу).

Существенное снижение агрессивности проблемных банков по сравнению со здоровыми банками при кредитовании корпоративных заемщиков в 2014-17 годах по сравнению с 2008-2013 годами может объясняться тем, что банки отреагировали на сигналы, посылавшиеся регулятором. Правда, реакция носила главным образом сугубо формальный характер. Что касается ситуации с вкладами, то определенный рост доли случаев отклонений проблемных банков II группы от здоровых банков мог иметь место в связи с недобросовестными действиями банков по предпочтительному удовлетворению требований аффилированных с ними кредиторов, в том числе юридических лиц.

Помимо перечисленных выше индикаторов, были рассмотрены и другие. Среди них месячные темпы роста депозитов физических лиц, месячные темпы роста корпоративных кредитов, месячные темпы роста резервов на возможные потери по ссудам, отношение резервов к капиталу и т.д. Однако в их динамике не найдено систематических и устойчивых отклонений по группам банков с отозванной лицензией / санируемым банкам по сравнению с медианным поведением здоровых банков. В то же время значения показателя роста резервов при приближении к дате отзыва лицензии демонстрируют более существенное отклонение от типичных значений, попадающих в 95%-ный интервал распределения здоровых банков (Таблица 7).

Таблица 7. Доля случаев, когда темпы роста резервов на возможные потери по ссудам у банков с отозванной лицензией отклонялись от 95%-ного интервала значений среди здоровых банков в тот же период времени, %

	-11	-10	-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0
Весь период	8,6	9,9	7,7	10,8	12,5	14,2	10,3	13,8	13,5	14,8	16,8	29,9
2008-2013	10,0	13,6	9,1	10,4	12,4	14,4	11,0	18,1	15,1	15,9	16,4	23,4
2014-2018	7,3	6,8	6,6	11,0	12,5	14,0	9,9	11,1	12,6	14,3	17,0	33,1

Источник: расчеты Банка России.

Ни один из рассмотренных выше показателей не может служить надежным индикатором существующих или потенциальных проблем банка. Приведенная информация представляет собой анализ динамики показателей по уже реализовавшимся случаям

отзыва лицензий и введения в отношении банков процедур финансового оздоровления. При новых случаях отзыва лицензии / финансового оздоровления могут быть иные параметры и соотношения показателей. Между тем результаты проведенного анализа характеристик деятельности банков, наряду с другими подходами, могут использоваться в целях выявления банков, требующих повышенного внимания со стороны банковского надзора.

3. ВЫЗОВЫ НОВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

3.1. Макроэкономические вызовы

Структурная трансформация глобальной и российской экономик задают общие условия для развития банковского бизнеса. Глобальный структурный сдвиг связан с переходом ключевых центральных банков к нормализации денежной политики. Это предполагает повышение мировых процентных ставок, ограничение глобального предложения ликвидности. Изменения валютных курсов, направлений движения и объемов капитальных потоков, которые обычно сопровождают изменения в денежной политике ведущих центральных банков, служат дополнительным фактором, который следует принимать во внимание банкам, особенно тем, бизнес-модели которых ориентированы на активное взаимодействие с мировым рынком капитала. Глобальные банки должны быть готовы работать в условиях положительных реальных процентных ставок, в том числе по привлечению средств при относительно невысокой марже.

Для России вызов положительных реальных процентных ставок оказывается важным вдвойне в контексте таргетирования инфляции Банком России и применения бюджетного правила Минфином России. В отличие от предыдущего десятилетия, изменения нефтяных цен будут оказывать меньшее влияние на экономику, в том числе инфляция и совокупный спрос станут менее восприимчивыми к цене нефти. Если в 2001-2007 годах рост цен на нефть привел к росту экономической активности, двузначной инфляции и отрицательным реальным процентным ставкам, то в перспективе процентные ставки, вероятнее всего, окажутся менее восприимчивы к нефтяному циклу, закрепившись в положительной области на уровне равновесия, отражающего динамику мировых процентных ставок и российской премии за риск.

В итоге банковский сектор, с одной стороны, должен адаптироваться к низкой инфляции, что предполагает относительно невысокую маржу и оптимизацию издержек. Результатом действия этого фактора должны стать усиление банковской конкуренции и дальнейшая оптимизация издержек. С другой стороны, стабильно положительные реальные процентные ставки являются важной предпосылкой развития института длинных денег. Перспектива формирования инвестиционной модели экономики предполагает поиск банками в ней своего места с учетом требований устойчивости.

Еще два вызова (неспецифические по отношению к банковскому сектору, но важные для страны) касаются ухудшения демографической структуры населения и изменения структуры экономики, в том числе в связи с изменением цен на нефть. Ухудшение демографии может отражаться на структуре и динамике спроса на банковские и финансовые услуги: ипотечные и потребительские кредиты, возможности банков по фондированию операций. Структурные изменения в экономике в пользу ее неторгуемых секторов меняют рентабельность банковского бизнеса, ориентированного на кредитование указанных секторов экономики, и занятых в них домохозяйств, а также стимулируют изменение структуры бизнеса финансовой отрасли.

3.2. Технологические вызовы (финтех)

Интернет и мобильная связь стали неотъемлемой частью экономической и финансовой жизни. Новые информационные технологии, основанные на распределенных сетях, «умных контрактах», машинном обучении и распознавании образов, анализе больших данных, находят все большее применение в финансовом секторе. Это либо уже имеет (платежные сервисы), либо, вероятнее всего, будет иметь (кредитование peer-to-peer) серьезные последствия для финансовой индустрии и прежде всего для банков.

С одной стороны, финтех увеличивает эффективность банковских услуг, снижая издержки банков, повышает финансовую доступность, делает услуги по-настоящему глобальными, может способствовать росту качества работы по оценке кредитных и иных рисков, управлению ликвидностью, снижению операционных рисков. Благодаря современным информационным технологиям финансовое посредничество способно стать значительно более эффективным.

С другой стороны, финтех создает дополнительные риски. В их числе: риски конфиденциальности финансовой и персональной информации, риски операционной устойчивости к различным технологическим шокам, а также риски финансовой стабильности. Фактором последних является усиление взаимозависимостей в системе, ускорение распространения и расширения масштабов влияния неблагоприятных явлений из-за повышенной восприимчивости к технологическим шокам (повышения скорости операций и развития взаимозависимостей). Выступая фактором глобализации услуг, финтех повышает чувствительность национальных финансовых систем к глобальным шокам. Последнее является вызовом для участников рынка, особенно системно-значимых банков, и для регулятора.

Принципы политики регулятора по отношению к финтеху находятся в процессе разработки. Есть понимание, что регулирование не должно блокировать реализацию позитивных возможностей внедрения финтеха. Это в частности предполагает устранение барьеров на пути развития добросовестной конкуренции на рынке ИТ-услуг. Вместе с тем

регулирование в современных условиях должно сопровождаться эффективным управлением рисками, возникающими в связи с внедрением финтеха.

Процесс структурных сдвигов на рынке банковских услуг будет менее болезненным, если банки станут инициировать внедрение финтеха. Банки, не готовые лидировать в области финтеха, равно как и банки, не обеспечивающие должную защиту от рисков, обусловленных развитием финансовых технологий, будут вынуждены уступить свое место более эффективным участникам рынка.

3.3. Участие государства в капитале банков

Допустимые масштабы участия государства в банковском секторе – предмет дискуссии экспертов и политиков. Опыт многих стран мира говорит о том, что при неблагоприятных внешних условиях усиление роли государства в экономике, в том числе в банковской сфере, – естественная мера сохранения системной стабильности.

Новый механизм финансового оздоровления кредитных организаций предусматривает прямое участие Банка России в капиталах saniруемых банков. При этом Банк России наделен полномочиями и необходимым инструментарием для осуществления мероприятий по докапитализации saniруемых банков, позволяющих в короткие сроки восстановить показатели их финансового состояния до приемлемого уровня и распространить на такие банки все пруденциальные требования сразу после их докапитализации.

Мероприятия по финансовому оздоровлению банков неизбежно сопровождаются временным повышением участия государства в капиталах кредитных организаций. В то же время конечной целью финансового оздоровления является развитие конкуренции на рынке банковских услуг, что в том числе предполагает выход Банка России из капиталов saniруемых банков после их финансового оздоровления и продажу этих банков рыночным владельцам. Таким образом, стратегически финансовое оздоровление не только не ориентировано на повышение степени участия государства в капитале банков, но, напротив, имеет своей целью увеличение числа здоровых участников рынка с частным (негосударственным) капиталом.

* * *

Успешный поиск банковским сектором ответов на стоящие перед ним вызовы позволит ему стать более клиентоориентированным, надежным и эффективным. Задачи регулятора при этом сводятся в основном к поддержанию устойчивости банковского сектора, защите интересов кредиторов и других клиентов банков, созданию условий для развития банковского сектора, включая развитие на нем здоровой конкуренции. Представляется, что банковская система располагает всем необходимым для ответов на стоящие перед ней вызовы и для долгосрочного сбалансированного развития.

Приложение 1. Основные изменения денежно-кредитной политики в 2008-2017 годах

Одним из существенных факторов, повлиявших на развитие российского банковского сектора в течение прошедшего десятилетия, являлось изменение модели денежно-кредитной политики (далее – ДКП) – произошёл постепенный переход от управления курсом рубля к таргетированию инфляции. В рамках перехода к таргетированию инфляции можно выделить три основных аспекта: (1) переход от режима управления курсом рубля к плавающему валютному курсу, (2) выстраивание операционной процедуры ДКП и переход к управлению ставками денежного рынка, (3) активное использование ключевой ставки как основного инструмента ДКП, а также развитие информационной политики для разъяснения целей, мер и результатов деятельности Банка России.

Переход к свободно плавающему курсу рубля

Задача минимизации участия Банка России в процессе курсообразования была поставлена еще в 2006 году и решалась постепенно, посредством поэтапного расширения интервала допустимых значений курса рубля и сокращения объема накопленных валютных интервенций, требующихся для смещения этих границ. В 2014 году этот процесс завершился полным отказом от установления интервала допустимых значений курса рубля.

Растущий вклад рыночных факторов в формирование курса рубля по мере смягчения регулирования курса национальной валюты способствовал повышению гибкости курсообразования, его соответствия текущей экономической ситуации. Плавающий курс выполнял функцию встроенного стабилизатора экономики, адаптируя ее к внешним шокам. В то же время курс рубля стал менее предсказуемым. Это создавало стимулы для учета валютных рисков участниками экономики, в том числе банками, и препятствовало чрезмерному накоплению задолженности в иностранной валюте.

Возросшие колебания курса рубля в сочетании с реализацией риска внешнего рефинансирования в периоды турбулентности³⁵ снизили привлекательность финансовых операций на внешнем рынке. Если в начале 2008 года внешний долг составлял около 20% пассивов российского банковского сектора, то 10 лет спустя этот показатель опустился приблизительно до 5%. Для клиентов банков привлекательность валютных активов и обязательств также снижалась, благодаря чему происходила постепенная дедолларизация операций банков.

³⁵ Это явилось следствием падения цен на основные товары российского сырьевого экспорта, в 2008-2009 годах усугубленного дезорганизацией глобального финансового рынка, а в 2014-2015 годах - рисками, связанными с экономическими санкциями.

Дедолларизация внутреннего финансового рынка и сокращение значимости внешних обязательств для российских банков способствовали уменьшению уязвимости российской экономики к внешним шокам, повышению ее финансовой устойчивости. Кроме того, растущая доля рублевых инструментов (инструментов, на ставки по которым влияет ДКП Банка России) в активах и обязательствах российских банков способствовала повышению эффективности трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики Банка России.

Создание современной операционной процедуры денежно-кредитной политики и развитие межбанковского денежного рынка

От управления валютным курсом Банк России постепенно переходил к проведению денежно-кредитной политики через управление процентными ставками денежного рынка. Соответственно трансформировалась операционная процедура денежно-кредитной политики, а вслед за ней менялись межбанковский денежный рынок и подходы банков к управлению собственной ликвидностью.

До мирового финансового кризиса Банк России в рамках курсовой политики покупал валюту на внутреннем рынке, сдерживая укрепление рубля. Валютный канал был основным каналом денежно-кредитной политики, что сдерживало развитие процентных инструментов рублевого денежного рынка. Триггер-эффект для развития рублевого денежного рынка (в том числе сегмента МБК) получен за счет структурного дефицита ликвидности, сформировавшегося в 2008-2009 годах на фоне масштабных валютных интервенций Банка России. В результате у банков появилась потребность в рублевой ликвидности и сформировался стимул с помощью операций на денежном рынке перераспределять средства, привлеченные у Банка России.

В последующие годы ситуация с ликвидностью банковского сектора неоднократно менялась: наблюдались периоды как структурного профицита, так и дефицита ликвидности. В этих условиях Банк России развивал свою систему инструментов, постепенно выстраивая коридор процентных ставок. Основные параметры действующей операционной процедуры денежно-кредитной политики были заложены к 2012 году, когда после перехода к структурному дефициту ликвидности, ставки МБК начали формироваться в верхней половине процентного коридора.

Процесс совершенствования инструментов денежно-кредитной политики, унификации ставок по ним и увеличения усредняемой части обязательных резервов продолжился и далее. С февраля 2014 года Банк России отказался от ежедневного предоставления ликвидности на аукционной основе и перешел к недельным аукционам. Это способствовало повышению оборотов межбанковского денежного рынка, которые с 2013

года возросли в 1,5-2 раза, и увеличению горизонта прогнозирования банками своей ликвидности.

Выстроенная за последнее десятилетие операционная процедура денежно-кредитной политики сформировала условия для эффективного управления банками своей ликвидностью вне зависимости от структурного дефицита или избытка в банковском секторе. Поэтому и после перехода к структурному профициту в начале 2017 года банки продолжили активно перераспределять ликвидность на денежном рынке. Увеличение структурного избытка также привело к росту их заинтересованности в срочных сегментах денежного рынка.

Совершенствование инструментов процентной политики Банка России способствовало снижению волатильности ставок денежного рынка. Если в 2012 году стандартное отклонение спреда ставки MIACR по однодневным рублевым МБК к ставке рефинансирования составляло 0,58 п.п., то в 2017 году – 0,25 процентного пункта. Это способствовало снижению процентных рисков и росту финансовой устойчивости банковского сектора.

Активное использование ключевой ставки как основного инструмента денежно-кредитной политики

В рамках режима таргетирования инфляции в условиях плавающего курса важнейшую роль при проведении ДКП, направленной на достижение низкой инфляции, стала играть ключевая ставка Банка России. Кроме того, Банк России активно развивал инструменты коммуникации для разъяснения проводимой ДКП и повышения ее действенности.

Растущая последовательность и транспарентность процентной политики Банка России способствовала более четкому формированию ожиданий относительно будущей динамики ключевой ставки и, соответственно, повышению предсказуемости изменений ставок денежного рынка. В сочетании со снижением их волатильности (за счет совершенствования операционной процедуры Банка России) и растущей значимостью внутренних рублевых операций для банков (за счет дедолларизации) ставки денежного рынка стали значимым ценовым ориентиром для банков, учитывающих их динамику при формировании ставок по своим операциям.

Развитие коммуникационной политики Банка России способствовало увеличению влияния информационных сигналов регулятора на ожидания участников рынка относительно будущей динамики ставок денежного рынка. Эти ожидания учитывались участниками рынка при формировании ставок по операциям на более длительные сроки, благодаря чему усиливалось влияние регулятора на формирование кривых доходности на

основных сегментах финансового рынка. Благодаря этому повышалась эффективность процентного канала трансмиссионного механизма ДКП Банка России.

Совершенствование инструментов процентной политики Банка России в сочетании с более активным применением ключевой ставки для целей сдерживания инфляции способствовало постепенному уменьшению уровня инфляции вплоть до достижения ею исторического минимума в 2018 году, а также снижению инфляционных ожиданий.

Снижение инфляционных рисков благодаря постепенному снижению инфляции, а также снижение процентных рисков (вследствие снижения волатильности и роста предсказуемости ставок денежного рынка) способствовали снижению риск-премии, закладываемой в ставки по банковским операциям. Средний спред между ставками по долгосрочным кредитам нефинансовым организациям и ставками по долгосрочным депозитам населения снизился с 4,2 п.п. в 2007 году до 3,7 п.п. в 2017 году. Благодаря этому росла ценовая привлекательность финансовых услуг для потребителей.

Приложение 2. Основные изменения макропруденциальной политики в 2008-2017 годах

Макропруденциальная политика, предполагающая использование пруденциальных инструментов для снижения системного риска в финансовом секторе в целом, применялась Банком России в 2008-2017 годах для снижения системных дисбалансов, описанных ниже.

Борьба с избыточным притоком капитала

В целях ограничения негативных последствий избыточного притока капитала Банк России в течение 2007–2008 годов принял меры по последовательному изменению нормативов обязательных резервов для кредитных организаций (Таблица 8). Были установлены повышенные значения нормативов обязательных резервов по обязательствам перед банками-нерезидентами (максимальная надбавка достигала 3 п.п.). Впоследствии на фоне ухудшения ситуации с ликвидностью в российском банковском секторе после банкротства Lehman Brothers с октября 2008 года норматив обязательных резервов по всем категориям обязательств был установлен на уровне 0,5%.

Таблица 8. Значения нормативов обязательных резервов для кредитных организаций в 2007–2008 годах, %

Дата	Категория обязательств		
	Перед банками-нерезидентами	Перед физическими лицами в рублях	По иным обязательствам
Июль 2007	4,5	4,0	4,5
Октябрь 2007	3,5	3,0	3,5
Январь 2008	4,5	4,0	4,5
Март 2008	5,5	4,5	5,0
Июль 2008	7,0	5,0	5,5
1 сентября 2008	8,5	5,5	6,0
18 сентября 2008	4,5	1,5	2,0
Октябрь 2008	0,5	0,5	0,5

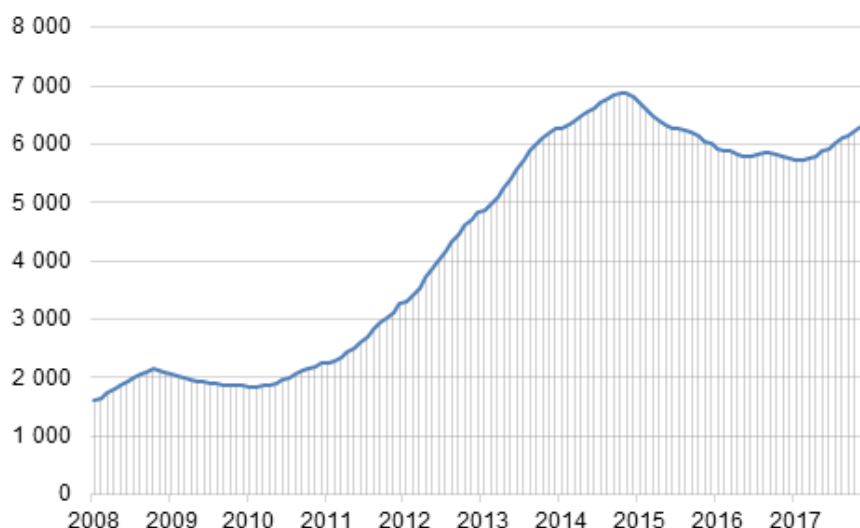
Источник: Банк России.

Приток иностранного капитала в российскую банковскую систему сменился резким оттоком в сентябре 2008 года, поэтому нельзя оценить, были ли принятые меры достаточны, чтобы предотвратить дальнейшее накопление системных рисков. Однако меры явно повысили устойчивость банковского сектора: повышение нормативов обязательных резервов способствовало формированию подушки ликвидных активов, которая была использована Банком России в период острой нехватки ликвидности в банковском секторе. Снижение норматива позволило одномоментно вернуть банкам около 400 млрд руб. ликвидных средств и поддержать стабильность банковского сектора до введения дополнительных экстренных мер, в частности кредитов без обеспечения.

Предотвращение пузыря на рынке потребительского кредитования

С начала 2011 года до середины 2014 года на рынке необеспеченного потребительского кредитования наблюдался очень быстрый рост кредитной активности (Рисунок 70). Годовые темпы прироста портфеля необеспеченных потребительских кредитов в середине 2012 года достигали 60%, что существенно превышало темпы прироста портфеля кредитов нефинансовых организаций (24,4%). Полная стоимость необеспеченных потребительских кредитов (ПСК) превышала 50% при уровне инфляции 6,6% в 2012 году, что делало этот сегмент рынка более привлекательным для банков по сравнению с другими сегментами.

Рисунок 70. Динамика размера необеспеченных потребительских кредитов, млрд руб.

Источник: Банк России.

Банк России принял комплекс мер для ограничения системных рисков в сегменте необеспеченного потребительского кредитования. В 2013 году минимальный размер резерва на возможные потери по ссудам по необеспеченным потребительским кредитам без просроченных платежей и с просроченными платежами от 1 до 30 дней был повышен в два раза с 1 до 2% и с 3 до 6% соответственно. Также были повышены коэффициенты риска по потребительским кредитам в зависимости от валюты кредита и уровня ПСК (Таблица 9). С начала 2014 года Банк России дополнительно повысил на треть минимальный размер резерва на возможные потери по ссудам по необеспеченным потребительским кредитам, а также дополнительно увеличил коэффициенты риска.

Таблица 9. Изменения коэффициентов риска по необеспеченным потребительским кредитам в 2013–2017 годах³⁶

Дата изменений	Валюта кредита	ПСК, % годовых	Коэффициент риска, %
01.07.2013	рубли	от 25 до 35	110
		от 35 до 45	140
		от 45 до 60	170
		свыше 60	200
	иностранная валюта	от 20 до 25	170
		свыше 25	200
01.01.2014	рубли	от 45 до 60	300
		свыше 60	600
	иностранная валюта	от 20 до 25	300
		свыше 25	600
01.03.2017	рубли	от 20 до 25	110
		от 25 до 30	140
		от 30 до 35	300
		свыше 35	600
	иностранная валюта	свыше 20	600

Источник: Банк России.

Предпринятые меры помогли стабилизировать ситуацию на рынке необеспеченного потребительского кредитования. Темпы его роста в 2014–2016 годах существенно снизились. Со второй половины 2017 года на фоне снижения инфляции и процентных ставок, а также восстановительных процессов в экономике, наблюдается некоторое ускорение роста данного сегмента рынка, в целях ограничения которого Банком России приняты соответствующие меры в 2018 году.

Высокий уровень валютизации

Высокий уровень валютизации активов и пассивов банковского сектора (Рисунок 71) способствовал повышенной волатильности финансовых рынков во второй половине 2014 года. Негативное влияние значительной доли иностранной валюты в активах проявилось в двух направлениях:

- высокая волатильность обязательных нормативов кредитных организаций, связанная с тем, что капитал номинирован в рублях. Переоценка активов в результате ослабления рубля оказывала существенное давление на нормативы;

³⁶ До 01.07.2013 коэффициент риска по необеспеченным потребительским кредитам составлял 100%.

- повышенные кредитные риски, связанные с предоставлением кредитов в иностранной валюте компаниям, не имеющим достаточной валютной выручки (в сфере строительной деятельности, операций с недвижимым имуществом, организации авиаперелетов, оптовой и розничной торговли).

Рисунок 71. Доля валютных активов и пассивов в структуре активов и пассивов в банковской системе Российской Федерации, %

Источник: Банк России.

В 2015–2017 годах Банком России были введены повышенные коэффициенты риска по требованиям к физическим лицам в иностранной валюте (по ипотечным кредитам в валюте – 300% с 01.04.2016; по потребительским кредитам, выданным с ПСК, не выше 20%, – 300% с 01.08.2015, а с ПСК более 20% - 600%³⁷). С 01.05.2016 был повышен коэффициент риска с 100 до 110% по кредитам в иностранной валюте, предоставленным юридическим лицам с недостаточным для обслуживания долговых обязательств объемом валютной выручки³⁸. Аналогичная мера была применена к вложениям в долговые ценные бумаги, номинированные в иностранной валюте. Также с 100 до 130% был повышен коэффициент риска по кредитам юридическим лицам в иностранной валюте для приобретения недвижимости.

В целях дестимулирования роста валютных обязательств в структуре пассивов кредитных организаций Банк России неоднократно в 2016–2017 годах повышал нормативы обязательных резервов по обязательствам кредитных организаций в иностранной валюте

³⁷ С 01.03.2017.

³⁸ Исключение составляли кредиты заемщикам – резидентам РФ, у которых выручка в иностранной валюте за последний завершённый финансовый год составляет не менее 60% от общей суммы выручки и не менее 120% от совокупной суммы платежей по ссудам за текущий календарный год в той же валюте, что и выручка. Требование о совпадении валюты ссуды и выручки не распространяется на международные резервные валюты, используемые Международным валютным фондом для оценки стоимости специальных прав заимствования.

(в совокупности на 1,75 п.п. по обязательствам в иностранной валюте перед физическими лицами и на 2,75 п.п. – по прочим обязательствам в иностранной валюте³⁹).

Принятые Банком России меры способствовали ограничению роста валютных обязательств в структуре пассивов банков, а также сокращению предложения кредитов в иностранной валюте в пользу роста рублевого кредитования в 2016–2017 годах. Разница между долей валютных активов и долей валютных обязательств достигла минимума в 2017 году, что говорит о консервативной политике банков в области управления рисками.

Ограничение рисков на рынке ипотеки

Банк России в 2017 году отметил продолжающееся смягчение требований к заемщикам в ипотечном сегменте кредитования. Данная тенденция наблюдалась по широкому кругу банков. Так, в III квартале 2017 года доля вновь предоставленных ипотечных кредитов с первоначальным взносом менее 20% выросла с 20,6 до 29,4%. При этом банки сохраняли неизменными требования к заемщикам по платежеспособности на протяжении последних 12 месяцев. В результате рынок жилищных (в том числе ипотечных) кредитов рос ускоренными темпами (Рисунок 5).

Анализ исторических данных показывает, что ипотечные кредиты с небольшим первоначальным взносом в среднем характеризуются более высокими кредитными рисками заемщика. В настоящее время доля таких кредитов в портфелях банков незначительна и не несет системных рисков. Для предотвращения накопления рисков в будущем и для устойчивого развития ипотечного сегмента Банк России принял решение о применении коэффициента риска 150% по ипотечным кредитам в рублях с первоначальным взносом менее 20%, предоставленным после 01.01.2018, независимо от суммы кредита и повышения с 150 до 300% коэффициента риска по ипотечным кредитам в рублях с первоначальным взносом менее 10%, предоставленным после 01.01.2018.

³⁹ В августе 2016 года были также повышены нормативы обязательных резервов по обязательствам в рублях в целях денежно-кредитной политики (абсорбирования притока ликвидности по бюджетному каналу).

Приложение 3. Основные изменения в сфере банковского регулирования в 2008-2017 годах

Стандарты Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН)

Банк России обладает собственным обширным опытом разработки и внедрения подходов к регулированию банков. Национальное банковское регулирование совершенствовалось на протяжении нескольких десятилетий с середины 1990-х годов. В течение этого времени российский банковский сектор динамично развивался, банками разрабатывались и внедрялись новые продукты и услуги, крупные российские банки вышли на международные рынки. Начиная с 2009 года, Российская Федерация в лице Банка России является полноправным членом БКБН. В связи с этим особенно важным представляется участие Банка России в разработке международных подходов и их последующее внедрение в российское банковское регулирование.

В целях реализации используемых в международной практике подходов, предусмотренных компонентом 1 Базеля II «Минимальные требования к капиталу», для расчета норматива достаточности собственных средств (капитала) кредитных организаций (Н1) с середины 2010 года был внедрен упрощенный стандартизированный подход к оценке кредитного риска. В частности это означало переход на применение балльных оценок странового риска по методике ОЭСР как основы для взвешивания активов по риску вместо подхода Базеля I, основанного на принадлежности государств к ОЭСР. С реализацией подхода на основе базового индикатора в отношении расчета операционного риска покрытие капиталом данного риска при расчете нормативов достаточности капитала стало обязательным для всех банков.

В рамках внедрения в российскую банковскую практику стандартов компонента 2 «Надзорный процесс» и компонента 3 «Рыночная дисциплина» Базеля II Банк России разработал требования к организации кредитными организациями и банковскими группами внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК) и методологию надзорной оценки Банком России качества ВПОДК и достаточности капитала кредитных организаций и банковских групп, а также установил требования к раскрытию кредитными организациями информации о принимаемых рисках и процедурах управления рисками и капиталом.

Мировой финансовый кризис 2007-2009 годов продемонстрировал недостатки существовавших международных подходов к регулированию рисков, возникающих на финансовом рынке, в том числе в банковском секторе, например, недостаточность действовавшего на тот момент Базеля II. Для недопущения повторной реализации кризисных сценариев БКБН при участии представителей Банка России разработал новые регулятивные подходы, в первую очередь пакет документов Базеля III. Банк России в свою

очередь осуществлял внедрение международных подходов, установленных стандартами БКБН, в российское банковское регулирование.

Важным аспектом внедрения международно признанных подходов в российскую регулятивную практику в указанный период стало опубликование в 2013 году нормативных актов по определению капитала и достаточности его компонентов, основанных на подходах Базеля III. С апреля 2013 года Банк России начал период параллельного расчета капитала и его достаточности в соответствии с новыми подходами.

В 2015-2016 годах БКБН впервые провел оценку соответствия банковского регулирования Российской Федерации стандартам БКБН (RCAP – Regulatory Consistency Assessment Programme), по итогам которой российское банковское регулирование было признано соответствующим стандартам Базеля II, Базеля 2,5 и Базеля III. Таким образом, нормативные акты Банка России, реализующие требования к расчету и соблюдению нормативов достаточности капитала банка и норматива краткосрочной ликвидности, а также к надзорному процессу в рамках компонента 2 Базеля II и раскрытию кредитными организациями информации о своей деятельности, полностью соответствуют документам БКБН.

Итоги завершения программы FSAP в 2015-2016 годах, в том числе миссии по оценке соответствия базельским «Основополагающим принципам эффективного банковского надзора», оказались также положительными. Эксперты отметили значительный прогресс в расширении полномочий Банка России по надзору за деятельностью банков и банковских групп, а также успешную реализацию ряда рекомендаций по итогам предшествующей оценки FSAP в 2011 г. Соответствие российского регулирования и надзорной практики 25 из 29 основополагающих принципов высоко оценено экспертами.

Национальные нормы регулирования.

К 2008 году наиболее острыми проблемами в деятельности банков с позиций банковского регулирования и банковского надзора являлись отсутствие капитала и низкое качество активов ряда банков как следствие серьезных дефектов бизнес-моделей, неудовлетворительного корпоративного управления и управления рисками.

При этом признаки финансовой неустойчивости скрывались банками с помощью схемных сделок, проведение которых позволяло недобросовестным банкам демонстрировать фиктивное соблюдение установленных пруденциальных норм. Банковский надзор не располагал необходимыми методическими и правовыми возможностями по выявлению указанных недостатков и по применению мер надзорного реагирования. Появление таких возможностей предполагало внесение соответствующих изменений в систему регулирования банковской деятельности. Данная задача явилась ключевой для банковского регулирования.

В рассматриваемом периоде повышенное внимание, как и прежде, уделялось регулированию кредитного риска. Одной из ключевых проблем в данной области была высокая концентрация кредитных рисков, в том числе в результате кредитования банками бизнеса их собственниками. Вовлеченность банков в финансовые проекты, реализуемые их владельцами, нередко являлась причиной банкротства банков. При этом у Банка России отсутствовали инструменты для снижения концентрации риска по операциям со связанными с банками сторонами. Оценка уровня кредитного риска банков, принятого в связи с кредитованием бизнеса их собственниками, потребовала от Банка России проведения серьезной работы по выявлению фактических бенефициаров банков - физических лиц и их связей с кредитруемыми банками организациями.

Данная работа показала сложность процесса доказательства связи кредитруемых проектов с собственниками банков, поскольку часто такие операции осуществлялись банками через ряд подставных «технических» компаний, правовая связь которых с собственниками банков часто была не очевидна. Для решения данной проблемы Банку России требовалось право на мотивированное суждение при определении связанных с банками лиц, а также право ограничивать объем таких операций.

Остро встал вопрос кредитования банками «технических» компаний (компаний, не ведущих реального бизнеса), деятельность которых не связана с материальным производством и оказанием услуг. Указанные компании использовались для камуфлирования сделок, направленных на выведение активов из банков, сокрытия низкого качества активов. В результате на балансах ряда банков такие «технические» кредиты составляли существенную часть кредитного портфеля. Целью проведения банками таких операций являлось фиктивное выполнение обязательных нормативов. Для предотвращения подобных операций Банком России были разработаны подходы к выявлению компаний, деятельность которых не связана с реальным бизнесом. Принципиальные подходы к решению данной проблемы были определены в 2008 году, а в 2012 году они были нормативно закреплены. Нормативный акт Банка России, определяющий порядок резервирования на возможные потери по ссудам, был дополнен нормами, устанавливающими повышенные нормы резервирования по кредитам компаниям, не ведущим реальной деятельности.

Вызывала обеспокоенность и тенденция к росту на балансах банков объема так называемых «непрофильных» активов, например, недвижимости, полученной по отступному или заложенной банку по невозвратным кредитам. Данные активы были трудно реализуемы на рынке и негативным образом влияли на ликвидность банков. В целях ослабления влияния таких активов на финансовую устойчивость банков Банком России в 2011 году был установлен поэтапный режим создания резервов под такие активы, размер которых увеличивался в зависимости от срока их нахождения на балансе банка.

С учетом международной практики и рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору в России в 2008-2017 годах продолжался переход к риск-фокусированному надзору и комплексной оценке деятельности кредитных организаций. Начиная с 2008 года в России применяется методология оценки экономического положения банка, обеспечившая комплексную оценку капитала, активов, доходности, ликвидности, качества управления банком и прозрачности структуры собственности (схожая с американской методикой оценки банков CAMEL).

В сфере защиты прав потребителей в области потребительского кредитования в данный период был разработан нормативный акт, установивший порядок расчета полной стоимости кредита (рассчитывавшейся в процентах годовых по формуле эффективной процентной ставки), а также обязанность кредитной организации доводить до сведения каждого заемщика – физического лица в составе кредитного договора полную стоимость получаемого им кредита, указывать перечень и размеры платежей заемщика, входящих в ее расчет, включая платежи в пользу не определенных в кредитном договоре третьих лиц (страховых компаний, нотариальных контор), а также не включенных в расчет полной стоимости кредита, в том числе связанных с несоблюдением заемщиком условий кредитного договора.

С целью развития защиты прав потребителей финансовых услуг Закон о потребительском кредите, принятый в 2013 году, закрепил комплексное регулирование правоотношений между сторонами договора потребительского кредита, учитывающее их специфику. Закон установил ограничение на максимальное значение полной стоимости кредита (ПСК) и требования по информированию заемщика об условиях предоставления, использования и возврата потребительского кредита, наряду с введением регламентации выдачи и погашения потребительского кредита. В рамках ограничения ПСК значения данного показателя рассчитываются ежеквартально и публикуются на сайте Банка России.

Дальнейшее совершенствование инструментов регулирования банковского сектора связано с существенным расширением полномочий Банка России на основании принятого в 2013 году федерального закона, предусматривающего в том числе:

- применение мотивированного суждения при определении связанных с банком лиц;
- установление нового норматива, ограничивающего риски банка на связанное с банком лицо (группу лиц);
- осуществление консолидированного надзора за кредитными организациями;
- уточнение понятий банковской группы и холдинга;
- установление требований к банковским методикам управления рисками и моделям количественной оценки рисков, применяемым кредитными организациями, в банковских группах, а также проведение оценки этих методик и моделей;

- наделение регулятора правом проводить оценку системы оплаты труда в кредитной организации и предъявлять требование о приведении ее в соответствие с характером и масштабом совершаемых ею операций, результатами ее деятельности, уровнем и сочетанием принимаемых рисков;
- обмен информацией внутри банковской группы, между Банком России и другими надзорными органами;
- установление требований к системам управления рисками и капиталом.

Кроме того, с 2010 года в Российской Федерации внедряются Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). В связи с этим для всех кредитных организаций, образующих группу, с 2013 года установлена обязанность составлять, представлять в Банк России и раскрывать перед широким кругом пользователей консолидированную финансовую отчетность.

Анализ банкротств банков, в том числе крупных, показал, что одной из причин потери банком финансовой устойчивости было низкое качество управления банком и отсутствие контроля со стороны органов управления банка за его деятельностью. В целях повышения качества управления банком и ответственности его органов управления за результаты деятельности Банком России в 2014–2015 годах в рамках реализации законодательно установленных новых полномочий Банка России и внедрения в Российской Федерации положений компонента 2 Базеля II:

- были установлены требования к организации управления рисками и капиталом в банках, включая требования к организации внутренних процедур оценки достаточности капитала, а также разработана методология надзорной оценки качества внутренних процедур достаточности капитала кредитной организации (банковской группы);
- реализованы принципы и стандарты Совета по финансовой стабильности (СФС) в области выплаты вознаграждений (являющихся с 2009 года неотъемлемой частью компонента 2 Базеля II).

Кроме того, в 2014 году было продолжено совершенствование требований к организации системы органов внутреннего контроля банков. Были разграничены функции службы внутреннего аудита и службы внутреннего контроля (комплаенс-службы) в банках, и установлен порядок организации их деятельности.

В 2014 году было также начато внедрение пропорционального регулирования деятельности банков в зависимости от их значимости для стабильности финансового рынка, масштаба и сложности осуществляемых операций. Был создан институт системно значимого банка и установлены с учетом рекомендаций БКБН и СФС критерии для определения системно значимых банков.

Для организации надзора за такими банками в 2013 году в структуре Банка России был создан Департамент надзора за системно значимыми банками. В 2012-2015 годах была создана методологическая база для использования крупнейшими банками в целях регуляторной оценки достаточности капитала подхода Базеля II к оценке кредитного риска на основе внутренних рейтингов.

На законодательном уровне установлена обязанность системно значимых кредитных организаций соблюдать надбавку к нормативам достаточности собственных средств (капитала) за системную значимость, разрабатывать и представлять в Банк России планы восстановления финансовой устойчивости. В 2016–2017 годах для системно значимых банков установлены дополнительные требования к регулированию, включающие соблюдение норматива краткосрочной ликвидности (H26, H27) и норматива чистого стабильного фондирования (H28, H29).

Продолжалось совершенствование методов оценки кредитного риска:

- продолжена работа, направленная на ограничение рисков по ипотечным кредитам, с небольшим первоначальным взносом. В этих целях в 2017 году в требованиях к расчету обязательных нормативов достаточности капитала банков были установлены повышенные коэффициенты риска (от 150 до 300%) по ипотечным кредитам в рублях с небольшим первоначальным взносом, предоставленным после 01.01.2018;
- ранее, в 2011 году, были приняты меры по предотвращению фиктивных сделок с ценными бумагами путем введения повышенных требований к резервам в отношении ценных бумаг, находящихся на хранении в депозитариях, не соответствующих требованиям нормативного акта Банка России, установившего особенности формирования кредитными организациями резерва на возможные потери по операциям с ценными бумагами, права на которые удостоверяются депозитариями.

В 2017 году проведена первая оценка внутрибанковских методик управления кредитным риском и моделей количественной оценки кредитного риска, основанных на внутренних рейтингах. ПАО «Сбербанк» стал первым российским банком, получившим разрешение Банка России на применение таких методик и моделей для расчета обязательных нормативов достаточности капитала. В 2016 году банки с активами не менее 500 млрд рублей в первый раз прошли оценку качества внутренних процедур достаточности капитала в рамках компонента 2 Базеля II.

В 2017 году также проводилось внедрение пропорционального регулирования деятельности банков. Были внесены изменения в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», направленные на разделение банков по размеру собственных средств (капитала) на банки с универсальной лицензией и банки с базовой лицензией.

Новые требования о минимальном размере собственных средств (капитала) применяются с 01.01.2018. До 01.01.2019 банки с капиталом менее 1 млрд рублей (но более 300 млн рублей) смогут увеличить размер собственных средств (капитала) до 1 млрд рублей для продолжения деятельности в статусе банка с универсальной лицензией или изменить статус на статус банка с базовой лицензией.

Для сохранения ресурсной базы и постепенной адаптации банков к новой бизнес-модели предусмотрен переходный период в 5 лет.

Вид банковской лицензии определяет регулятивную нагрузку банка. Для банков с базовой лицензией вводится упрощенное регулирование, которое, в том числе, предусматривает:

- неприменение к банкам с базовой лицензией по общему правилу новых, технически сложных международных стандартов регулирования;
- сокращение перечня отчетности, представляемой в Банк России;
- введение упрощенных требований к раскрытию информации;
- возможность выполнения руководителем службы управления рисками функций руководителя службы внутреннего контроля;
- сокращенное количество обязательных нормативов и особенности их расчетов;
- сокращение перечня показателей для оценки экономического положения банка.

На банки с универсальной лицензией регулятивные требования распространяются в полном объеме.

Со второго полугодия 2017 года Банк России в целях обеспечения прозрачности деятельности кредитных организаций и банковских групп и повышения доверия инвесторов и клиентов к банкам раскрывает на своем официальном сайте в сети Интернет отдельные формы надзорной отчетности кредитных организаций и банковских групп.

Приложение 4. Основные изменения в сфере банковского надзора в 2008-2017 годах

Основным направлением развития банковского надзора в анализируемый период являлся переход на содержательный, риск-ориентированный надзор. Дальнейшего развития в этом контексте требовала оценка деятельности кредитных организаций исходя прежде всего из содержания банковской деятельности, характера бизнес-модели и профиля принятых рисков, их потенциального влияния на устойчивость кредитных организаций. Все более важное место в системе банковского надзора должно было занимать профессиональное суждение, базирующееся на современных методических подходах, знаниях банковских технологий, природы, условий формирования и подходов к управлению банковскими рисками. Указанные подходы впоследствии нашли отражение в совершенствовании стандартов регулирования и анализа банковской деятельности, оценки финансовой устойчивости банков в целях банковского надзора.

Проведение Международным валютным фондом и Всемирным банком оценки финансового сектора Российской Федерации по программе FSAP (Financial Sector Assessment Program) в 2008 году подтвердило отсутствие у Банка России правовых полномочий устанавливать стандарты управления рисками и капиталом для кредитных организаций и банковских групп, осуществлять надзор за деятельностью банковских холдингов, банков, имеющих одних и тех же собственников⁴⁰.

В 2008 году в целях повышения качества надзора за деятельностью банков была расширена компетенция надзорного подразделения центрального аппарата банковского регулирования, был организован так называемый «второй контур» надзора. Его суть сводилась к осуществлению сотрудниками центрального аппарата части практических функций по непосредственному надзору прежде всего за банками федерального и регионального значения во взаимодействии с соответствующими территориальными учреждениями Банка России.

С IV квартала 2013 года Банк России проводит системную работу по оздоровлению банковского сектора, что в том числе включает оперативное выявление финансово слабых и незаконопослушных банков, отзыв у них лицензий либо их финансовое оздоровление. Целью работы по оздоровлению банковского сектора является формирование рынка при безусловном доминировании финансово устойчивых банков, оказывающих полный спектр современных банковских услуг в условиях здоровой конкуренции. В результате проводимой работы наблюдаются положительные тенденции в части качества и прозрачности активов.

В 2013-2017 годах были отозваны лицензии у 359 кредитных организаций, то есть у 31,6% от числа действующих на начало десятилетия. В 2008-2012 годах лицензий были

⁴⁰ <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2010/cr1096.pdf>.

лишены 143 банка. Итогом проводимой работы явилось также существенное снижение вовлеченности банков в проведение теневых (схемных) операций. Последовательно сокращались объемы сомнительных операций по выводу денежных средств за рубеж (с 1,7 трлн рублей в 2013 году до 78 млрд рублей в 2017 году) и по их обналичиванию (с 1,2 трлн руб. в 2013 году до 324 млрд рублей в 2017 году). Итогом масштабной работы по оздоровлению банковского сектора стало повышение его устойчивости, что в целом подтверждалось результатами регулярных стресс-тестов, проводившихся как Банком России, так и экспертами международных организаций (МВФ и Всемирного банка).

В целях повышения качества банковского надзора в 2016-2018 годах проводится масштабная реформа на основе централизации.

В истекшем десятилетии Банк России существенно продвинулся в области методологии и практики стресс-тестирования – важнейшего инструмента анализа банковских рисков и системной устойчивости.

Справочно

Банк России использовал стресс-тесты с 2003 года. Первоначально стресс-тесты базировались на моделях, предусматривающих оценку реакции банковских показателей на экспертно задаваемые шоки безотносительно их связи с макроэкономической ситуацией. По мере развития глобальной практики Банк России переходил на использование макромоделирования.

Результаты использования новых подходов, опубликованные в 2011 году, получили признание международных экспертов (МВФ, Всемирного банка). Результаты стресс-тестов использовались для аналитической поддержки банковского надзора.

В настоящее время в 2018 году стоит задача по дальнейшему совершенствованию методики и техники стресс-тестирования. Начата работа по построению индивидуальных поведенческих моделей для крупнейших банков и банковских групп; разрабатывается отдельная методика стресс-тестирования банков для кураторов, которые смогут получать дополнительные прогнозные оценки устойчивости поднадзорных банков в оперативном режиме. В среднесрочной перспективе будет реализована масштабная программа надзорного стресс-тестирования, результаты которого будут учитываться в процедурах планирования капитала, при оценке целесообразности слияний и поглощений банков, при согласовании плана финансового оздоровления, выборе санатора, дивидендной политики и т.п.

Параллельно Банком России проводится активная работа с банками, направленная на повышение качества их внутренних процедур стресс-тестирования. Так, с 2017 года Банк России перешел на ежегодное проведение стресс-тестов по методу bottom-up, в рамках которого банки рассчитывают стресс-тесты по сценариям регулятора, используя свои

модели. Ранее данная работа уже проводилась в рамках Программы оценки финансового сектора Российской Федерации.

Кроме того, стресс-тестирование проводится банками в рамках внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК).

Страхование вкладов

Защита финансовых интересов граждан является одной из важных социальных задач государства. Система страхования банковских вкладов населения (ССВ) успешно функционирует с 2004 года в соответствии с Федеральным законом от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». Участие в ССВ обязательно для всех банков, имеющих право на работу с вкладами физических лиц.

Роль ССВ в современных условиях постоянно возрастает, в том числе в качестве реакции на финансовые кризисы. Усиление роли ССВ связано также с укреплением Банком России финансовой устойчивости банковского сектора, выводом с рынка банковских услуг слабых и недобросовестных игроков. Вместе с тем банки, у которых отозваны лицензии в 2008–2017 годах, не играли существенной роли на рынке вкладов населения. Совокупный объем привлеченных ими средств населения составлял в среднем за год 0,7% от совокупных показателей по банковскому сектору⁴¹.

Всего за 14 лет функционирования ССВ произошло 424 страховых случая, общий размер страховой ответственности по которым составил 1,7 трлн рублей перед 8,4 млн вкладчиков, включенных в реестры обязательств банков. Максимальное количество страховых случаев (88) пришлось на 2016 год с крупнейшим объемом выплат в 568 млрд рублей.

Стратегической линией в развитии ССВ являлось последовательное увеличение размера страхового возмещения по вкладам: в 2006 году - с 100 до 190 тыс. рублей, в 2007 году – до 400 тыс. рублей, а в 2008 году – до 700 тыс. рублей на одного вкладчика в одном банке. При этом в 2008 году взамен ступенчатой шкалы выплат, зависящей от суммы вклада, было введено полное возмещение суммы денежных средств, не превышающей установленного законом максимального размера возмещения. В 2014 году предельный размер страхового возмещения был увеличен в два раза и с тех пор составляет 1,4 млн рублей (по счетам эскроу, открытым для расчетов по сделкам купли-продажи недвижимости, – 10 млн рублей).

В 2015 году в связи с вступлением в силу изменений в законодательстве о страховании вкладов физических лиц Банк России ежемесячно рассчитывает и публикует

⁴¹ Расчет долей производился с использованием показателей деятельности кредитных организаций, зафиксированных на последнюю отчетную дату перед отзывом лицензии, и агрегированных показателей по банковскому сектору на 01.01.2017.

на своем сайте базовый уровень доходности вкладов (БУДВ)⁴². Банки, начиная с III квартала 2015 года при установлении доходности по привлекаемым вкладам ориентируются на БУДВ, рассчитываемый Банком России на основе раскрываемой банками информации о максимальных процентных ставках по вкладам физических лиц⁴³ на своих сайтах. В случае если доходность заключенного договора банковского вклада или счета превысит установленные законом пороговые значения БУДВ, банк за расчетный период, помимо базовой ставки, обязан уплатить в фонд страхования вкладов дополнительную или повышенную дополнительную ставку страховых взносов в зависимости от размера указанного превышения. Кроме того, с 2016 года повышенную дополнительную ставку страховых взносов уплачивают также банки, финансовое положение которых признается соответствующим критериям такой уплаты⁴⁴.

Функционирование ССВ содействует укреплению финансовой стабильности, росту доверия населения к банковской системе, является важным стабилизирующим фактором рынка вкладов населения.

⁴² Внесены изменения в Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», издано Указание Банка России от 23.03.2015 № 3607-У «Об определении базового уровня доходности вкладов».

⁴³ Отдельно по вкладам, привлеченным в валюте Российской Федерации и иностранной валюте. Указание Банка России от 27.02.2014 № 3194-У "О порядке раскрытия кредитными организациями информации о процентных ставках по договорам банковского вклада с физическими лицами"

⁴⁴ Указание Банка России от 17.09.2015 № 3801-У "О признании финансового положения банка соответствующим критериям для уплаты повышенной дополнительной ставки страховых взносов"

Приложение 5. Подходы к определению кластеров банков

Для определения кластера кредитной организации применялась следующая «нарративная» процедура кластеризации на 1 января каждого года в периоде 2009-2018 годов:

1. На первом шаге из всего числа действующих кредитных организаций в отдельный кластер были выделены небанковские кредитные организации.
2. Из оставшихся кредитных организаций в отдельный кластер были выделены saniруемые банки (через АСВ и ФКБС), которые сформировали кластер «универсальные saniруемые банки».
3. Далее в отдельный кластер было выделено ПАО Сбербанк.
4. Для оставшихся кредитных организаций определен вес розничного кредитного портфеля в активах кредитной организации по состоянию на 1 января каждого года. Если доля кредитов физическим лицам в активах банка превышала 25%, то такие кредитные организации попадали в кластер розничных банков.
5. Из оставшихся кредитных организаций (с весом розничного кредитного портфеля менее 25% активов) в отдельный кластер были выделены банки с государственным участием⁴⁵, которые сформировали кластер «универсальные государственные банки».
6. Затем в отдельный кластер выделены банки, контролируемые нерезидентами⁴⁶ - кластер «универсальные банки с иностранным капиталом».
7. Оставшиеся кредитные организации поделены по величине собственных средств на кластер крупных и средних частных кредитных организаций с размером капитала 1 млрд руб. и более по состоянию на 01.01.2018 и кластер малых частных кредитных организаций с размером собственных средств менее 1 млрд руб. по состоянию на 01.01.2018⁴⁷. Соответствующие кластеры: «универсальные крупные и средние частные банки» и «универсальные малые частные банки».

⁴⁵ С 01.01.2015 используются перечни кредитных организаций, в отношении которых Российской Федерацией и Банком России осуществляется прямой и косвенный контроль; до указанной даты – перечни государственных банков, использованные при подготовке ежегодного издания Банка России «Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора».

⁴⁶ С 01.01.2013 используются перечни банков, находящихся под прямым и косвенным контролем иностранных юридических и физических лиц, а также банков, в которых доля прямого и косвенного участия иностранных юридических и физических лиц, являющихся конечными собственниками акционеров (участников) банка, составляет более 50% голосов от общего количества голосующих акций (долей) банка; до указанной даты используется соответствующий перечень на 01.01.2013.

⁴⁷ Порог в 1 млрд руб. на 01.01.2018 на прочие даты пересчитывается пропорционально изменению суммарного капитала банковского сектора на эту дату по отношению к капиталу на 01.01.2018 (01.01.09 - 405,6 млн руб., 01.01.10 - 491,7 млн руб., 01.01.11 - 503,6 млн руб., 01.01.12 - 557,8 млн руб., 01.01.13 - 650,5 млн руб., 01.01.14 - 751,7 млн руб., 01.01.15 - 843,7 млн руб., 01.01.16 - 958,6 млн руб., 01.01.17 - 998,9 млн руб.).

Приложение 6. Подходы к определению кэптивного банка

Под *кэптивностью* понимается такая зависимость банка от операций с конечным собственником/бенефициаром и его решений, касающихся деятельности банка, которая *может* существенным образом повлиять на финансовую устойчивость банка. О такой зависимости могут говорить:

- Высокая концентрация *в активах* банка требований к бенефициару и связанных с ним юридических или физических лиц, которая может привести к:
 - существенному снижению капитала банка (из-за обесценения этих требований) и нарушению нормативов достаточности капитала;
 - существенному нарушению норматива максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц) (Н25)
 - существенному нарушению норматива Н9.1 вследствие превышения максимального размера кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных банком своим участникам (акционерам).
- Высокая концентрация *в пассивах* банка средств бенефициара и связанных с ним лиц, при этом изъятие этих средств может привести к критическому дефициту ликвидности банка.

О *кэптивности* также может свидетельствовать проведение банком в значительном масштабе операций в нарушение требований ПОД/ФТ⁴⁸ (как умышленные решения бенефициара, так и недостаточный контроль с его стороны).

При рассмотрении банка на предмет его кэптивности куратором применяется содержательный подход, основанный на экспертном суждении относительно степени связанности заемщиков / клиентов банка и его собственников. При этом банки, конечными бенефициарами которых являются российские или зарубежные государственные органы, государственные компании, а также международные финансово устойчивые группы, к кэптивным не относились.

⁴⁸ Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Приложение 7. Международные сопоставления

Рисунок 72. Банковские активы, % ВВП

	2008	2010	2013	2016
Россия	68	73	79	93
Еврозона	322	328	299	277
Франция	384	392	376	388
Германия	311	324	269	250
Италия	212	205	208	200
Нидерланды	345	358	346	368
Испания	275	284	265	220
Швеция	289	270	285	287
Великобритания	531	502	426	392
США	94	86	90	91
Австралия	216	196	210	246
Канада	112	125	124	134
Япония	159	169	182	204
Страны с формирующимися рынками				
Бразилия	67	100	91	110
Китай	195	228	249	304
Индия	83	88	89	86
Корея	55	32	30	39
Мексика	36	37	39	42

Источник: CGFS.

Рисунок 73. Количество банковских отделений
на 100 тыс. жителей

	2008	2010	2013	2016
Россия	27.0	27.1	30.3	23.3
Еврозона	58	55	49	44
Франция	62	59	57	57*
Германия	48	47	45	42*
Италия	58	57	53	48
Нидерланды	21	17	13	10
Испания	99	92	72	62
Швеция	21	20	19	15
Великобритания	20	19	18	
США	27	27	26	26*
Австралия	25	24	24	22
Канада	25	24	24	23
Япония	16	16	16	16
Страны с формирующимися рынками				
Бразилия	10	9	11	11
Гонконг	20	20	19	17
Индия	9	9	10	12
Корея	15	15	17	16
Мексика	10	10	11	10

* - 2015

Источник: CGFS.

Рисунок 74. Рентабельность активов, %

	2008	2010	2013	2016
Россия	2.4	1.8	1.9	1.2
Еврозона	0.0	0.3	0.1	0.2
Франция	0.1	0.4	0.3	0.4
Германия	-0.3	0.1	0.1	0.1
Италия	0.3	0.3	-0.6	-0.6
Нидерланды	-0.3	0.3	0.2	0.4
Испания	0.7	0.4	0.3	0.4
Швеция	0.6	0.5	0.6	0.7
Великобритания	-0.2	0.3	0.1	0.1
США	-0.1	0.6	1.1	1.0
Австралия	0.8	0.8	0.9	0.7
Канада	0.8	1.1	1.4	1.5
Япония	-0.2	0.3	0.4	0.3
Страны с формирующимися рынками	1.1	1.0	1.2	0.9
Бразилия	2.1	1.9	1.4	1.1
Китай	1.1	0.8	1.3	1.0
Индия	1.1	1.0	1.0	0.3
Корея	0.5	0.5	0.2	0.1
Мексика	1.3	1.5	1.7	1.3

Источник: CGFS.

Рисунок 75. Рентабельность капитала, %

	2008	2010	2013	2016
Россия	18.3	11.7	14.9	10.3
Еврозона	-2.8	5.5	3.0	3.8
Франция	2.4	7.4	5.4	6.2
Германия	-7.1	2.3	2.4	2.8
Италия	3.9	2.7	-5.7	-4.4
Нидерланды	-9.0	7.7	5.0	7.5
Испания	12.2	7.2	5.4	5.2
Швеция	14.3	10.4	12.2	12.4
Великобритания	-4.6	5.2	1.3	1.2
США	-1.0	5.6	9.4	9.3
Австралия	13.8	13.1	14.0	10.2
Канада	10.7	13.6	14.9	13.2
Япония	-5.7	6.9	8.4	6.7
Страны с формирующимися рынками	17.0	13.0	17.4	13.1
Бразилия	19.2	16.7	13.1	11.3
Китай	20.9	13.5	20.5	15.3
Индия	15.2	12.9	12.9	3.2
Корея	7.2	7.2	2.7	1.8
Мексика	13.0	13.4	15.4	12.6

Источник: CGFS.

Рисунок 76. Доля топ-5 банков в активах, %

	2008	2016
Россия	43.3	56.0
Еврозона	44.4	47.7
Бельгия	80.8	66.2
Франция	77.0	82.0
Германия	27.3	34.5
Италия	31.2	43.0
Нидерланды	84.0	88.5
Испания	51.4	65.0
Швеция	80.0	76.0
Великобритания	44.7	47.8
США	37.9	43.0
Австралия	74.2	79.9
Канада	80.0	81.0
Япония	45.9	50.8
Страны с формирующимися рынками		
Бразилия	73.2	81.5
Китай	51.0	37.0
Индия	37.0	36.5
Корея	60.2	62.1
Мексика	78.2	70.2

Источник: CGFS.

Рисунок 77. Структура активов банков в 2016 году

	доля кредитов, %	доля долговых ценных бумаг, %
Россия	70	12
Еврозона	55	21
Бельгия	65	16
Франция	31	28
Германия	62	18
Италия	76	24
Нидерланды	73	16
Испания	66	15
Швеция	77	11
Великобритания	52	19
США	55	25
Австрия	68	16
Канада	63	21
	51	20
Страны с формирующимися рынками	59	35
Бразилия	53	22
Китай	61	41
Индия	62	26
Корея	75	17
Мексика	50	23

Источник: CGFS.